Вестник Народного комиссариата просвещения ССРБ

№2 (нояб.) 1921 г.

Социалистическая Советская Республика Белоруссии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕСТНИК

Народного Комиссариата Просвэщения.

Ноябрь. № 2 1921 г.

Выходит один раз в месяц.

Государственное Издательство.
С. С. Р. Б.



Содержание:

Народное просвещение и задачи партии.

Доклад на X конференции К. П. Белоруссии.

Быть может, лучшим доказательством того, что мы переживаем эпоху мирного хозяйственного строительства, является то обстоятельство, что на X-й конференции коммунистической партии Белоруссии, вероятно, впервые был поставлен вопрос о задачах просвещения. Для нас должно быть ясно, что просвещение, культура всегда были самым тесным образом связаны с задачами классовыми, с задачами, которое ставило себе то или иное государство в то или иное время и, что в в настоящее время задачи просвещения теснейшим образом переплетены с задачами классовыми, которые ставит себе пролетарское государство во всех областях и, главным образом, в области хозяйственного строительства. С'езды, которые за последнее время имели место, и главным образом, 4-й Всероссийский с'езд профсоюзов, в своих резолюциях подчеркнули, что разрешение экономических и политических задач в нашей мало культурной и отсталой стране немыслимо без интенсивной культурно-просветительной работы; борьба с косностью, с невежеством масс в настоящее время, можно смело сказать, есть одна из основных задач революции.

Вместе с тем, необходимо указать, на то, что укрепление народного хозяйства немыслимо в стране, в которой подавляющий процент населения до сих пор безграмотен в стране, в которой распылена экономическая база диктатуры пролетариата, распылены ряды квалифицированной рабочей силы. Вот почему вопрос просвещения в связи с задачами хозяйственного строительства приобретает серьезное значение, и мы должны сказать: ни какой роскоши, ничего отвлеченного в области просвещения мы себе позволить не должны. С'езды профессиональные, культурные, партийные подчеркивают, что в настоящее время нет просветительных задач, лежащих вне хозяйственных, вся наша просветительная политика может и должна быть построена исключительно в связи с этими задачами, которые стоят перед нами в области хозяйственного строительства. Вместе с тем, мы не должны забывать того, что в области просветительной работы перед коммунистической партией стоят задачи чрезвычайно трудные, чрезвычайно серьезные, такие задачи, к разрешению которых до сих пор, в силу обстоятельств эпохи военного коммунизма, приступить было нельзя. Мы должны в настоящее время осознать, что задачи просветительные теснейшим образом связаны со вторым моментом—моментом хозяйственного перерождения всей страны в направлении к коммунизму, с общими задачами воспитания нового человека в духе коммунизма, с непосредственно практическими задачами сегодняшнего времени. Поскольку стоит вопрос о хозяйственном перерождении всей страны, исходя из этого взгляда, вся воспитательная политика и строится

в области как дошкольной, так и школьной, и внешкольной. В области дошкольной, согласно с общими задачами создания нового человека, приспособленного к коммунистическому творчеству надо постараться поскорее изолировать особенно юношеские трудящиеся слои от воздействия разлагающей буржуазной обстановки современной буржуазной среды и семьи. Идеалом коммунистического социального воспитания является такое учреждение, которое охватывало бы воспитание ребенка до полной его зрелости вне влияния буржуазной семьи. С этой точки зрения, так называемый интегральный детский дом, который является всеохватывающим социальным воспитательным институтом, который служит для ребенка и клубом, и семьей и школой, детский дом, где ребенок проводит все время, начиная с определенного возраста, и откуда выходит зрелым гражданином, вот—та цель, к которой мы стремимся. Но считаясь с теми реальными задачами, которые стоят перед нами, считаясь с тем, что по настоящее время сильно еще влияние буржуазной семьи и что огромные кадры трудящихся детей остаются еще волей—неволей в сфере влияния этой буржуазной семьи, мы должны сказать, что в настояще время главной проблемой социального воспитания и проблемой, разрешимой в настоящее время, является вопрос о создании прочной и твердой школы. Таким образом мы должны сказать, что фундаментом нашей просветительной политики в настоящее время является школа: стенами этой постройки является профессионально-техническое образование, а сводом над всем этим зданием широкое внешкольное и высшее образование. Если при разрешении наших просветительных задач подходить главным образом с точки зрения задач не чисто отвлеченной науки, а с точки зрения практической, утилитарной, то под этим углом зрения мы и должны рассматривать причины той реформы в области школы, которая в настоящее время происходит.

Коммунистической партии пришлось быть авангардом новых педагогических идей в области школы, она разрушила старую буржуазную классовую школу, попытавшись создать другую школу, школу трудовую, где основным элементом ее работы, является труд. Основатель классической политической экономии Адам Смит говорил, что „сумма национальных богатств в конечном итоге определяется количеством труда, затраченного на воспроизводство этих богатств“. Марксистская теория ценностей целиком строится на принципе труда. Если труд играет такую доминирующую роль в экономике, то и в области педагогики начало труда, введение трудовых принципов в школу, также приобретает первенствующее значение. Философ-педагог Наторп говорит, что современная школа не должна строится на началах отвлеченных, а должна быть связана с трудом, с процессом работы, с процессом производственным. И это утверждают даже такие вполне буржуазные педагоги, как Кершенштейнер, который говорит, что „каждое общежитие нуждается в большем числе физических, чем умственных работников, а вместе с тем и способности большинства лежат прежде всего не в области чисто умственной деятельности, а в физическом труде, из которого уже в ходе культуры развивается умственный труд. Ремесло не есть только основание истинного искусства, а и науки“, а если так, то при реформе нашей школы мы исходим из основного мотива, что труд должен играть первенствующую роль. Наша трудовая школа, благодаря экономической разрухе, отсутствию подготовленных педагогов и целому ряду причин не могла быть поставлена на должную высоту, но вместе с тем декларация идей нашей трудовой школы нашла себе приверженцев и в Западной Европе, и на Всегерманском с'езде учителей в Мюнхене профессор

Браун предложил нашу декларацию единой трудовой школы, которая была принята единогласно всеми учителями — это является доказательством того, что идеи коммунизма в области школы прививаются, что они имеют под собой почву, но благодаря материальным трудностям пока не удалось правильно поставить трудовую школу на должную высоту и даже пришлось в силу причин хозяйственных на некоторое время сделать отступление от определенного пункта нашей партийной программы, которая говорит, что до 17 лет необходимо установить *Политехническое* образование.

В силу отсутствия в наших рядах квалифицированной рабочей силы, отсутствия специалистов техников, оказалось необходимым укоротить срок общего образования с 17 до 15 лет и создать ряд технических учебных заведений, которые бы дали массовый выпуск необходимый стране техников-специалистов.

Если вследствие главным образом хозяйственных причин мы сочли необходимым пойти на реформу школы для создания массового выпуска специалистов, если задачами просветительными в настоящее время руководят главным образом интересы хозяйственного строительства, то и в другой области просвещения хозяйственные задачи диктуют нам необходимость усилить одну сферу просветительной работы—область профессионально-технического образования. Как уже было, выше сказано основным элементом производства является труд, и квалифицированная рабочая сила служит экономической базой диктатуры пролетариата, при распылении которой мы подрубаем сук под собою. Эта квалифицированная сила теперь распылена, что об'ясняется и ее отливом в армию, деревню, в продовольственные учреждения, в спекуляцию, изношенностью машин и целым рядом других причин.

Катастрофическое положение, которое страна испытывала и испытывает, вследствие отсутствия квалифицированной рабочей силы, со времени 3-го с'езда Совнархозов постоянно отмечается в бюллетене экономической жизни: чтобы иллюстрировать это ярким примером, достаточно привести слова тов. Рыкова на 3-м с'езде Совнархозов: „Иногда на протяжении не только недель, но и месяцев нам не удавалось найти такое количество квалифицированной силы, найти рабочих, которые необходимы были на фабриках и заводах, чтобы дать Красной армии винтовки, пулеметы, пушки и спасти Москву и разгромить белые банды. Мы испытывали величайшие затруднения из за каких-нибудь 20—30 рабочих, мы искали их на Бирже Труда, в профсоюзах, в военных частях и по деревням и нигде найти не могли“.

Из этого положения для нас уже ясно, что насущная необходимость, диктуемая нам в настоящей действительности, заставляет обратить самое серьезное внимание на профессионально-техническое образование.

Социальная революция, переживаемая нами, не может не быть революцией технической, и не даром т. Ленин говорит, что „электрофикация плюс Советская власть есть коммунизм“. Это факт совершенно точный—только при условии технической революции будет полный залог успеха социальной революции, и только при воссоздании поредевших рядов квалифицированной силы и создания руководителей, красных инструкторов производства, мы сможем наше производство поставить на должную высоту“.

Вот почему профессионально-техническое образование, согласно многим резолюциям с'ездов, признается в настоящее время наиболее существенною задачею. Наука и практика должны быть самым тесным образом связаны между собою.

Мы ни в коем случае не можем стоять на точке зрения мелкобуржуазного философа Фихте, который говорил: „философствовать это значит не действовать, и действовать это значит не философствовать“. Мы следуем заветам Карла Маркса,

который говорил: „Мир надо не только понять, не только об'яснить, но и переделать". И наша задача заключается в том, чтобы науку использовать в определенных утилитарных практических целях, с помощью ее переделать мир.

На 2-м всероссийском с'езде профсоюзов тов. Лозовский говорил, что когда ему приходилось направляться в комитет профессионально-технического образования при Компросе, то он видел всего 3—4 пустых комнаты, в которых не велось никакой работы.

Но за последние 2 года произведена большая работа. Задача заключается в том, чтобы с одной стороны, воссоздать ряды квалифицированной рабочей силы-современного ремесленника с высокой суб'ективной квалификацией и с другой стороны создать монтонную силу-монтеров, техников и т. д. С этой целью необходимо возможно более широкое распространение профтехнич. школ, школ фаб. зав. ученичества вечерних и дневных школ профессиональных для поднятия квалификации рабочих, уже работающих. В этой области предстоит еще много работы. Согласно цифровым данным профтехн. образование пока отдел профессионального образования рабочих в настоящее время насчитывает всего 78.144 человека, а во всех школах готовящих квалифиц. рабочих по всей Р.С.Ф.С.Р. 150 тысяч человек.

Если в смысле воссоздания квалифицированной рабочей силы у нас в области профессионально-технического образования большой пробел, если стоят большие задачи, то в другой сфере еще хуже; наша страна крестьянская, сельскохозяйственная страна, и задачи усиления сельско-хозяйственного образования также диктуется нам задачами хозяйственного строительства. В этой области у нас положение было катастрофическое все время и по всей стране и особенно в Белоруссии: статистические данные говорят, что до войны по всей Минской губернии числилось всего 6 агрономов. Если посмотреть на те цифры, которые имеются в настоящее время в Белоруссии, то окажется, что у нас, где развито сельское хозяйство, дело обстоит далеко неблагополучно, у нас всего учащихся в профессионально-технических школах с.-хоз. школах немного более 500 человек; из этого ясно, что в этой области у нас непочатый край работы, и надо обратить на то особенно серьезное внимание. Для минимального удовлетворения сельского хозяйства необходимо по крайней мере на каждую волость одну сельско-хозяйственную школу. Гораздо лучше обстоит с делом в области воссоздания квалифицированной рабочей силы, в этой области, считаясь с не особенно большими размерами нашего хозяйства, у нас имеется всетаки 20 нисших профессионально-технических школ, которые в различных областях ставят себе целью восстановления квалифицированной рабочей силы.

На ряду с задачами восстановления квалифицированной рабочей силы, с задачами создания кадра специалистов-техников, перед нами стоит другая задача—пополнение квалифицированных рядов рабочего класса возможно скорее резервом пролетариата, т. е. забота о профессиональном образовании подростков. Это—задача также трудная, сложная, и в этой области чрезвычайно мало еще сделано. Надо сказать, что вследствие перехода на коллективное снабжение, значительное количество подростков остается за бортом, и вопрос о профессионально-техническом образовании этих подростков есть вопрос чрезвычайной важности, в которой заинтересована страна. Вместе с тем приходится подчеркнуть, что в то время, когда мы в области деятельности экономических комиссариатов от периода стихийности переходим к планомерной систематической работе, выработка единого хозяйственного плана, в области профессионально-технического образования до сих существует еще отрыв профессионально-технического образования от эконо-

мических комиссариатов с одной стороны и профсоюзов с другой. В Белоруссии дело обстоит несколько благополучнее, но в общем масштабе в смысле выработки определенного плана, чтобы этот план был включен в единый хозяйственный план страны остается пожелать многого и у нас и по всей России. И мы должны знать, что при чрезвычайной необходимости экономных расходов материальных ценностей, необходимости экономной работы, нам необходимо в этой области работать по плану систематическому, по заданиям экономических комиссариатов, и вся система профессионально-технического образования должна проходить сквозь фильтр производственных союзов и экономического состояния.

Если мы подчеркнули неразрывную связь нашей просветительной работы в целях воспитания, реформы школы и профессионально-технического образования с хозяйственными задачами, если задачи развития крупной промышленности диктуют нам прочную политику в этой сфере, то в области политико-просветительной внешкольной работы также следует подчеркнуть что политико-просветительная работа быть может не менее, а еще значительно более должна быть теснейшим образом связана с хозяйственными задачами, стоящими перед страной. Мы должны сказать, что эти задачи особенно широки, особенно значительны у нас в России, которая в смысле культурном по отсталости стоит не на первой ступени во всем мире, в России, о которой у нас имеются в руках следующие цифры: „в то время, как отношение количества учащихся к населению в Северо-Американских Соединенных Штатах равно 20,62, в Англии 17,63, в Германии 16,5 и даже в отсталой Румынии 7,5, в России всего 3,7. Еще более характерны цифры, показывающие чрезвычайную культурную отсталость нашей страны—это расходы на народное образование еще до войны. „В то время, как в Англии на душу расходы на образование обходились 8 рублей в год, в Америке 14 рублей в России всего 44 копейки, и из 44-х копеек государство тратило всего 10 копеек из общего бюджета всей страны, в которой колоссальные суммы тратились на милитаризм, главная часть которой строилась на винной монополии. В 1903 году процент расхода всего Российского бюджета на народное образование равнялся 0,8 проц. С другой стороны, если посмотреть интересующие цифры в Белоруссии, то получим интересные сведения: по переписи 1897 года, в Прибалтийских губерниях на каждые 100 взрослых чел. приходилось 96 грамотных, у нас по данным 1918 года числится на 100 человек всего 17 грамотных. Таким образом, задачи внешкольного образования в широком смысле этого слова особенно в Белоруссии неизмеримо велики и в этом отношении работа Политпросветов также является работой ударной и наиболее близко стоящей к задачам партии. Согласно резолюции X-го с'езда, Политпросвет должен являться наиболее гибким, мощным орудием в руках партии, распространять ее влияние на широкие беспартийные массы. Политпросветы должны быть усилены и использованы для внутри партийной работы и Политпросветы до известной степени в России справились с этим; достаточно сказать, что число обучающихся в советских партийных школах по всей России достигает 30.000 человек цифра небольшая, но показывающая, что куются новые работники-работники коммунистические, вышедшие из трудящейся среды, необходимые для нашего государства. Вся работа Политпросвета, весь его агитационно-пропагандский аппарат должен быть перестроен таким образом, чтобы поставить главной своей целью и в сфере агитационной и пропагандистской работы распространение среди широких рабочих и крестьянских масс задач нового хозяйственного строительства, воспитания их в сфере любви к коллективному труду, отказа от

чисто шкурнических интересов, в сфере понимания задач хозяйственного строительства, возможно более широкое и глубокое распространение среди них задач новой экономической политики, необходимости сбора всего продналога, практических вопросов помощи Поволжью и т. д. и т. д. В этом отношении надо сказать, что Политпросветы особенно у нас в Белоруссии, по скольку речь идет о задачах практических, сделали чрезвычайно мало,—наш аппарат Политпросвета с этой задачей чисто практической не справился еще, и перед нами стоит чрезвычайно большая задача укрепления нашей Политико-просветительной работы. Нельзя этого не подчеркнуть, мы должны сказать, что мы не сможем внедрить идей новой экономической политики и электрофикации широкие массы, без усиления нашего политико-просветительного аппарата, который к сожалению, еще чрезвычайно слаб в Белоруссии. Мы должны знать, что ни в коем случае немыслима при абсолютной безграмотности населения какая-либо серьезная работа в области восстановления народного хозяйства, следовательно аппарат Политпросвета должен быть усилен для ликвидации этой безграмотности.

Если столь широки задачи, стоящие перед органами просвещения в связи с хозяйственными интересами страны, укрепления промышленности и создания квалифицированной организаторской трудовой силы, то надо сказать, что в смысле материального обслуживания школы и культурно-просветительных учреждений наша страна находится в положении катастрофическом. Сплошь и рядом стоит перед угрозой совершенной ликвидации целый ряд культурно-просветительных учреждений—это явление подчеркнуто на целом ряде культурно-просветительных с'ездов. Мы должны также сказать, что распространение в полной степени понятий новой экономической политики на наше производство—на производство сферы просвещения ни в коем случае немыслимо и недопустимо. Попытки буржуазных капиталистических слоев распространительного толкования понятий свободного оборота к сфере просвещения, сводящиеся к насаждению частных школ и введению платы за учение это есть посягательство на коммунистическое просвещение, на его всеобщность и бесплатность,—от этой общей программы мы отказаться не можем, мы должны подчеркнуть, что государство должно монополизировать исключительно в своих руках все органы культурно-просветительной работы, ни в коем случае не допуская частной капиталистической инициативы, введения платы за учение и т. д. Оказалось необходимым, ввиду распространительного толкования, издание Совнаркомом постановления, карающего открытие частных школ, введение платы за учение и т. п. поборов с учеников. Но вместе с тем мы должны сказать, что, благодаря сложности и серьезности наших просветительных задач, благодаря измененной тарифной политике, в значительной степени увеличивающей расходы государства на фонд просвещения, вопрос о материальном обслуживании школ как никогда серьезным и требует немедленного разрешения: в то время, как бюджет Компроса в Белоруссии до сих пор определялся в 3 или 4 миллиарда рублей по смете нашей в м-ц, и тогда как фактически расходовалось около 1 миллиарда рублей в м-ц., теперь благодаря новой тарифной политике он сводится к сумме в 15 миллиардов руб. в месяц, такое же явление по всей России, и государство принуждено было констатировать, что оно в состоянии будет выделять не больше 25 проц. на обслуживание школ. Перед нами, как перед всей Россией стал вопрос, как выйти из этого положения, какие рессурсы найти в этой области. В отношении города и деревни у нас имеются два пути: мы должны известную часть финансового материального бремени перенести с плеч государства на население, но в определенной плоскости, не поставив школу в зависимость от ку-

лака, не поставив ее в зависимость от лабазника. В этом отношении мы считаем, что город должен придти на помощь школе, что единственным выходом является установление налога на нужды школы. Если мы таким образом подходим к городу, то вместе с тем вносим известный корректив у нас в Белоруссии в ту политику, которую некоторые т. т. предлагают и считают необходимым проводить для изыскания материальных источников—в городе учреждаются школьные участковые советы задача которых заключаются в том, чтобы об'единив население данного района, использовать его инициативу для материального обслуживания школы в смысле ремонта, топлива и т. д., но в то время, как в некоторых местах находят необходимым этим советам придать право установления денежного самообложения, мы сочли необходимым от этого отказаться: мы считаем, что мы пока имеем возможность не сдавать наших позиций в этой области, ибо финансовое самообложение населения в городе может и приводится к зависимости той или иной школы от того или иного купца, от того или иного лабазника. Мы этого допустить не можем. Мы устанавливаем целевой школьный налог, который определяем точными данными. Имеются ошибочные данные, что будто бы все народное образование в довоенное время главным образом строилось на плате за учение—это, конечно, ложь, это ерунда. Согласно таблицам диаграммы профессора экономиста Озерова из всех расходов на народное образование только 5 проц. приходилось на плату за учение—остальные—25 проц. тратило государство и 50 проц. местное обложение, остальные 10 проц. пожертвований и случайные источники. Эти данные говорят о том, что местное обложение может быть использовано и должно быть использовано для сохранения школы и культурно-просветительных учреждений. В отношении деревни другой подход: там необходимо применить натурльное самообложение населения.

Высказывается мнение что здесь надо не самообложение, а обложение, но в настоящее время упрочилась мысль что нет надобности прибегать к такой мере, что это будет мешать—взяли продналог, а затем будут брать еще налоги—но самообложение можно и должно провести. Фактически у нас такое положение вещей, что в волостях многие школьные работники находятся в зависимости от кулака—наша задача освободить школу от кулацкой стихии, и мы вводим не сельское, не уездное а волостное обложение, сельский налог ставит в непосредственную зависимость данную школу от данного кулака—наша цель установить безличное обложение, идущее в общепросвитительный государственный фонд. Вот почему мы применяем волостное натуральное самообложение. Вопрос об изыскании новых материальных и финансовых источников для содержания школы из области мечтаний превращается в определенный факт. Нами это проведено через Совнарком и становится законом. Но ввиду того, что проведение будет сопровождаться распространительным толкованием, могущим привести к мысли, что школа может быть в зависимости от населения, мы считаем необходимым, чтобы наши партийные работники, помогая проведению новой экономической политики, в области просвещения вместе с тем огородили школу коммунистическим кольцом от всякого кулацкого воздействия на нее. Мы поэтому и подчеркнули в этом положении, которое прошло через Совнарком, что школьно-хозсов неможет ни в коем случае вмешиваться в учебно-педагогическую сторону дела, что школа остается независимой от школьного совета и помогающих ей материальными ресурсами источников.

Если мы в сфере просвещения говорим, что экономическая политика, основывающаяся на безубыточности, на плате за услуги, не может быть применена к сфере чистого просвещения, то мы должны сказать, что из сферы искусства мы должны ...



пользовать лишь то, что необходимо в агитационно-пропагандистских революционных целях, и что мы можем также, как подлинное искусство, как искусство, неразрушенное мелко-буржуазным воздействием, сохранить у себя, все остальное мы должны снять с бремени государственных плеч и отдать в аренду трудовым коллективам, оставляя под наших государственных просветительных органов. Я хочу указать еще несколько моментов: у нас здесь край со смешанным национальным составом; особую важность имеет вопром о просветительной работе среди национальных меньшинсти, и что на эту область партийным т. т., связанным с просветительной работой на местах и вообще с советской работой необходимо обратить внимание. В этой области мы исходим из основного положения, что педагогическая работа может вестись правильно и может восприниматься трудящимися массами разных национальностей, если ведется на их родном языке, но вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что недопустимо отклонение в сфере работы нацсекций образования от общей просветительной политики и создания своей особой политики.

Еще есть один вопрос—вопрос о высшей школе: высшая школа в России и у нас в Белоруссии имеет практическое значение; в связи с хозяйственными задачами, стоящими перед нами, мы должны отказаться от идей образования формального мышления, как говорят буржуазные мыслители. Мы перед высшей школой ставим задачи практические, высшая школа должна превратиться в рассадник практических знаний с одной стороны, а с другой стороны, должна быть пролетаризована, орабочена. И у нас в Белоруссии мы должны обратить серьезное внимание на факультет общественных наук, на тот факультет общественных наук, который будет являться высшей школой коммунизма, но где до сих пор, не имеется еще достаточного кадра марксистски образованных людей, которые давали бы Марксистские знания. Необходимо использовать этот факультет для распространения марксистских знаний, которыми мы столь бедны и в нашей партийной сфере, и посылать туда лучших из нашей среды марксистски образованных т. т. В заключение я хочу сказать, что просвещению до сих пор уделялось чрезвычайно немного внимания и советскими органами и, по печальной необходимости, и партийными органами. В силу перехода от фронта военного, от эпохи военного коммунизма к эпохе мирного хозяйственного строительства, вопросы просвещения приобретают все больше и больше значения и приковывают внимание партии. В настоящее время, когда мы переходим к задачам хозяйственного строительства, приобретает первенствующее значение вопрос о распространении коммунистического влияния на мозги широких рабочих и крестьянских масс, о воссоздании квалифицированной рабочей силы. Это основная задача революции, и чем сильнее бушует во кругнас мелко-буржуазная стихия, чем больше мы делаем уступок в сфере хозяйственной, тем сильнее должна быть политическая, идейная и идеологическая гегемония рабочего класса и партии его на все сферы крестьянских и рабочих беспартийных масс. Вот почему ЦК коммунистической партии и ответственные работники партии за последнее время начинают уделять этому чрезвычайно серьезное большое внимание. ЦК коммунистической партии недавно выпустил воззвание всем партийным т.т., указывая на усиление необходимости работы в союзных и государственно-просветительных органах. Мы, полагаем, что Компрос сможет сделаться действительно мощным орудием массовой пропаганды коммунизма, если ему станут уделять больше внимания, и если наши партийные товарищи будут обращать больше внимания на задачи просвещения, уделяя им все больше и больше внимания.

С. З. Каценбоген.

Труд в дошкольном возрасте.

Доклад на Минском с'езде по до школьному воспитанию в апреле м. 1921 г.

Приступая к практическому обсуждению основного вопроса практики дошкольной работы, вопроса о труде в дошкольном возрасте, необходимо указать те предпосылки, по которым следует считать труд основой и неот'емлемой частью дошкольного воспитания, без которой мы не мыслим вообще никакой воспитательной работы.

Предпосылки эти следующие:

1. Игра и труд в игре, являясь проявлением инстинкта приспособления выявляется уже в очень раннем возрасте.

Инстинкт жизни заставляет людей искать приспособления к условиям будущей жизни. Эта приспособляемость выявляется в детстве в форме игры, создающей фикцию действительной жизни с ее борьбой за существование.

В детском возрасте трудно отличить, где кончается игра и начинается труд и обратно. В игре ребенок легче всего научается труду. Отдельные моменты какой нибудь игры часто представляют собой довольно трудную работу, охотно выполняемую детьми, во имя самой идеи игры и того удовольствия, которое она доставляет. Чем сложнее игра, тем больше труда ребенок положит, исполняя отдельные, ея моменты, при одном лишь условии, чтобы работа оживлялась свободным выбором в лице ее выполняющего. Наши собственные наблюдения над детьми дошкольного возраста, подтвержденные данными из собранных нами анкет, еще больше подтверждают мысль что только интерес и добровольное желание т. е. свободный выбор ребенком работы обуславливают интенсивный характер и положительные результаты выполняемой детьми работы.

2) Эти же данные из анкет подтверждают и другую предпосылку вывода о труде в дошкольном возрасте. Все они подтверждают, что первоначальное участие детей в работе, выражается, как интерес ребенка к данной работе и добровольное его желание участвовать в ней, а не как требуемая от него обязанность. Этот факт об'ясняется инстинктивной потребностью ребенка в движении. Эта инстинктивная потребность ребенка есть существенное свойство души. С каким удовольствием дети помогают взрослым, оказывая им легкую помощь в той или иной работе, и как счастливы они этим своим участием в работе взрослых, инстиктивно чувствуя тем самым и свою активную причастность к действительной жизни! Труд сам по себе независимо с тех целей, которые он себе ставит, удовлетворяет потребности души человеческой, ее стремлениям к деятельности, говорит Ушинский. Далее он продолжает труд имеет само по себе и сам по себе увлекающее свойство. Мы приступаем иногда к работе во имя тех или иных наслаждений, которых мы от него ждем, или во имя изоавления от тех или иных лишений, и очень часто нас потом увлекает работа сама по себе. Труд, серьезный, свободный, увлекающий способный заполнить пустоту жизни, действительно заполнял и заполняет ее с той минуты, как человек родился на земле, и нужно только, чтоб этот основной закон человеческой природы вошел в общее сознание, чтоб каждый сознал, что труд также необходим для душевного здоровья человека—мы прибавим и для физического, как чистый воздух для его физического здоровья.

Итак труд с какой бы стороны мы к нему ни подошли явяяется здоровой основой жизни, исходящей из самой потребности человеческого существа и проявляющейся уже в самом раннем возрасте.

И потому пред, нами воспитателями—стоит неотложная задача уже в раннем детстве создать для ребенка ту трудовую обстановку, которая давала бы возможность в наибольш. степени вызвать в жизни его творческие силы.

Такую обстановку детям дошкольного возраста, должен давать детский сад, построенный на трудовых началах. Детский сад, как орган общественного воспитания детей дошкольного возраста, есть учреждение, в котором благодаря трудовым принципам, создается любовь к труду, чувство солидарности коллективной ответственности.

Что же, согласно сказанному должен представлять собой детский сад? Он 1, своей обстановкой и материалами, назначенными для детей, во 2, качеством и количеством намечающихся в процессе жизни в саду—работ должен вызывать в детях чувство активности, потребность в работе, в труде. В зависимости от характера выполняемой детьми работ можно различать в детском саду труд повседневный, хозяйственный или общественно—необходимый и труд творческий. Труд общественно необходимый есть труд, намечающийся в детском саду в процессе повседневной коллективной жизни в нем детей, труд творческий, побуждаемый обстановкой, и материалом приготовленным для детей, пробуждает фантазию и вызывает в жизни новое в зависимости от характера материала, из которых это новое создано. Труд общественно необходимый сключает след. работы: добровольную как носка дров, подметание двора, стирка, уборка, мойка дощечек, работа в саду и обязательные собирание к столу и мойка посуды, ежедневная уборка помещений и мебели, мойка столов, стульев и пр.

Данные из собранных нами анкет останавливаются и на других формах труда, как общественно необходимого, каковы: одевание и раздевание передников, умывание, переборка крупы, стирка салфеток и др.

Почти все анкеты отмечают в хозяйственных работах момент игры, особенно в работе с водой, некоторые намечают моменты наблюдения и иследования, исполняемых руководителями. К сожалению нам неудалось собрать много данных о том, какие виды труда предпочитаются детьми в зависимости от пола и возраста.

Помимо перечисленных видов хоз. труда есть работы общественно-необходимые, которые по соображениям физического здоровья, совершенно недопустимы для детей, как работы взрослых. Это носка воды, уборка ватера, мытье полов. Что же касается вообще участия взрослых в общественных работах детского сада то можно признать желательным во 1: чтобы руководительницы по возможности всегда при детях были заняты какой либо работой, во 2, чтобы они обязательно участвовали в хоз. работах детей во всех случаях.

Разделение труда общественно-необходимого на труд добровольный и обязательный требует замечания, что всякий труд, который мы ставим для детей в детском саду начале, в раннем возрасте для детей, является добровольным, несмотря на то, что мы взрослые имеем ввиду ставить его, как обязательный. Мы должны ставить труд так, чтобы он будучи ребенку по силам, возбудил к семье интерес со стороны ребенка и побудил его желанию тоже участвовать в производимой работе. Только базируясь на этом интересе детей к данной работе и добровольном их участии в ней, мы постепенно придаем этой работе характер общественно-обязательный, исходящий из пользы детского коллектива. Обязательство мы таким образом, предлагаем вводить постепенно, сообразуясь с возрастом, физическим состоянием степени заинтересованности и сознательного отношения детей к работам. Наблюдения над детьми младших групп детских садов, подтвержденные дан-

ными из анкет убеждают нас в том, что интерес детей к хоз. работам побуждается постепенно, к одним работам раньше, а к другим позднее. С другой стороны, эта постепенность диктуется и физическим состоянием детей способных или неспособных выполнить ту или иную работу. Что касается труда творческого, то в дошкольном возрасте творческий труд выявляет себя 1) как игра во 2) как работа с материалом, предоставленным в распоряжение детей. В игре ребенок, не имея возможности участвовать в действительной жизни взрослых создает себе в силу подражания фикции этой действительности и чем сложнее игра, затеваемая ребенком, тем больше возбуждена будет его творческая фантазия. Другое выявление труда творческого—работа над материалами, предполагает с одной стороны наличность определенного материала, вызывающего творчество, с другой стороны—определенные условия при пользовании этим материалом. Важно при работе с материалом соблюдать след. условия: 1) пользование материалом должно быть свободным—это значит, что ребенок в любой момент работает с тем материалом, который в тот момент его почему либо больше увлекает и делает из него, то что ему в данный момент хочется делать, 2) материал изживается детьми, т. е. всякий материал, которым пользуются дети время от времени перестает их интересовать, перестает вызывать в жизни их творческую энергию, следовательно, может быть временно изъят из поля зрения детей, 3) материал вводится постепенно сообразно с возрастом детей. Постепенность эта след.: для детей младшего возраста 4—5 лет можно использовать бросовый материал песок, строительный материал, куклы, игрушки, для более старших прибавляется в порядке постепенности глину, краски, карандаши, бумагу, шитье верстак.

Говоря о творческом и общественно-необходимом детском труде, мы, как видно из вышеприведенного имеем ввиду с одной стороны работу с материалом, с другой частичное самообслуживание ребенком учреждения и самого себя. Но тогда мы к труду должны подойти не только с точки зрения материалов педагогических, но и материала врачебного, рассматривающего труд с точки зрения здоровья ребенка и его физического развития. И если мы можем сказать, что в идеале мы стремимся к такому сочетанию видов труда, которое дало бы в конечном итоге физически, психически гармоническую личность, то мы также должны сознаться в том, что в настоящий момент мы очень далеки от этого идеала, что нам приходится думать лишь о том, чтобы как нибудь к нему приблизиться, т. е. нам надо начать подбирать те виды труда, которые в большей или меньшей степени способствуют физическому, а следовательно и психическому развитию ребенка, удалять те, которые являются абсолютно вредными, выработать гигиену уже существующих видов труда и определить время, в течении которого дети могут заниматься тем или иным трудом, без ущерба для их здоровья. В этом отношении могут помочь только врачи, хорошо знакомые с физиологическими особностями дошкольного возраста. Тогда с помощью врачей, врачей-педагогов мы можем решить, какие виды труда допустимы в дошкольном возрасте, а также те условия и то количество труда, которые являются полезными с точки зрения физического здоровья ребенка. Таким трудом может быть труд, связанный с жизнью природы, т. е. посильные работы по огороду и саду, а также и все перечисленные выше виды общественно - необходимого творческого труда. Что касается воспитательно - общественного значения труда в дошкольном возрасте, то нам почти ничего не приходится прибавлять к тому, что мы уже

говорили в начале своего доклада о труде. Трудовая обстановка детского сада, а также материал окружающий ребенка и свободно им использовывающий, вызывает его активность, направляя накопляющую в нем энергию в положительную сторону, делает ребенка самостоятельным внутренне дисциплинированным, полным сознания своего человеческого достоинства. Хозяйственная и творческая работа ребенка, давая материал для наблюдения, будит пытливую мысль ребенка.

Постоянное участие ребенка в выполнении общественно-необходимых работ, постепенно нарастающая потребность в разделении труда приучает его смотреть на себя, как на члена трудового коллектива, несущего на себе ответственность за этот свой коллектив. Наконец, проникнутый деловым и радостным настроением детского сада ребенок переносит обстановку своей домашней жизни это деловое настроение, а вместе с ним и культурно-технические навыки, усвоенные им за время работы. Труд, таким образом действует облагораживающе на ребенка, а действует чрез него облагораживающе и на его семью, выполняя тем самым широкую общественную задачу.

Т. Александрова.

Наука и техника.

Европейская война, вызвавшая невиданное напряжение и физических, и умственных сил европейских народов, многому нас научила. Не прошел даром этот гигантский опыт и для выяснения истинного взаимоотношения науки,—чистой, отвлеченной науки,—и техники,—практичной, ищущей от всех наших знаний непосредственной пользы. Конечно, не найдется человека, который стал бы отрицать науку, как необходимую предпосылку для непосредственно полезной нам техники; но очевидно, одно дело *знать*, что техника без науки ничто, другое дело *почувствовать* это. Последнего же многим из нас не достает; особенно за последние годы нередко встречаются упреки лицам, занимающимся т. н. „чистой" наукой; эти лица будто бы забывают, что в настоящее тяжелое время республика ждет от них непосредственной технической помощи, а не занятий чистой наукой, которая если и принесет пользу, то не сразу, позднее, да и принесет-ли! Если вышеуказанное общее положение о пользе чистой науки и признается всеми, то на практике ко всякому завоеванию ее приступают с требованием непосредственного, немедленного извлечения практической пользы из этого завоевания и, если это невозможно, то отвертываются от него чуть-ли не с гневом.

Если ученый искренен и добросовестен, то он ответит: я работаю для того, чтобы познать природу, и в самом этом вижу душевное удовлетворение и цель моей жизни. Какую непосредственную пользу может принести данная моя работа, я сказать не могу и стараться извлечь из моих познаний эту пользу я, пожалуй, и не имею времени,—оно уходит на познавание природы. Но я верю, что всякое познание полезно, и из данной моей работы наверное рано или поздно эту пользу люди извлекут. Поэтому я считаю, что, и работая в чистой науке, я являюсь полезным членом общества.

Ученые воюющих стран не могли не быть увлечены общим потоком: мысль их стала работать в направлении техники и непосредственной—, в частности даже военной—пользы. Как из рога изобилия посыпались изобретения, в которых применены

были научные познания, казавшиеся перед тем совершенно безполезными практически; наука, чистая отвлеченная наука—ибо ее-то деятели и оказались наиболее талантливыми изобретателями— показала, какие мощные технические возможности в ней скрываются.

Конечно, устремление деятелей чистой науки в область практической техники вызвало ослабление работы чисто научной; но по мере того, как жизнь входит в мирную колею, ослабление это ликвидируется.

Дурно или хорошо было это явление? Про него можно сказать только одно, что оно было своевременно.

Если бы это ослабление чисто научного творчества сохранялось и впредь, то это нанесло бы человечеству вред неисчислимый: ведь в конце концов техника питается соками чистой науки; при иссякании этих соков техника может развиваться только вширь, развитие же вглубь остановится.

Я хочу привести несколько примеров, как прежнего, так и последнего времени, показывающих, какая глубокая и вместе с тем непосредственная связь существует между чистой наукой и техникой; пусть эти примеры заставят читателя *почувствовать*, какие технические возможности нередко скрываются в самой чистой, самой отвлеченной науке.

Остановимся сперва на радиотелеграфии, этом, пожалуй, крупнейшем завоевании современной техники, то происхождение ее только от чистой науки несомненно. Первые опыты произведенные в 90 ых годах прошлого столетия Герцем в Германии, имели целью проверить чисто теоретические утверждения Максвелля, показавшего, что световые волны можно рассматривать, как волны электрические. Чтобы проверить это утверждение, Герцу следовало создать передачу в воздухе уже известных в его время электрических колебаний. Он заряжал два поставленных один за другим, с некоторым промежутком, металлических стержня, и когда между ними проскакивала искра, то электричество, распределенное по стержням приходило в колебания и эти колебания распространялись в воздухе во все стороны; попадая на поставленный по их пути металлический проводник, они возбуждали в нем электрические колебания, выражавшиеся искрой между концами проводника. Опыты эти удавались на расстоянии 2—3 метров; Герц показал, что эти электрические волны обладают всеми свойствами световых и это установило в глазах всего ученого мира тождество волн световых и электрических; множество ученых занялось повторением и развитием опытов Герца; однако о их практических приложениях никто не думал, пока Маркони в Англии и Попов в России одновременно не увидели возможности телеграфии без проводов.

Первые же опыты показали, что надежда на успех есть,—и с этого момента вступает в свои права техническая разработка научной идеи. За ближайшее к работам Маркони и Попова десятилетие тысячи инженеров и ученых занимались выработкой деталей радиотелеграфа: антенной сетью излучающих электрические волны проводов, источниками электрической энергии, дающими достаточно мощные электрические колебания, и в особенности, приборами, дающими возможность воспринимать слабые электрические волны. Работа приобрела колоссальный размах; образовались десятки акционерных обществ, изготовляющих радиотелеграфные аппараты всех величин; лаборатория каждого из таких обществ состояла из десятков научных работников. Но к 1905 году выяснилось, что без коренного изменения принципа создания электрических колебаний нет возможности добиться нужной мощности станции,—и на сцену снова выступает наука, дающая новую идею: Браун предлагает новую установку, непосредственно сознавая ее значение для радиотелеграфии,—и вскоре затем Вин замечает, что электрические

колебания сохраняются дольше, если поставляющий электрическую энергию аппарат от'единить от излучающей колебания системы при помощи особым образом угашаемой искры. Открытие это было сделано вне всякого желания принести пользу радиотелеграфии; но уже существовавшее напряженное искание новых методов радиотелеграфии вызвало внимание к наблюдению Вина, и тотчас же его открытие было использовано технически и создало новую эру в радиотелеграфии.

Дальнейшим шагом, особенно важным и для создания беспроволочной телефонии было введение т. н. незатухающих колебаний. Всякое электрическое колебание, подобно колебанию звучащего камертона, постепенно затухает, и нужно было найти способ поддерживать его. Построенная для этого и основанная на старом принципе динамомашина—машина Александерсона, несмотря на все старания ее строителя, талантливейшего американского инженера, оказалась малопригодной. Новые принципы подобных машин были выработаны немецкими радиоспециалистами; но приложить эти новые принципы приобретением чистой науки оставалось еще задачей. Наконец, последним этапом в области радиотелеграфии было введение т. н. катодного реле, позволяющего усиливать до заметной величины весьма слабые электрические колебания. Положительно невозможно было бы изобретение этого прибора, в особенности его усовершенствование, если бы в течение десятилетий не было создано того отдела чистой науки, который занимается прохождением электрического разряда через разряженные газы.

Благодаря катодным реле радиотелеграфия и телефония достигли поразительных успехов. В настоящее время нет надобности в приемных антеннах, занимавших своими сооружениями целые десятины; принять радиотелеграмму можно при помощи аппарата, представляющего небольшой ящичек, переносимый легко одним человеком и вместо колоссальной антенны снабжаемой куском проволоки в 1—2 метра. Но еще более поразительны успехи радиотелефонии без проводов. В настоящее время можно говорить из любого снабженного городским телефоном дома Парижа в любой дом Чикаго через Атлантический океан, и время потребное на вызов, не превышает одной минуты! В последнее время английские военные аэропланы снабжаются таким приемником и пилот получает словесные приказания от начальника эскадры, стоящего на земле; были удачные попытки и переговоры между двумя аэропланами.

Эти же катодные реле, идея которых почерпнута из чистой науки и получила осуществление в технике, обратно, теперь начинают играть громадную роль в чистой науке. Так будучи употребляемы на фронте для подслушивания неприятельских телефонных переговоров, они обнаружили интересные электрические колебания в земной коре; но в особенно интересно, что при помощи этого замечательного аппарата удается подслушивать чуть ли не движения молекул! Соединяя последовательно несколько катодных реле в подходящей комбинации, мы получаем прибор, усиливающий электрический ток до 10.000 раз—своего рода электрический микроскоп.

При намагничении куска железа элементарные магнитики его, бывшие до того в беспорядке, поворачиваются, принимая определенное направление, а получающиеся при этом поворачивании, микроскопически слабые токи, усиливаются нашим прибором, и в телефоне, присоединеном к нему, мы слышим сильный шорох: мы подслушали вращение магнитных молекул!

В качестве второго примера остановимся на области, которая до последнего времени казалась настолько принадлежностью одной чистой науки, что в курсах технических учебных заведений обыкновенно излагалась весьма кратко, если не отпускалась совсем. Я го-

ворю об акустике. Этот отдел физики до последней войны казался лишенным всякого технического значения, а кроме физиков интересовал, пожалуй, одних музыкантов.

Теперь, после войны, мы узнали, что акустика играла в ней важную роль, как средство разведки. Теперь никакая армия немыслима без звуковых команд, которые по звуку выстрела определяют место нахождение стреляющего орудия.

На звуконаблюдательной станции располагаются три или четыре уха—перепонки, прогибом которых под действием звука выстрела прерывается ток, и по времени, протекающем между прогибами отдельных мембран, вычисляется местонахождение стреляющего орудия. Теоретически изученные свойства перепонок, определения скорости звука в воздухе в различных условиях, научные способы определения весьма малых промежутков времени,—все эти данные чистой науки, добытые в интересах чистого познания, оказались полезными в разрешении военно-технического вопроса. Почти таким же способом можем определить свое положение судно в тумане или ночью: оно сбрасывает под воду бомбу, а звук ее разрыва достигает т. н. береговых гидрофонных станций, снабженных подводными мембранами (гидрофонами), которые, определив указанным способом положение судна, телеграфируют ему о его местонахождении. Таким именно образом английские монитора без огней, темною ночью, подходили к занятым немцами берегам Фландрии и, взорвав под водою бомбу, ждали по радиотелеграфу приказа из Англии: „Вы—там-то; стреляйте туда-то“.

Те же англичане обнаруживали гидрофонами с усилителями присутствие подводных лодок по шуму их моторов; и даже остановившая свои моторы подводная лодка могла быть обнаружена звуковым способом: с разведочного судна бросали под воду бомбу; если звук ее разрыва сопровождался эхом, (наблюдаемым таким же гидрофоном) то присутствие подводной лодки, отразившей своим корпусом звук, было установлено.

Французы построили ряд приборов для определения по звуку положения аэропланов, что давало им возможность сбнаруживать их местонахождение ночью; затем на них направляли луч прожектора и обстреливали. Интересно при этом, что основная идея этих приборов—физиологическая: человеку слушающему звук, кажется, что он слышит его только одним ухом, если голова его не повернута прямо к источнику звука. Вряд-ли могло притти в голову тому ученому физиологу, который занимался изучением слушания двумя ушами, что его работа ляжет в основу военно-технического прибора!

Примеры подобного рода можно умножать до бесконечности; закончим еще одним военно-техническим применением ультра-красных, иначе говоря, тепловых лучей. Всякое теплое тело является источником таких лучей, в частности, и человек, Если лучи, исходящие от человека, собрать возможным зеркалом, то в фокусе этого зеркала можно обнаружить хотя и весьма слабое нагревание. Поставленный в фокусе термоэлемент, дает ток, обнаруживаемый чувствительным гальванометром. Этим способом сидящий в окопе может обнаружить присутствие неприятельского разведчика, находящегося в 30—40 метрах от окопа и выставившего из ямы одну голову.

Наука и техника—две области человеческого творчества, тесно между собою связанные и взаимно влияющие одна на другую. Наука—дает технике идеи; в свою очередь техника дает науке приборы и новые задания. Наука без техники возможна, хотя и безполезна; техника же без науки—невозможна. Но для счастья человеческого общества необходимо их параллельное существование и развитие.

Проф. В. Андреев.

ПРИМ. Р.-Помещая статью тов. Андреева, редакция, однако не может вполне согласиться с его взглядами по вопросу о взаимоотношении между наукой и техникой.

Новые работы по истории Белоруссии.

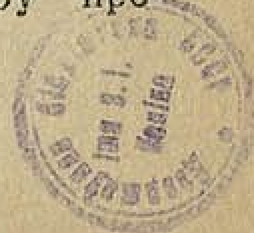
За последнее время можно констатировать проявление особенного интереса к изучению исторических судеб литовско-белорусского государства. Это научное движение началось со времени появления первой работы М. К. Любавского, посвященной вопросу об областном делении и местном управлении литовско-русского государства ко времени издания первого литовского статута (М. 1892), и было поддержано такими первокласными специалистами, как проф. М. В. Довнар-Запольский, И. И. Лаппо, И. А. Малиновский, Н. А. Максимейко, Ф. И. Леонтович, А. С. Грушевский. Научное оживление отразилось и в Польше, в которой появился ряд ценнейших работ большой научной важности, хотя и односторонних по своим националистическим тенденциям. Среди молодых польских ученых видное место занимает Краковский ученый *Ст. Кутшеба*, автор ряда первоклассных работ по истории польского народа. Изучение исторических судеб последнего должно было заставить пр. Кутшебу не только ограничиваться характерисикой литовско-польских отношений, но глубже всмотреться в самую историю Литвы, тем более, что опубликование белорусскими, украинскими и великорусскими учеными ряда ценнейших исследований и источников позволило автору воспользоваться таким фактическим материалом, который до последнего времени не мог быть известен. Коснувшись дважды проблемы о литовско-польских отношениях [1]), проф. Кутшеба выпустил в свет работу, специально посвященную «Литве» и представляющую второй том его труда под заглавием „Historya—ustroju Polski w zarysie“ (1914). Эта работа заслуживает большого внимания со стороны всех, кто интересуется историческими судьбами литовско-белорусского государства. К тому же проф. Кутшеба, являясь крупнейшим представителем современного польского историко-юридического знания, выявил в своей работе доминирующие взгляды в польской исторической литературе, которые раньше были высказаны отдельными учеными в своих историко-юридических монографиях. Работа проф. Кутшеба интересна исключительно с этой точки зрения, так как она не дает никакого нового материала, но широко пользуется трудами русских ученых, столь много сделавших для проникновения в историческое прошлое литовско-белорусского государства. Автор и сам смотрит на свою работу, как на синтез того материала, который был дан отдельными иследователями. Такая синтетическая работа, по мнению автора, является настоятельно необходимой, так как на русском языке появился труд М. К. Любавского „Очерк истории литовско-русского государства“ 1910, не дающий по мнению автора яркой картины государственного и общественного строя Литвы. Кроме того в труде М. К. Любавского совершенно не затронут вопрос о польском влиянии на Литву и воздействии последнего на литовские общественные отношения. Руководясь этими соображениями, пр. Кутшеба дал свой собственный синтетический очерк государственного и общественного строя Литвы, во многих отношениях уступающий труду М. К. Любавского, и написанный преимущественно на основании трудов последняго. Метод пр. Кутшебы—в высшей степени односторонен; автор отличается крайним догматизмом

[1]) Unia Polski z Litwą, 1911 r.
Un'a Litwy z Polską 1913 r.

юридического мышления, вследствие чего он нестолько интересуется динамикой исторического процесса, сколько проявляет склонность к изучению его статики и притом постольку, поскольку последняя нашла прямое отражение в общественном строе и государственных учреждениях. Благодаря этому в труде пр. Кутшебы нет жизни, нет действия. Это одна безжизненная историко-юридическая схема.

В истории государственного и общественного строя Литвы автор видит три периода: первый до 1386; второй от 1386—1569 г. и третий от 1569—1791. Такая периодизация довольно условна и построена на чисто внешних признаках—положении Литвы по отношению к Польше. Между тем, унитарно-правовые связи Литвы с Польшей—это только один из главных моментов в исторических судьбах литовско-белорусского государства, но отнюдь не самый главный и определяющий все остальные стороны исторического процесса. Во всяком случае, периодизация автора неприемлема. Ее следует или совсем избегнуть, как это делает пр. М. К. Любавский, или дать схему, не по внешним признакам определяющую периоды в истории государственного и общественного строя Литвы. Если последнюю точку зрения при делении на периоды, сделать отправной, то периодизация литовско-белорусского государства может быть представлена в следующем виде: первый период характеризуется разложением родового строя и образованием династического государства, сначала Миндовга, потом Гедимина и его преемников. Это эпоха, преобладания примитивного натурального хозяйства и зарождение крупного боярского землевладения. Второй период характеризуется распадом удельной системы и образованием федеративного государства при наличии борьбы последнего за свою национально-политическую независимость со всеми тремя своими соседями: поляками, немцами, москвитами. В этот момент натуральное хозяйство начинает подвергаться медленному разложению. Нарождается мелкое шляхетское земледелие. Третий период представлен борьбой крупного и среднего землевладения, шляхтеризацией общественного и государственного строя при наличии денежного хозяйства и значительного влияния торгового капитала. Четвертый период, определяющийся государственно-правовыми отношениями Литвы с Польшей в силу Люблинской Унии 1569 года, совпадает с дальнейшей шляхтеризацией государства и развитием сферы влияния торгового капитала. Он заканчивается разделами Польши, изменившими правовое положение литовско-белорусских областей. Характерным признаком литовско-белорусского общественного строя является диктатура шляхетского сословия, как класса, сумевшего сосредоточить в своих руках значительную часть литовско-белорусского земельного капитала.

И второй принципиальной важности вопрос о влиянии польского права на литовско белорусское общество вызывает против себя существенные возражения. Вопрос о культурных влияниях,—одна из наиболее сложных социологических проблем и требует со стороны исследователя большой осторожности в своих наблюдениях и выводах. При догматическом изучении вопроса являются совершенно невозможным научно-об'ективное изучение столь интересной и в тоже время важной проблемы. Государственный и общественный строй Литвы изменяется не под влиянием польского права. Параллелизм исторического процесса Литвы и Польши дал возможность в силу соседства и политической связанности Литвы и Польши проникнуть в литовско-белорусское государство польскому праву и закрепить юредическими нормами уже вполне сложившиеся бытовые отношения. Далее, вопрос о литовско-польских униях излагается автором весьма догматично и схематично Благодетельные, по мнению автора унии однако, вызвали борьбу про-



тив себя со стороны магнатов и, наоборот, белорусская шляхетская масса проникалась симпатией к унии. Борьба за унию напротив-важный и сложный культурно - политический момент в жизни литовско-белорусского государства. Он отчетливо представлен в „Очерке“ Любавского. О нем почти ничего не сказано в книге проф. Кутшебы. Еще один принципиальный вопрос подлежит анализу. Как наименовать образовавшийся в XIУ-XУ в. в. сложный государственный организм? Проф. Любавский называет последний „литовско-русским государством“ ввиду преобладания русской народности над литовской. Проф. Кутшеба называет просто Литвой в силу первоначальной суверенности литовского племени. Между тем, терминология обоих авторов едва ли приемлема. Во вновь образовавшемся политическом организме преобладала не русская, а белорусская народность, почему, было бы правильнее наименование „литовско-белорусское государство“. Термин проф. Кутшебы односторонен и узок и сознательно отводит белорусскому элементу второстепенное место, тогда как фактически последний преобладал и имел руководящее значеное с половины XУ в. В своих построениях пр. Кутшеба хотел восполнить пробелы русской исторической науки. Признавая наличия последних, всетаки приходится признать, что выдвинутые автором проблемы резрешены до вольно примитивно и еще ждут более спокойного и об'ективного исследования.

Работа *И. Жербиллы Лабунского* „Уния Литвы с Польшей“ (Unia Litwy z Polską) 1385 1569 Warszawa, 1914 г. —очень спецефическое историчиское произведение, написанное под определенным углом зрения и разумеется, крайне одностороние. Вся узость польской точки зрения на вопрос о литовско-польских униях отразилась в работе Лабунского который в своих исторических умозаключениях отличается удивительной прямолинейностью. Вследствие этого работа Лабунского представляет собою не столько историческое исследование, сколько политическое рассуждение преследующее специфические задачи и цели. Вопрос об униях очень сложный, и публикация такой работы об униях Литвы с Польшей, в которой были бы подведены итоги всей работы исторической мысли, но при непременном условии привлечения всего материала и знакомства со всей по этому вопросу историко - юридической литературой, является настоятельно необходима. На русском языке имеется основательный труд М. К. Любавского „Литовско - русский сейм“ М. 1901 г. в котором вопросу об униях отведено надлежащее место и который рассмотрен со свойственной автору документальностью и обстоятельностью при наличии исчерпывающего знакомства с польской литератуной поэтому вопросу М. К. Любавский изучает вопрос об униях постольку, поскольку он имел влияние на развитие литовско-русского сейма. Попытку Лабунского дать специальную работу о литовско-польских униях можно было бы приветствовать, если бы в ней на лицо были те определенные положительные качества, которыми так отличается прекрасный труд М. К. Любавского. К сожалению, в работи Лабунского этих качеств не имеется. Самый вопрос рассмотрен крайне одностороние и слишком формально. Автор изучает только тексты унии, и их формальное содержание, не обращая внимание на то, во что превращались на практике теоретические унитарные положения, и как к ним относились заинтересованные общественные группы. Одностороннее мнение о благодетельности уний для Литовско-белорусского государства заранее предрешает все выводы автора и в то же время побуждает последнего игнорировать все факты, которые не отвечают принципиальной точке зрения самого автора. Благодаря этому, исторический труд Лабунского превращается в политический памфлет, преследующий не научные задачи и цели. Работа Лабунского

—прекрасный показатель того, как не следует писать общую историю литовско-польских уний; последние несмотря на наличие большой историческои литературы, принадлежащей частью перу первоклассных мастеров, все еще ждут исследователя. Особенно нуждается в об'ективном исследовании Люблинская уния, О ней написано довольно много, как в польской, так и русской литературе, но вопрос о Люблинской унии еще не подвергался специальному изучению, а нужда в последнем чувствуется весьма настойчиво. Люблинская уния имела первостепенное значение для исторических судеб белорусского народа, и трактовка этого вопроса должна быть произведена со всей научной и исследовательской обстоятелиностью. В работе Лабунского в виде приложения даны тексты уний в. к. литовского с короной польскою, а именно Кревской унии 1385, Виленской 1401, Городельской 1413, Виленской 1499 г. Мельницкой 1501 и Люблинской 1569. По существу эти приложения наиболее ценная часть всей работы г. Лабунского.

Эпоха шестнадцатого века—один из самых замечательных моментов в жизни литовско-белорусского государства, время расширения товарного хозяйства и шляхетизации государственного строя великого княжества литовского. Изменения, происшедшие в аграрном строе литовско-белорусского государства в связи с осуществлением аграрных мероприятий Сигизмунда-Августа в виде проведения так называемой волочной померы, исследованы *В. И. Пичета* в его труде: „Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в литовско-русском государстве“ ч. I и II М. 1918.

В первой части изображены общие условия, подготавливавшие аграрную реформу, а также и общий ход реформы в Западных волостях литовско-белорусского государства. Вторая часть работы трактует о том, как задевала реформа отдельные общественные группы и как развивалась правительственная деятельность в зависимости от тех аграрных мероприятий, которые были предприняты правительством Сигизмунда-Августа. Той же замечательной эпохе посвещает свой труд и польский исследователь *L. Kolankowski*, опубликовавший работу под заглавием Zygmunt-August wielki książe Litwy do roku 1548 Lwów 1913 стр. 417, с тремя таблицами и десятью картами, и приложениями. Работа Л. Коланковского заслуживает всемерного внимания по своей обстоятельности и документальности. Автор стремится дать историю велико-княжения Сигизмунда-Августа, на общем фоне этого княжения дать отчетливое представление о состоянии великого княжества литовского. Задача автора—определенная и, надо сказать, весьма удачно выполнена. Коланковский не новатор в поставленном им для изучения вопросе. Эпоха Сигизмунда 2 Августа и обстоятельства вступления его на престол весьма детально были обрисованы М. К. Любавским в его труде „Литовско-русский сейм“ опубликованном еще в 1901 г. Социально-политические отношения и государственное переустройство в. к. литовского в связи с обще шляхетским движением весьма детально и отчетливо представлены в вышепоименованном труде М. К. Любавского и в исследовании *П. А. Максимейко* „Сеймы литовско-русского государства“ Харьков, 1901. Для своего исследования Л. Коланковский привлек весь наличный печатный материал и доступный автору архивный и дал весьма подробную и полную работу, с которой необходимо считаться всякому исследователю исторических судеб литовско-белорусского государства, хотя бы даже последний не разделял точек зрения, выдвинутых автором. Первая глава посвящена истории вступления Сигизмунда II на великокняжеский престол при жизни отца, закончившейся коронацией в Кракове 20 февраля 1530 г. Ни новых точек зрения, ни свежего материала в ней нет. Следует заметить, что

автор усиленно подчеркивает то значение, которое имела при Сигизмунде его жена, королева Бона и, под влиянием которой находился и ее сын.

Вторая глава знакомит читателя с тяжелым финансово - экономическим положением велико-княжеской власти и теми мероприятиями, к которым последняя прибегала для улучшения финансов государства, и вместе с тем осведомляет читателя с тем политическим настроением, которым была охвачена польская шляхта, боявшаяся усиления королевской власти и добившаяся публикации 28 февраля 1538 г. акта, подтверждающей элекцию королевской власти в Польше. Третья глава говорит о молодости Сигизмунда Августа до 1544 г. Вторая часть отведена характеристике положения Литвы в период 1529—1544. В большой главе (98—198 стр.), автор дает отчетливую картину внешней политики великого княжества, в особенности, его отношений к Москве и татарам. Автор использовал весь опубликованный материал и, в общем, дал довольно отчетливую, хотя и не новую картину внешней политики великого княжества литовского. Вторая глава посвящена очерку внутренних отношений в литовско - белорусском государстве. Автор констатирует, с одной стороны, усиление центральной власти; с другой стороны указывает на силу и значение магнатов, сосредоточивших в своих руках обширные земельные владения и выставлявших на войну большое количество ратников. Автор, указывая на политическую роль магнатов на сеймах в период 1524—1544 г., констатирует в то же время оппозицию среди шляхетств и намерение последнего освободиться из под сферы влияния панов. С точкой зрения Л. Колановского следует согласиться, но от внимания автора исчезла борьба за публикацию статута 1529 г. Публикация последнего — несомненно большая победа шляхетства, так как ему удалось точно зафиксировать политические права и преимущества магнатов. Но в общем период до 1544 период резкого политического преобладания магнатов. Третья глава второй части знакомит с Брестским сеймом 1544 г. и обстоятельствами, в силу которых Литва была отдана Сигизмунду - Августу, превратившегося в самостоятельного князя и верховного вождя великого княжества литовского. Третья часть посвящена вопросам внешней политики и внутреннего состояния литовско - белорусского государства в период 1544—1548.

Особенного внимания заслуживает глава, в которой автор стремится определить границы великого княжества литовского с Москвой, Пруссией, Польшей, иллюстрируя свои выводы и наблюдения исполненными картами. Таково содержание обобщающей работы Колановского, заставляющей ждать скорейшего его продолжения.

В. Каменецкий в своей работе— „Rozwój własności na Litwie w dobie przed I statutem, Kraków, 1914, —стр. 104, затрагивает один из интереснейших, но мало обследованных вопросов в истории земельного строя литовско-белорусского государства, вопрос о происхождении и развитии собственности. Постановка этой столь важной проблемы вполне своевременна. Обилие изданного актового материала, извлеченного из литовской метрики, позволяет не только поставить этот вопрос, но и дать на него вполне ясный и утвердительный, фактически обоснованный ответ. Автор, подобно прочим польским исследователям, признает, что благодаря принятию христианства Ягайллой, в Литву стала проникать цивилизация, давшая великому княжеству государственную организацию. Цивилизация на Литве значительно запоздала по сравнении с Польшей. В жизни литовской деревни XVI в., думает автор, вслед за Буяком, можно найти явления, аналогичные польской деревне XIII—XIV в. в. В первой главе автор касается вопроса о способах приобретения земли. Такими являются „окупация и пожалование".

Первый способ тесно связан с процессом колонизации, на что уже было указано М. К. Любавским в его работе „Областное деление и местное управление". Второй способ является результатом действия соответствующей правомочной власти, роздававшей, как земли населенные, так и не населенные и предоставлявшей право пользоваться входами в пущи и водами. Разумеется, и оккупация и пожалование ставят держателей земли в определенные повинностные отношения, так как верховное право собственности (dominium direktum) остается за представителем верховной власти. Если указанные два способа получения земли в частное пользование создают право физического или юридического лица на владение земли, то, разумеется, в условиях состояния народного хозяйства надо искать источник, как широкой и свободной оккупации, так и пожалования землей. При системе натурального хозяйственного уклада—нестолько земля составляет ценность, сколько доходы, получаемые с нее. Если пожалование землей осуществлялось волеизлиянием соответствующей власти, то право на пользование землей через оккупацию создавалось трудом и приложением к земле физической силы, как думает автор, с которым в данном случае нельзя не согласиться. Оккупация и пожалование создают права на владение землей, но не права собственности. Вторая глава посвящена типу боярского и крестьянского землевладения, возникавшего либо в силу оккупации, либо в силу пожалования и одинакового по своему составу. Автор считает, что пашни, сеножати, лесные заросли по соседству с домом и гаи составляли нормальное боярское и крестьянское хозяйство. Бояре и крестьяне пользовались правом входа в соседние пущи, но думает автор вольная оккупация больших лесных пространств не была источником права собственности на леса. Форма землевладения, по мнению автора, была индивидуальной и коллективной. Первоначально преобладала первая, и только по мере развития техники, при производстве она могла стать коллективной, когда известной группе лиц была представлена полная возможность технического захвата для эксплоатации больших пространств.

Надо, впрочем, сказать, что теория автора им самим мало доказана, и едва-ли может быть принята, если исходить от условий развития и состояния народного хозяйства вообще. Широкое развитие земельной оккупации создавало право самоуправления для крестьянского люда, так думает автор, с чем можно согласиться только отчасти. Развитие волостного самоуправления следует искать в условиях тогдашней народно-хозяйственной жизни. Право оккупации земли в XV в. явилось основанием для права владения и эксплоатации, но то и другое могло быть прекращено односторонним вмешательством государственной власти, если последняя находила разработку того или другого участка земли не отвечающей интересам велико-княжеской власти. Третья глава посвящена вопросу об использовании продуктов натурального хозяйства. По мнению автора, на них, т. е. на речные и озерные воды, пастбища первоначально не создавалось никакого права владения. Оккупация была невозможна. Фактически всякий мог использовать по собственному усмотрению всякого рода природные богатства. Население имело право входа в леса и доступа к водам, но не имело права владения последними. По мере развития частного землевладения право входа в них остается только по отношению к господарским лесам. Однако, население не хочет мириться с этим, и случаи нарушения в последнем отношении прав землевладельцев, были довольно часты. По отношению к речным и озерным водам вопрос ставится несколько иначе. Индивидуальная, основанная на праве владения, эксплоатация водных богатств была возможна, не только как результат

господарского пожалования, но и как следствие из начальной оккупации, с которой правительству приходилось неоднократно бороться. Равным образом, существовало право эксплоатации диких пастбищ через вольную оккупацию. В четвертой главе идет речь о пущах, остававшихся в собственности господаря, хотя отдельные лица и целые селения имели право входа в пущи для удовлетворения собственных нужд или эксплоации находившихся в их владении обрубов.

В пятой главе идет речь о межевых линиях. Автор совершенно прав в своем утверждении, что первоначально территориальные участки владения не были определены, и только в половине XV в., когда вольная оккупация идет на убыль и формируется замкнутое хозяйство, выдвигается настоятельная необходимость определения границ владения, при чем, при проведении межевых линий неоднократно возникают недоразумения между соседями; при этом при отстаивании своего права на землю каждая из сторон ссылается на старину, как на формальное юридическое основание права владения. В следующих главах идет речь о сельском населении, как основе осадничеств и о процессе дифференциации в последнем, о формах землевладения и служебных повинностях населения и, наконец, о волостном самоуправлении. Все эти вопросы не составляют новизны для исследователя, так как о них неоднократно уже шла речь в исследованиях по истории литовско-белорусского государства. Такова работа г. Каменецкого, которая, если не отличается новизной содержания, то постановкой вопроса обращает на себя внимание, хотя изучение вопроса о развитии права собственности следует ставить в плоскости развития народного хозяйства. Очень было бы интересно проследить историю возникновения шляхетской собственности, начиная с привилеев Ягайлла, но этот вопрос, несмотря на всю свою первостепенную важность, остался без достаточного внимательного анализа исследователя.

(Продолжение следует).

В. Пичета.

Обзор литературы по педагогике.

Н. Рыбников. Введение в изучение ребенка 2-е изд. Минск. 1921 г. Гос. Изд. Белоруссии 44 стр.

В 1921 г. Государственным Издательством Белоруссии по заказу из центра отпечатана вторым изданием книга Рыбникова „Введение в изучение ребенка". Как значится на обложке, эта книга входит в состав особой „Педогогической библиотеки" „задуманной еще до революции Педологическим музеем учительского долга в Москве" и продолжаемой возникшим теперь в Москве Педогогическим институтом.

Что книга выходит в свет вторым изданием,—это доказывает необходимость в подобного рода изданиях. Наш век, пишет автор, принято называть „веком ребенка"...Но точнее его следовало бы назвать веком интереса к ребенку, интереса небывалого, интереса, который обещает наше время сделать действительным „веком ребенка". Теперь же мы не смогли бы по праву взять это название для нашей эпохи уже по одному тому, что мы еще так мало знаем детскую природу". (стр. 6). Педологию, науку о дитяти, еще и до настоящего времени нельзя назвать вполне разработанной наукой. Для ее полной разработки необходимо собрать целый ряд наблюдений

над жизнью дитяти, наблюдений поставленных научную почву. Собрание таких наблюдений,—методических и плановых, и входит в задачу Педогогического Института, книжка же Н. Родникова имеет целью выяснить вопрос: „*что* и *как* следует наблюдать?“ Здесь делается попытка „дать руководство к наблюдению и собиранию материала по психологии раннего детства“ автор руководится предположением, что „приводимые им указания и программы смогут придать большую точность и систематичность наблюдением над развитием детской души, тем более, что ребенок в возрасте до пяти—шести лет почти неизвестен науке“ (стр. 7).

Таким образом, заглавие книжки „Введение в изучение ребенка“ несколько неточно: ее правельнее было бы назвать просто программой изучения особенностей детей раннего возраста.

Программа составлена по следующему плану: после методических указаний общего характера о производстве наблюдений излагаются вопросы, относящиеся к записи наблюдений, по отделам: I) Предварительные сведения (Наследственность, среда, условия воспитания). II) Первый день жизни, III) Умственное развитие (заимств. из книги Друммонда „Введение в изучение ребенка“).—даются указания о наблюдениях над развитием внешних чувств и восприятий в первое время жизни ребенка. IV) Движение. V) Чувство. VI) Воля. VII) Ум,—внимание, память, понимание, подражание, сознание своего „я“, рассуждение. VIII) Речь (по статье д-ра Китермана в Вестнике Психологии“ 1912 г. № 1); IX) Религиозное чувство (заимств. у проф. Кантерева). X) Детское чтение. XI) Детские игрушки (программа, составленная Л. Г. Оршанским с заимствованиями у С. Холла). XII) Детские представления,—точность детских представлений. XIII) Детские рисунки. XIV) Коллективные опыты над детскими рисунками. XV) Круг представлений деревенского ребенка и XVI) Круг представлений городского ребенка.

В конце, к программе приложен указатель главнейших сочинений по детской психологии, в котором, однако, почему то пропущена очень ценная книга проф. И. Сикорского „Душа ребенка“.

Нельзя ни отметить несколько недостаточную обработку книги. Так, уже заголовки отделов III) „Умственное развитие“ и VIII) „Ум“ не отличаются достаточной определенностью. В III гл. идет речь о развитии ощущений и восприятий, почему лучше было бы озаглавить эту главу „Ощущения и восприятия“, Отдельные указания автора иногда поражают своею краткостью и неопределенностью.

Тем не менее, сравнительно с другими программами изучение душевной жизни ребенка, имеющимися на русском языке (Россолимо, Друммонд, отчасти Уиппл) программа Н. Рыбникова отличается популярностью изложения и это обстоятельство оправдывает желательность ее распространения среди широких кругов лиц, занимающихся воспитанием ребенка.

Осенние сельско-хозяйственные работы в единой трудовой школе. Гос. Издат. Москва 1919.

Еще в 1919 г. Московским Государственным Издательством выпущена книга—пособие по ведению осенних сельско-хозяйственных трудовых процессов в школе. Хотя со времени издания книги прошло уже около двух лет, срок по условиям нашего времени далеко немалый, и единая трудовая школы сменилась общеобразовательной семилеткой, тем не менее и теперь для учителя общеобразовательной школы указанная книга не потеряла своего интереса. Единая трудовая школа, говорится в самом начале книги,—не профессиональная школа, но все же она выдвигает в первую очередь задачу воспитания практических дея-

телей, сознательно владеющих основами повышенной практики (стр. 3). То же самое можно сказать относительно и современной общеобразовательной школы. Даже более того: теперь, когда от поднятия хозяйственно-производительной деятельности зависит все будущее Советских республик, воспитание практических деятелей представляется особенно необходимым. Да и самый принцип жизненности обучения, принцип, на котором строится современная школа, необходимо предполагает участие учеников в жизненных трудовых процессах, какими по самому своему существу являются сельскохозяйственные трудовые процессы.

Осень, с другой стороны, является временем, когда участие школы в сельско-хозяйственных работах представляется и вполне возможным, и весьма ценным.

Естественно спросить: *как* и *что* можно проделать в области сельского хозяйства осенью в школе?

На эти вопросы и дается ответ в книге.

Отвечая на вопрос: „*как?*", книга устанавливает, что сельско-хозяйственные знания должны быть даны учащимся по возможности на практике, а также путем экскурсий, путем лабораторных и студийных занятий.

Для производства работ организуются из учащихся рабочие дружины. В книге признается, что для практических работ учащихся и для постановки ими опытов при школе необходимо организовать небольшие земельные участки площадью около 5 десятин, но при этом, „проводиться работа должна главным образом в крестьянских хозяйствах трудового типа" (стр. 5). Здесь школьный работник должен с самого начала суметь правильно выбрать хозяйства для работ учащихся. Важно, чтобы местное население доброжелательно относилось к участию школы в работах. Для достижения этой цели надо избрать те хозяйства, которые лишены работников, являются обездоленными, и забота о которых возложена на местное общество. (стр. 7).

Совершенно правильно замечается в книге, что „при организации сельско-хозяйственных работ школы и при создании школьного участка нельзя задаваться особенно широкими задачами. Чем будет проще подход, тем выше будет эффект работы. В виду отсутствия у работников школы сельско-хозяйственных знаний необходимо к сельско-хозяйственным работам приступать не во всей широте прилагаемых программ, а постепенно в зависимости от различных для каждой школы условий".

Чем-же можно заниматься в школе осенью в области сельского хозяйства?

В книге разобраны следующие темы: кормление и уход за сельско-хозяйственными животными (стр. (10—23), работы по птицеводству (стр. 24—35), кролиководство (стр. 35—44); работы по уборке и сохранению клубне—и корне—плодов (стр. 44—57), работы по уборке льна и конопли и обработка их на волокно (стр. 66—76), вспашка почвы на зябь (77—92 стр.). Особая статья посвящается специально огородным работам по уборке и хранению овощей (92—100 стр.); книга заканчивается статьей на тему „Осенние работы по уходу за сельско-хозяйственным инвентарем" ('01—104 стр.).

Следует рекомендовать указанную книгу вниманию белорусского учителя. Белоруссия—по преимуществу земледельческий край. Естественно, что и белорусская школа должна иметь ясно выраженный сельско-хозяйственный уклон. Работать в этом направлении, стараться поставить на надлежащую высоту трудовые сельско-хозяйственные процессы,— в этом состоит неотложная задача учителя белорусской сельской, а отчасти и городской школы, задача диктуемая потребностями момента,— и всякая педагогическая литература, раз'ясняющая вопросы, встающие на пути выполнения этих очередных заданий, оказывается полезной и крайне необходимой.

Побольше именно таких деловых книжек по вопросам педагогической практики.

Здоровый реализм педагогической литературы отвечает настоятельной потребности современной школы.

Интернациональные проблемы социальной педагогики. 2-й сборник статей, написанных специально для русского издания западно европейскими педагогами. Перевод с рукописи под редакцией С. А. Левитина. Гос. Изд. Москва 1920. 226 стр.

Преблемы социальной педагогики, в духе которой производится с самого начала революции строительство Советской школы, по справедливости признаются имеющими интернациональное значение. От того, сумеет ли школа привить своим питомцам чувство социальной солидарности, чувство социального долга иривычку к общественно-полезному производительному труду, зависит будущее не только национальных обществ и национальных культур, но и счастливое будущее всего человечества и прогресс общечеловеческой культуры.

В виду интернационального характера проблем социальной педагогики Лит.-Изд. отделом Московского Компроса было сделано предложение виднейшим представителям передовой педагогической мысли в Западной Европе и Америке по вопросам реформы школы на страницах специального русского издания. В ответ на это предложение были получены из заграницы рукописи, переводы с которых и составили содержание указанного выше сборника.

В сборнике помещены следующие статьи:

„Законы эволюции и новейшие задачи воспитания". *А. Ферьер* (Женева).

„План организации трудовой школы". Его же.

„Основные идеи современной педагогики". *Фр. Ганзберг* (Бремен).

„Дитя и наука". Его же.

„Преподавание арифметики и реформа школы". *А. Герлах* (Бремен).

«Новейшие педагогические течения на Западе». Проф. *С. Холл.*

„Принципы реформы воспитания". Д. Файндлей (Манчестер).

„Из практики совместного воспитания" Дж. Бэдлей. (Лондон) с приложениями: „Распространение совместного воспитания в Европе" и „Браки учащихся в Бидэльской школе.

„Война и школа в Америке". Данные анкеты, организованной проф. С. Холлом, собранные и обработанные Ч. Марк-Корлем".

Не все статьи одинакового достоинства, некоторые из них больше состоят из общих мест, однако все они написаны живо, в духе передовой педагогики и освещают вопросы строительства новой школы.

Из ряда других статей выделяются своею обоснованностью статьи Женевского приват-доцента А. Ферьера.

Следует отметить мнение Ферьера о профессиональном образовании. „Довольно часто приходится слышать". замечает он, „спор о преимуществе общего образования сравнительно со специальным. Мы однако полагаем, что и то, и другое имеет одинаковое право на существование и что одно может и должно дополнять другое. Другими словами, нет такого действительно ценного профессионального образования, которое не имело бы вместе с тем и общеобразовательного характера. С другой стороны, всякое общее образование, не связанное со специальным и не опирающееся на последнее, всегда подвергается опасности жить беспредметным и неприемлимым, т. е. ненужным в жизни. Важная экономия энергии и напряжения ведет не к пренебрежению. „а к усовершенствованию профессионального труда" (стр. 21).

Вопрос о профессиональном образовании затрагивается и в статье" учительство и школа во Франции во время войны". Здесь поборником профессионального образования является „педагог прогресса и человечности" Бюссон.

В списке неотложных требований реформы французской школы, предложенных Бюиссоном на общем собрании Лиги Образования в марте 1915 г., значится необходимость обязательного профессионального дополнительного образования юношества. „Давно уже“, говорится здесь,“ раздавались голоса из рабочих, финансовых, промышленных и педагогических кругов о необходимости организовать профессиональное и техническое обучение молодежи, но проект дополнительных профессиональных школ, предложенный Палате вот уже десять лет тому назад, все еще не дождался утверждения. А за это время Германия не только вооружилась с головы до ног, но также подготовилась и технически и, что всего важнее, подготовила достаточное количество технически обученных и привыкших работать подростков рабочих в то время, как Франция имеет прекрасно обставленные высшие технические школы, но нуждается в широких массах средних техников. И этот недостаток сказался во время войны“ (стр. 174).

Чтение книги будет очень полезно и белорусскому учителю в целях ознакомления его с современным проблемами социальной педагогики, на которых строится Белорусская школа.

Просвещение и труд.

Ежемесячник Бобруйского Уездного отдела Наробраза и союза работников просвещения. 1921 г. сентябрь № 1.

Бобруйский отдел Наробраза единственный из уездных отделов нар. обр. в Белоруссии, издающий свой печатный орган. Издание журнала лишний раз подчеркивает интенсивную деятельность Бобруйского отдела

Короткие, живописанные статейки вполне „по плечу“ провинциальному читателю. Информационный материал, занимающий около 1/3 журнала, дает более—менее полное освещение культурно-просв. деятельности в Бобруйске.

Из статей можно отметить статью т. Вольфсона С. „О социальном воспитании“, только зачем автор вводит читателей в заблуждение, когда начинает свою статью словами „*До середины* XIX в педагогика была исключительно индивидуальной“? Разве Песталоцци, Фихте и Фребель не являются представителями педагогики социальных интересов?

С внешней стороны журнал, что свойственно большинству провинциальных изданий,—не без дефектов. Неудачен формат журнала, неудовлетворительна корректура, нет даже указания на типографию и величину тиража.

Н. Бойков.

Из жизни союза.

С'езд работников искусств.

На 2-м с‘езде работников искусств, происходившем в начале октября м., присутствовало 59 делегатов.

Доклад о деятельности правления с‘езда сделал т. Динерштейн. Благодаря общему строению союзов по производственному принципу, в „Рабис“ попало много бывших антрепренеров, киновладельцев и содержателей оркестров, которые повели кампанию за организацию частных коллективов. Правление приложило все возможные усилия, чтобы не допустить возникновения подобных коллективов, что и удалось ему после упорной и систематической борьбы с частно-предпринимательскими тенденциями.

После перехода всего отдела искусств со всеми художественными институтами в ведение Главполитпросвета союзом были направлены в художествен. отделглавполитпросвета ответственные работники и выработан план дальнейшей работы. В связи с введением самооплаты труда производится сокращение элементов неквалифицированных и нуж-

дающихся в студийной и школьной подготовке.

Учитывая необходимость и важность сохранения на территории Белоруссии единственного по своей квалификации симфонического оркестра с союзом решено его реорганизовать на коллективных началах.

Студийная работа велась довольно интенсивно. Приняты меры к улучшению быта рабочих: организованы кооператив и столовая.

О деятельности Главполитпросвета сделал доклад т. Громов. Отсутствие контакта с союзом мешало на первых порах правильной работе Главполитпросвета, и только после реорганизации отдела искусств работа художественного отдела велась в контакте с союзом.

В связи с новой экономической политикой, назрел вопрос о переходе на самооплату. Усилиями художественного отдела и под‘отдела агитации был организован театр Революционной Сатиры. Фотографии сданы артели рабочих, на выгодных для отдела условиях. В последнее время открылось 3 кино, приносящие солидный доход.

С‘ездом избрано новое правление в составе т. Динерштейна, Рафальского, Рубенчика, Громова, Коробыко, Литвинова. Касаткина и Залманова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Правления Союза Рабпроса Белоруссии о порядке мобилизации работников просвещения на местах для выполнения сторонних обязанностей.

Правление признает, что мобилизация работников просвещения на местах для выполнения обязанностей не имеющих прямого отношения к просвещению, должна производиться с таким расчетом, чтобы были обеспечены полнота и непрерывность той основной и специальной работы какую они ведут в школах и иных культурно.просветительных учреждениях. В отношении самого порядка мобилизации, Правление предлагает держаться следующей системы:

1) Единичная мобилизация проводится только чрез местный комитет союза работников просвещения и с его согласия, о чем комитет доводит до сведения Уездного отдела, или Центрального Правления союза

2) Массовая мобилизация производится с дозволения Уездного отдела и с санкции Уездного Проф. Бюро.

3) Мобилизация обще-государственная (продналог) помощь голодающим, конская регистрация и т. д.) производится только с разрешения Правления Рабпроса Белоруссии и санкции Совпробела.

Всякий другой порядок мобилизации признавать противным основным правилам профессиональной дисциплины и лиц, позволяющих себе самовольную мобилизацию, привлекать к суду, о чем доводятся до сведения всех членов союза, местных комитетов, уездных отделений и заинтересованных государственных учреждений (Наркомпрод, Наркомзем, Наркомвоен и проч.)

Председатель Правления союза Рабпроса Белоруссии *Морозовский.*

Секретарь *Асташенок.*

(Утверждено Советом Профсоюзов Белоруссии).

Работники просвещения в борьбе с голодом.

Работники просвещения горячо откликнулись на зов союза и Советской власти на борьбу с голодом. Нет того уголка, села, деревни и местечка, куда бы не заглянул школьный работник, не раз‘яснил сущность борьбы с беспощадным врагом-голодом. Трудная и ответственная работа выполняется весьма успешно.

Борисовский уезд.

На общих собраниях местных комитетов работников просвещения города Борисова постановлено и уже проводится в жизнь отчисление 10 проц. содержания с каждого члена союза и пайка. Отчисления до 15 ноября составляют 2.304.702 рубля деньгами и 62 п. мукою.

Старо-Борисовская с.-хоз. школа устроила субботник, который дал сбор в пользу голодающих 40 пудов картофеля. На собрании участников субботника постановлено отчислить двухнедельный паек со служащих, что дало отчислений: ржи 18 п., ячменя 8 п., картофеля 4 п. и недельный паек учащихся, что составило 13 п. ржи, 5 п. ячменя и 31 п. картофеля.

Бобруйский уезд.

Работа комиссии помощи голодающим довольно значительна. Хотя отчеты самой комиссии и не получены, но, по имеющимся сведениям с мест, установлено, в Качеричской волости по почину школьных работников собрано 107 пуд. картофеля. 41 п. ржи, 136 аршин холста и деньгами 1.132.378 руб.

В Бацевичской волости 300 п. картофеля и 65 п. ржи. В Бортниковской волости собрано 125 п. картофеля, 13 п. ржи, 2 п. овса, 3 п. ячменя, 6 п. муки и деньгами 265.000 р. Работниками Бобруйского агитпункта собрано 714.256 р.

Мозырский у.

По полученным сведениям комиссия помощи голодающим при союзе интенсивно работает только в городе, что же касается волостей, то сведений не получено, за исключением нескольких волостей. По городу Мозырю собрано из отчислений членов союза и других сборов 27 п. муки ржаной, 4 п. 18 ф. муки ячменной, 2 п. соли и деньгами 4.442.707 руб.

В Копаткевичской волости собрано 600.000 руб. деньгами и 12 п. рожью, 40 п. картофеля среди крестьян и постановок спектакля 300.000 р. В селе Буйновичах с детского спектакля собрано 400.000 руб. деньгами.

В Житковичской волости собрано 198 п. ржи, 7 п. ячменя, 1 п. 20 ф. овса, проса 33 п., 188 п. 19 ф. картофеля, 6 пуд. гречихи, 1 п. 15 ф. ячменной муки, 25 п. пшеничной муки, 11 ф. пеньки и деньгами 2.949.221 р.

Минский уезд.

Работа комиссий помощи голодающим по волостям идет успешно. Руководители комиссиями своею работою, видимо, заинтересовали крестьянство уезда. Работа в этой области школьных работников уезда весьма значительна.

По волостям сбор выражается так:

В Могилльнянской волости в Костюковском обществе 2 п. зерна, 47 п. картофеля и 17000 руб. деньгами, в Могильнянском обществе 3 п. ржи, 3 пуд. ячменя, 15 ф. овса, 8 п. картофеля, 20 ф. гороха и 177750 руб. деньгами.

В Трусиновском обществе 13 п. 20 ф. ржи, 35 ф. ячменя и 10750 деньгами, в Замошском обществе—30 ф. ржи, 20 п. картофеля и 70000 руб., в Подсадковском обществе—14 п. картофеля, 28 ф. ржи, и 1325 р. деньгами. Среди членов Могильнянского местного комитета РП собрано 62000 руб. и поставлено два спектакля, давших сбор 438.000 р. В Белоручской волости школьными работниками собрано 840500 р. постановкою спектакля.

В Острошицко-Городецкой волости собрано постановкою спектаклей, кружечным сбором и от отчислений среди членов месткома 1.925.259 р. и 8 пудов муки.

В Заславской волости постановкою спектаклей в селе Слободе 143000 руб., в Заславле 424850 р. и среди членов союза собрано 343447 р.

Игуменский уезд.

По данным, в Игуменском уезде силами школьных работников по 15 ноября в пользу голодающих собрано:

В Омельнянской волости постановкою спектаклей 308.700 р. деньгами, 28 п. ржи и другими продуктами.

Культурно-просветительным кружком в Перечье постановкою семи спектаклей 1.019.000 руб. деньгами и 4 п. рожью.

В Гребенской волости местный комитет работников просвещения постановил отчислять ежемесячно до 1-го июля 1922 года однодневный паек и 3-х дневный заработок из содержания. Устроили спектакли, определив плату за вход продуктами и весь сбор передали в пользу голодающих. Собрали 4 п. ржи, 3 п. овса, 3 п. ячменя и 138472 р. деньгами.

В Дукорской волости собрано от устройства лотереи в пользу голодающих 1469297 р., за постановку спектакля выпускными курсантами—школьными работниками выручено 195000 р. и кроме того производится ежемесячно отчисление 3-х дневного заработка с каждого члена союза как из пайка, так и из жалованья.

В Омельнянской волости в организованную месткомом неделю помощи собрано ржи 47 п., ячменя 3 п., картофеля 158 п., бобов 20 ф., луку 19 ф.. сала 8 с пол. фунтов и деньгами 381297 р., кроме того производятся отчисления из пайка и жалованья среди членов союза.

В Погорельской волости собрано до 1-го октября 191 п. картофеля, 68 п. ржи и деньгами 1.079.750 р.

В Смиловичской волости школьные работники постановили отчислить за август месяц с каждого по 5000 р. и 5 ф. муки, с технического персонала школ по 1000 р. и заведующих избами-читальнями по 2000 р. и по 5 ф. муки, таким образом. собрано 11 п. муки, 229000 р. деньгами и добровольных сборов 41 п. ржи, 4 п. овса, 3 п. ячменя, 16 п. картофеля, деньгами 58631 руб.

В Шацкой волости местный комитет работников просвещения проявляет весьма живое участие и благодаря организованности работа очень продуктивна. Из сведения видно, что от постановки спектаклей выручено и сдано 742652 руб. процентных отчислений 311.123 руб. и добровольных сборов 286545 р., а всего 1.240.320 р. и продуктами от отчислений и пожертвований—ржи 3 п., ячменя 5 п., картофеля 91 п. огородных овощей 1 с пол. пуда, льна 8 ф.. яиц 18 шт.

В Узденской волости школьными работниками отчислено от пайка и жалованья за июль и август м—цы 6 п. Собрано добровольных пожертвований 40 п. ржи, 12 п. ячменя, 2 п. овса, 7 п. 16 ф. гороха, 6 п. гречихи, 232 п. 29 ф. картофеля, 5 с пол. аршин полотна, яиц 21 шт. и деньгами 518152 р.

В Пережирской волости в селе Лешница на устроенном митинге собрано 10 п. ржи, 5 п. ячменя, 2 п. овса, 12 п. картофеля, холщевая рубашка, 2 пары шаровар и 40500 р. деньгами.

В Якшицкой волости школьными работниками отчислено из пайка 26 п. 38 ф., и все жалованье за один месяц, путем добровольных пожертвований собрано 86 п. муки.

В Игумене школьными работниками отчислено за сентябрь месяц 6 п. муки. Всего до 15 ноября по полученным сведениям школьными работниками собрано и пожертвовано в пользу голодающих Поволжья: 274 п. ржаной муки, 54 п. ячменной муки, 25 п. пшеничной муки, 611 п. рожью, 38 п. овса, 1644 п. картофеля. 12 п. гречихи, 8 п. гороху, 32 п. проса, 2 пуд. овощей, четверть табаку, четверть ф. шерсти, одна рубашка, 2 пары шаровар, 8 с половиною фунтов сала, 11 ф. пеньки, 2 п. соли, 141 с половиною аршин полотна и деньгами 23.441.565 руб.

Данные сведения не включают в себе отчислений и сборов по городу Минску.

Сбор и пожертвования поступают. Из этих цифр можно наглядно убедиться, какова работа в пользу голодающих. Желательно, чтобы и остальные работники на местах взяли на себя труд проделать такую же работу, какую проделали приведенные места.

В народном комиссариате просвещения.

Деятельность Академического Центра.

Деятельность Академического Центра несмотря на незначительный состав сотрудников и скудность материальных рессурсов, развивается и уже привела к значительным результатам.

В частности, по отдельным учреждениям эта деятельность обрисовывается в следующем виде.

Научно-Терминологическая Комиссия.

Комиссией по составлению и разработке белорусской терминологии составлена и разработана терминология Элементарной арифметики, Высшей алгебри, Грамматики, Логики, Ботаники, Зоологии, а также часть терминологии теории словестности и Геометрии.

В трех секциях комиссии: а) гуманитарной, б) естественно-научной и в) математической составляются терминологии Психологии, Правоведения, Истории, полит. экономии, деловодства, Географий, химии, сельского хозяйства, физики, Космографии, Механики и др. наук.

С учреждением Института Белорусской Культуры Н.-Терминологическая комиссия составит ядро этнолого-лингвистического отделения Института.

Архивная комиссия.

Архивной Комиссией приведены в порядок архивы: б. Контрольной Палаты, Дворянского Депутатского собрания, Духовной Консистории, Минской Гор. Думы и Минского Самоуправления. Эти архивы уже доступны для пользования.

Взяты на учет и приводятся в порядок архивы Губернского правления и других б. губернских учреждений, а также архивы некоторых имений.

Музейная комиссия.

Музейной комиссией произведена опись наличных предметов и инвентаря Областного музея.

Секретарем комиссии т. Харламповичем произведена опись предметов и имущества быв. Минского Церковно-Археологического Общества, хранящихся в Юбилейном доме.

Предприняты шаги к организации отдела нумизматики.

Дальнейшая работа,—по составлению каталогов и описей, разборке монет, чистке предметов и проч., встречает значительное препятствие в отсутствии подходящего помещения.

Педагогическая комиссия.

Педагогической комиссией, заменившей собою прежнюю научно-методическую секцию Компроса, разработаны краткие программы для семилеток, разрабатываются также и другие программные вопросы, в частности, вопросы, касающиеся организации дошкольного воспитания.

Часть разработанных программ уже напечатана.

Экспедиция по изучению Белорусского Народного творчества.

Экспедицией по изучению Белорусского народного творчества в сентябре м. совершена экскурсия в Слуцк и Слуцкий уезд.

В течение 6-ти недель экспедиция обследовала 40 верстный радиус вокруг г. Слуцка.

Участниками экскурсии были зарисованы и частью сфотографированы замечательные памятники старины и собрано значительное количество превосходных образчиков Слуцких самотканных полотен.

Членом экспедиции Ревенским записано до 80 народных песен.

О результатах экскурсии были сделаны в Минском обществе любителей истории и древностей специальные доклады членами экспедиции Н. П. Шкляевыми и Д. Н. Полозовым.

Литературная комиссия.

Литературной комиссией кроме издания белорусских журналов—ежемесячников „Вольны Сьцяг" и „Зоркі" изданы отдельными выпусками книги и брошюры:

У. Ігнатоускі. Кароткі нарыс нацыянальна—культурнага адраджэньня Беларусі.

Л. Родзэвіч. Пакрыуджаныя. Драма.

Я. Лесік. Беларусская Энеида навыварат.

Ю. Жулаускі. Эрос і Псыха Пераклад Я. Купалы.

Приготовлены к печати:

1) „Ня розумам сьцяміу, а сэрцам". Драма у 3 дзеях.

2) М. Грамыка. „Зьмітрок з Высокай Буды". Драма у 4-х дзеях.

Выработан план издания белорусских учебников.

Кроме редактирования издаваемой литературы комиссии приходится вследствие отсутствия в Полигр. отделе компетентных корректоров,—знатоков белорусского языка, выполнять и корректурную работу.

Крайне низкая оплата труда литературных работников явилась значительным тормазом в деятельности комиссии.

Белорусский Академический театр.

Белорусской труппой академического театра в октябре и ноябре м. дано 18 спектаклей. Состав труппы обновлен с 1 ноября. Большая часть пьес идет с участием хора и балета.

Ряд спектаклей был дан также еврейской труппой.

Для сцены приготовлены новые декорации и раздвижной занавес.

Репертуар театра обогащается новыми пьесами. Из них особенным успехом пользуется пьеса молодого поэта М. Кудзелькі. „На Купальле".

Институт белорусской культуры.

Комиссией по организации Института Белорусской культуры (Инбелкульт) закончен разработкой устав Института. Основной задачей Института будет исследование Белоруссии в этнографическом, лингвистическом, литературном, художественном, культурно-историческом, естественно-научном и географическом отношениях. На ряду с этими чисто научными целями Инбелкульт будет иметь своею задачей также подготовку практических деятелей для обследования и изучения белорусской культуры. Инбелкульт будет делиться на секции; в ближайшее время откроют свою деятельность этнолого-лингвистическая, литературно-художественная и культурно-историческая, далее предполагаются к открытию секции общественно-экономических наук, естественных наук и географии, а также тонических и пластических искусств. Кроме того Инбелкульт может учреждать и новые секции и вообще расширять сферу своей деятельности, направляя ее в другие отрасли науки, касающиеся Белоруссоведения. В частности Инбелкульт имеет право открывать музеи, библиотеки, архивы, созывать с'езды, организовывать экспедиции для изучения края и т. д.

Личный состав Инбелкульта будет складываться из действительных членов, научных сотрудников и членов-корреспондентов. В действительные члены будут привлекаться авторитетные ученые силы; на их обязанности будет лежать ведение самостоятельных научных исследований, заведывание отдельными кафедрами и научно-вспомогательными учреждениями, а также руководство научными занятиями научных сотрудников. Научные сотрудники Инбелкульта распадаются на две группы: к первой относятся лица, помогающие действительным членам в их работе, как ассистенты, лаборанты, руководители практических занятий и т. д.; ко второй группе относятся лица, подготовля-

ющиеся в институте к самостоятельной исследовательской деятельности в области Белоруссоведения. Научные сотрудники будут избираться Ученым Советом Института из лиц, получивших законченное высшее образование и обнаруживших склонность к исследовательской работе в области Белоруссоведения, так равно и из всех прочих лиц, показавших себя достаточно подготовленными к ведению самостоятельных исследовательских работ. Срок пребывания в Институте для лиц, подготовляющихся к исследовательской работе, предполагается двухлетний, который может быть в случае надобности продолжен для отдельных лиц. Наконец, в целях привлечения к работам Института живых общественных сил из широких слоев нашей общественности установлен институт членов-корреспондентов, в число которых избираются Ученым Советом лица, которые своими трудами, сообщениями или отдельными мероприятиями, хотя бы и не носящими характера систематической научной работы, оказывают содействие к достижению Институтом его научных целей.

Главпрофобр.

Педагогические учебные заведения.

На территории Белоруссии в настоящее время открыты и функционируют следующие педагогические учебные заведения:

В Минске: 1) первый Педагогический Техникум, помещающийся по Преображенской ул. в доме № 31; Техникум открыт в составе трех курсов по 2 отделения на каждом курсе, с числом учащихся в количестве 480 человек и опытной при Техникуме школе. Продолжительность обучения 4 года. Число преподавателей Техникума составляет 16 человек. Преподавание ведется на русском языке.

2) Второй Педагогический Техникум, помещающийся по Захарьевской улице в доме № 107. Техникум открыт в составе 3-х курсов с параллельными отделениями. Число учащихся 330 человек. При Техникуме имеется опытная школа. Продолжительность обучения 4 года. Число преподавателей Техникума составляет 26 человек. Техникум этот преобразован из И. Н. О. Преподавание ведется на русском и Белорусском языках.

3) Еврейский Педагогический Техникум, помещающийся по Немиго-Раковской улице в доме № 9. Состоит из 4 курсов и подготовительной группы с 2-х годичным курсом. Число слушателей 160 человек. Число преподавателей 39 человек. Преподавание ведется на Еврейском языке.

4) Курсы работников дошкольного воспитания, помещающиеся по Захарьевской улице в доме № 121. Продолжительность обучения 1 год. Число слушателей 100 человек. Преподавателей 15 человек. Преподавание ведется на русском и Белорусском языках.

5) Белорусские 10 месячные учительские курсы, помещающиеся по Александровской улице в доме № 32. Продолжительность обучения 10 месяцев. Число слушателей 80 человек. Число преподавателей 15 человек. Преподавание ведется на Белорусском языке.

6) 9-ти месячные лекторские курсы, помещающиеся по Захарьевской ул. в доме № 107. Продолжительность обучения 9 месяцев. Число слушателей 60 человек. Число преподавателей 18 человек. Преподавание ведется на Белорусском языке.

7) Польские Педагогические курсы, помещающиеся по Долгобродской ул. в доме № 26. Продолжительность обучения на курсах два года.

Слушателей 59 человек. Преподавателей 8 человек. Преподавание ведется на польском языке.

8) Курсы дошкольного воспитания при Женотделе Ц. Б. помещающиеся по Крещенской ул. в доме № 6. Продолжительность обучения 1 год. Контингент слушателей состоит исключительно из лиц женского пола в возрасте от 18 до 25 лет. Число слушательниц 50 человек. Число преподавателей 18 человек. Обучение ведется на русском языке.

В городе Борисове—Педагогический Техникум, состоящий из 4-х курсов. Продолжительность обучения 4 года и 2 года на подготовительных отделениях. Открыты только старшие и младшие подготовительные отделения и два первых основных курса Техникума. Число учащихся 134 человека. Число преподавателей 10 человек. Преподавание ведется на русском языке.

В городе Бобруйске:—Педагогический Техникум с тремя отделениями, обучается 120 слушателей.

Кроме того открыты и находятся в стадии организации педагогические Техникумы: в городе Мозыре, м. Петрикове Мозырского уезда и в городе Игумене.

В наступающем 1922 году предполагается расширить сеть педагогических учебных заведений, доведя таковую до 9 педагогических техникумов и 20 Педагогических курсов.

Медицинский отдел.

В ведении медицинского отдела Главпрофобра С. С. Р. Б. состоят следующие медицинские учебные заведения, находящиеся все в городе Минске.

1) Фельдшерская школа, помещающаяся по Захарьевской ул. дом № 68 и состоящая в ведении доктора Лившица. Продолжительность обучения в школе 3 года, по окончании курса учащиеся получают звание фельдшера. Число обучающихся 250 человек.

2) Акушерская школа, помещающаяся по Захарьевской улице в д. № 68. Состоит в ведении доктора Ланда. Продолжительность обучения 2 года. По окончании школы учащиеся получают звание акушерки. Число учащихся 115 человек.

3) Зубоврачебная школа помещающаяся по Захарьевской улице № 68. Состоит в ведении тов. Метлицкого. Продолжительность обучения 3 года. Число слушателей 54 человека.

4) Школа сестер милосердия, по Захарьевской ул. № 65, состоящая в ведении доктора Урванцова. Продолжительность обучения 2 с пол. года. Число слушательниц 79 человек. По окончании школы слушательницы получают звание сестры милосердия.

5) Дополнительные курсы ротных фельдшеров, по Захарьевской ул. № 68, находятся в ведении доктора Ситермана. Срок обучения 5 семестров по 4 месяца. Число слушателей 81 человек.

Кроме того предполагается к открытию в ближайшем будущем школы для подготовки жилищно-санитарных инспекторов. Срок обучения 5 месяцев.

Отдел Главпрофобра С. С. Р. Б. по выработке учебных планов и программ.

Отдел Главпрофобра по выработке учебных планов и программ сорганизовался в начале августа с. г. Отдел обслуживается комиссией специалистов, состоящей из трех членов. Председатель означенной комиссии заведывает отделом и руководит его работой. Отдел подготавливает и разрабатывает те материалы, которые впоследствии предлагаются комиссии экспертов на рассмотрение и утверждение. Отделу предоставлено право привлекать соответствующих специалистов в качестве экспертов при разрешении того или иного специального вопроса. Этим правом отдел пользуется в широкой мере.

Первой задачей, поставленной отделу, была разработка учебных планов и об'яснительных записок к ним

для многочисленных проф. технических школ, существующих или только организуемых на территории Сов. Белоруссии, как то: школ металлистов, древообделочников, кожевников, швейпрома, полиграфического производства и других. Отделом разработан, в соответствии с новой схемой проф. технического образования, нормальный учебный план и об'яснительная записка к нему для общеобразовательных и общетехнических предметов проф. технических школ различных специальностей. Далее разработаны учебные планы с об'яснительными записками для специальных предметов школ древообделочников и металлистов. Работа отдела в указанной области продолжается и в ближайшем будущем будет доведена до конца.

В связи с реформой трудовой школы перед отделом встала задача разработки учебных планов и положения о постановке учебного дела для разнородных техникумов, организация которых возложена на Главпрофобр. Отделом разработаны уч. планы с об'яснительными записками для строительного техникума, состоящего из отделений: архитектурного и дорожного. В настоящее время отдел занят соответствующей работой в связи с открытием промышленно-экономического Техникума.

Кроме означенных заданий отдел выполнял работу информационного и инструктивного характера, вводя проф. техническое образование на территории Советской Белоруссии в новые рамки, соответствующие революционным тенденциям Сов. Федерации.

Проф. тех. образование.

Проф. техн. школы—молодое учреждение в Белоруссии. Они начали организовываться весною и летом настоящего года, благодаря усилиям профсоюзов и главным образом отдельным профессиональным работникам. Пришлось приспособлять и отремонтировать здания или заново отремонтировать старые здания бывших ремесленных школ, которые были основательно разорены, немецкой и польской оккупацией. Благодаря неимоверным усилиям и энергии немногих профессиональных работников в Минске в настоящее время существуют и довольно хорошо оборудованы проф. техн. школы школы кожевеного, обувного и полиграфического производства, школы швейпрома, деревообделочников и металлистов. Во всех школах есть классные занятия, где даются 4 урока по общеобразовательным предметам и мастерские, где ученики работают 4 часа под руководством опытных инструкторов, которые посылаются соответствующими союзами. Занятия во всех школах ведутся в 2-х смены, т. е. одна часть учащихся занимается в классе утром, а работает в мастерских днем, а другая часть работает в мастерских утром, а занимается днем в классе. Таким образом в том же помещении при тех же инструкторах, завхозе и техническом персонале школа обслуживает вдвое больше учащихся.

В общеобразовательные предметы включены: русский язык, математику, природоведение, история, рисование и черчение. Помещенная таблица дает ясную картину состава учащих и учащихся.

Название школ.	Количество учащихся.	Возраст.			Социальное положение родителей.				Образование до поступления в школу.					Национальность учащихся.				Время зачисления учащихся.				Общее количество преподав.	Преп. по спец.		Национальность преподавателей.				Количество служащих.
		От 14—16 л.	От 16—18 л.	От 18—20 л.	Рабочих.	Служащих.	Торговцев.	Всяких.	Неграмотных.	Малограмотных.	1 класс.	2 и 3 класс.	3 и 4 класс.	Евреев.	Русских.	Поляков.	Мусульман.	За янв., февр. и март мес.	За апр., май и июнь мес.	За июль, авг. и сент. мес.	За окт., ноябрь и декабрь мес.		Общ. обр. пр.	Мастеров.	Евреев.	Русских.	Поляков.	Мусульман.	
Школа кожевенник.	64 ч.	21	38	5	29		5	30	3	48	—	11	3	52	7	4	1	5	—	45	14	9	4	5	4	4	—	1	5
Шк. металлистов	104 ч.	91	10	—	25	28	—	48	9	21	10	50	11	92	1	8	—	—	70	22	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Шк. деревообделочник.	74 ч.	72	4	—	40	8	3	25	6	15	10	40	5	74	2	—	—	23	42	8	3	18	11	7	13	5	—	—	17
Шк. полигр. производ.	37 ч.	10	25	2	21	11	2	3	—	16	—	16	5	36	1	—	—	—	—	—	37	—	—	—	—	—	—	—	—
Шк. обувн. производ.	105 ч.	73	32		51	1	3	50	13	27	2	3	—	99	4	2	—	—	31	38	26	13	6	7	7	6	—	—	6
Шк. швейпрома	154 ч.	107	50	—	30	22	15	40	—	98	2	53	4	157	—	—	—	65 до 1921	38	32	22	18	8	10	13	—	—	—	6
Шк швейпром подыс. на.	40 ч.	23	17	—	16	9		15	—	—	—	16	24	—	4	36	—	—		40	—	4	2	2	—	—	4	—	2
ИТОГО:	580	377	176	7	262	79	28	211	31	284	24	189	52	510	19	50	1	28+65 до 1921 г.	181	195	111	62	31	31	42	15	4	1	36

Деятельность Госиздата.

Госиздатом в последнее время изданы следующие книги: на белорусском языке—Граматка „Зорка", „Беларускі букварь", „Кароткі" нарыс культ. адраджэньня Беларусі проф. У. Ігнатоўскага, „Пакрыўджаныя", пьеса Л. Родзевіча, на русском языке: Н. Рыбников. „Введение в изучение ребенка", Е. Рыбникова „Изучение родного языка", Вигдорчик „Врачебная экспертиза при потере работоспособности", Тимощенко „Курс сопротивления металлов" (литограф.).

Заканчивается печатанием Сборник „Советская Белоруссия",—иллюстрированное издание к III с'езду Советов (отчеты о деятельности всех Комиссариатов Республики).

В связи с новой экономической политикой Госиздат перешел на систему самооплаты. Организована продажа газет: „Звезда", „Савецкая Беларусь", и „Векер". Организуется книжный магазин.

На местах.

Политпросвет работа.

Минский уезд.

В уезде—25 клубов и народных домов, 150—изб. читален, 13 центральных волостных библиотек и 6 передвижек. В 6 волостях находятся театры. Школ по ликвидации безграмотности—160. Затем в уезде существуют 8 чрезвычайных комиссий по ликвидации безграмотности.

Бобруйский уезд.

В Бобруйске работает несколько клубов и на окраинах города 3 народн. дома. В городской библиотеке находится около 50,000 экземпляров книг. Центральная библиотека ведет учет и распределение книг на местах.

В каждой волости находится театр. Уездная комиссия по ликвидации безграмотности пропустила за прошедший школьный сезон—10,000 человек. В этом году предполагается пропустить через школы—100,000 человек.

Слуцкий уезд.

Уполитпросвет открыл 3 рабочих клуба и организовал культпросвет. кружок. Приступлено к переорганизации рабочих клубов и Центрального рабочего клуба при дворце труда. Центральная городская библиотека переведена во дворец труда. В уезде обследованы 4 библиотеки и 19 изб-читален. Из волостных библиотек выделены передвижки и посланы по избам-читальням.

Среди войск ВЧК открыты 2 школы по ликвидации безграмотности.

Борисовский уезд.

Из-за отсутствия работников и технических средств работа не вполне налажена. Имеется одна пятая часть положенного числа работников. Политпросветработа проводится в контакте со всеми учреждениями.

В городе имеется центральная библиотека с 12,067 томов книг, которая работает с 11 часов утра до 11 часов вечера.

В Ново-Борисове имеется 9 школ при фабриках и заводах, в которых обучаются 170 человек при 15 шкрабах. В Борисове имеется Совпартшкола. В конце августа произведен выпуск курсантов в количестве 40 человек.

В уезде имеется несколько клуба и народных домов, во всех волостях имеются театральные помещения, но сцены недостаточно оборудованы. Имеются 311 изб-читален и 16 волостных библиотек.

Ход работы по проведению самообложения в пользу школ.

Из уездных отделов народного образования Белоруссии, в Наркомпрос поступают сведения о начавшемся проведении самообложения в пользу школ.

Работа в общем протекает в удовлетворительных условиях.

Особенно значительные результаты достигнуты в Мозырском уезде,

Высшая школа.

Белорусский Государственный Университет.

30 октября 1921 г. в торжественной обстановке состоялся акт открытия учебных занятий в университете.

Собрались представители всех политических, общественных и научных учреждений города. Заседание открыл ректор университета, проф. Пичетта. В своей приветственной речи он подчеркнул значение университета для Белоруссии и выразил уверенность, что широкие трудящиеся массы республики окажут университету полную поддержку и тем дадут возможность создать кадр просвещенных работников, которые много пользы принесут делу восстановления нашего края.

После вступительного слова т. Пичеты были прочитаны речи проф. Соловьевым на тему: „Задачи научной педагогики" и проф. Кролем „Мышление и речь".

Университет приветствовали от имени Наркомпроса т. Игнатовский, от Ц.Б.К.П.Б. т. Кнорин и др. лица.

Во всех приветственных речах была подчеркнута мысль о необходимости единения студентов и профессуры. Только при этом условии—заявили представители Совета университета и студенчества—возможна широкая научная деятельность университета.

С 1 ноября на факультетах медицинском и общественных наук происходят правильные занятия.

На медицинский факультет зачислены свыше 280 студентов, из них командированных ЦБ. 15 проц. На факультете общественных наук—800 человек. На экономическом отделении факультета состав студентов, главным образом, из совработников. На педагогическом отделении—шкрабы, на историко-инквизитическом отделении, главным образом, белоруссы и евреи.

Преобладающий элемент студентов это командированные, главным образом, Нароматами, ЦБ, Совпрофбелом и уездными отделами народного образования. Преобладающий элемент—женщины.

При медицинском факультете оборудован анатомический театр на 200 человек. По устройству анатомический театр будет считаться одним из лучших при медфаках Р.С.Ф.С.Р. Оборудование для большого физического кабинета получено из Москвы. Химическая лаборатория также снабжена всеми необходимыми препаратами, химическими приборами и реактивами. Лаборатория обеспечена на 2—3 года. Помимо этого—в стадии организации еще целый ряд других кабинетов: анатомический, геологический и друг.

При факультете обществ. наук образован деканат в составе декана факультета В. М. Игнатовского, его заместителя С. Я. Вольфсона и секретаря А. Н. Вознесенского.

Текущая жизнь рабочего факультета при Б. Г. У.

Общее количество студентов факультета 285 человек: из них рабочих 176, крестьян 109, на подготовит. группе 195; 1 г. обучение 165 ч.; 2 г. обуч. 110. Откомандировано профсоюзами 138 чел. Р. К. П. 45 ч., другими организациями 83 чел. перевелось из других рабфаков 19 ч. Всецело освобождено от работ в производстве 281 ч. частично 4 чел.

Партийность слушателей: коммунистов 62 ч., членов Р. К. С. М. 25 чел., беспартийных 198 ч.

Членов профсоюзов 151 ч., не состоящих в профес. организациях 46 чел.

Возраст: до 20 лет—146 ч.; от 20 до 25—94 ч.; от 25 до 30—45 ч.; из них мужчин 223 ч., женщин—62 чел.

Национальность: белоруссов—107 чел., евреев—175 чел., великоруссов—3 ч.

Преподавателей на рабфаке 29 ч.: из них 3—коммуниста, 2—других партий и 24 беспартийных.

При факультете имеется общежитие, в котором живет 123 слушателя.

Учебная часть сосредотачивается в руках особого заведующего учебною частью, руководящего работою предметных комиссий (4), направляющих ход учебных занятий на факультете и разрабатывающих учебные планы и методы преподавания. За 2 мес. пр дметные комиссии имели 9 заседаний.

При факультете образована комиссия помощи голодающим, которая производит отчисления в пользу голодающих, в декабре устраивает литературный вечер в память Некрасова и предоставляет в распоряжение помгол при Ц. И. К. живую силу слушателей для производства сборов в городе и устройства специального субботника.

Для удовлетворения материальных нужд слушателей при факультете в настоящее время организуется свой кооператив.

Памяти Достоевского.

В воскресенье 27 ноября в 1 час. дня, состоялось заседание совета профессоров Белорусского Государственного Университета, посвященное памяти Ф. М. Достоевского, по случаю столетнего юбилея со дня рождения великого писателя.

С докладами выступали профессора:

1) т. Соловьев на тему „Методы в творчестве Достоевского" и

2) т. Пичета „Проблема востока и запада в публицистике Достоевского".

3 декабря профессором Соловьевым была прочтена публичная лекция на тему: „Личность в понимании Достоевского".

Минское общество Истории и древностей.

Минское Общество Истории и древностей возникло еще весною 1919 г. при Минском Педагогическом Институте, хотя могло начать свою деятельность лишь с 1920 года.

В период оккупации Минска польскими войсками была сделана попытка легализовать общество. Устав с соблюдением необходимых формальностей был представлен в управление Минского округа, однако эта попытка не имела успеха.

С приходом в Минск и установлением здесь Советской власти устав Общества был утвержден 28 декабря 1920 г. заместителем Наркомпроса Белоруссии.

Последовавшее за этим открытие Общества совпало с приездом из Москвы членов комиссии по открытию в Минске Белорусского Государственного Университета.

Торжественное первое собрание Общества состоялось 30 декабря 1920 года в 6 часов вечера, в актовом зале Института Народного Образования (Захарьевская 107) при большом стечении гостей (до 400 человек).

После приветствий Общесту от Белорусского научно - культурного Общества в Москве (профессор В. И. Пичета) и от Белорусского п'отдела отдела национальных меньшинств Народного Комиссариата Просвещения РСФСР были сделаны следующие доклады: 1) Сообщение о возникновении и задачах Общества (Н. Г. Маслаковец), 2) Основные моменты в истории Белорусской историографии (профессор В. И. Пичета) и 3) Положение Белорусской археологии и ее ближайшие задачи (Н. А. Янчук).

2-го января 1921 года состоялось под председательством проф. В. И. Пичеты заседание Общества для выбора должностных лиц сог-

ласно уставу (присутствовало 11 членов общества).

Организованное на этом собрании Временное Правление в составе Н. Г. Маслаковца (предс.) А. А. Сцепуржинского и И. П. Поляка выработало план ближайших работ Общества и в первую очередь составило особые опросные листы, которые были отпечатаны и разосланы средствами Института Народного Образования по части школ. Предполагалось разослать эти листы во все, даже самые глухие уголки Белоруссии, ко всем культурным работникам, но отсутствие материальных средств заставило ограничиться пока несколькими (4-мя) волостями Минского уезда.

Вместе с тем, Временное Правление возбудило перед Советом ИНО ходатайство о предоставлении в распоряжение Общества, для образования историко-археологичеекого музея коллекций исторических, археологических и этнографических из находящегося в фактическом распоряжении Института музея быв. Общества любителей естествознания, этнографии и археологии.

4-го июня под председательством Н. Г. Маслаковца состоялось заседание Общества в помещении ИНО, собравшее свыше 30 человек членов Общества и гостей. На заседании были предложены доклады: 1) Изяславль в исторической перспективе (Л. У. Дашкевич) и 2) Матвей Стрыйковский и его хроника (*Н. Г. Маслаковец*).

В следующем заседании Общества, собравшем до 40 членов и гостей и состоявшемся в помещении ИНО 11 июня, В. П. Сущинским был сделан новый доклад об Изяславле и его истории. Коснувших данных по истории Изяславля, почерпнутых из летописей и сохранившихся народных преданий, докладчик с большой подробностью остановился на имеющихся в Изяславле историко - археологических памятниках, с которыми он мог хорошо познакомиться, как Изяславский уроженец и житель.

В виду большого интереса, который представляет Изяславль в историко археологическом отношении, Правлением Общества была образована комиссия для проведения на территории местечка археологических изысканий. В комиссию вошли: Н. Г. Маслаковец, И. П. Поляк и В. П. Сущинский. После предварительных пробных раскопок последнего, производившихся с перерывами с 30-го июня, комиссия с 28-го августа в полном составе приступила к систематической археологической разведке, захватив, как самый Изяславль, так и ближайшие его окрестности в радиусе 1-2 версты.

Особенное внимание было обращено на курганы, в изобилии находящиеся вокруг местечка. Курганные группы были зарегистрированы и изучены по своему внешнему виду и расположению. Занесены были на схематическую карту крупного масштаба (250 саж. в дюйме проц. курганы, расположенные к Ю. В. и Ю. от местечка, по обеим сторонам гужевой дороги Минск-Изяславль, между реками Черницей и Свислочью, а также курганы на высотах при деревне Дехновка, к С. от местечка. Названные курганы распадаются на группы: Черничную, Кладбищенскую, Свислочскую, Дехновскую, кольцом опоясывающие Изяславль.

Пять курганов Кладбищенской группы, судя по железным топорам наконечникам копий и проч. дали мужские военные погребения, которые на основании системы, предложенной А. А. Спицыным, могут быть отнесены к славянскому трупопогребению XI века. По этой же системе данные погребения скорее кривичские, чем дреговичские (зольные прослойки, подстильный песок). Такого же типа погребения Свислочской и Дехновской группы, насколько можно судить по раскопанным двум курганам.

Два кургана из Черничной группы дали парные женские погребения с довольно богатым набором

бронзовых украшений, (гривны, витыя браслеты без спайки, ромбовидные перстни, витые подвески и пр.) за исключением одного костяка, найденого без украшений. Означенные погребения могут быть отнесены к тому же XI веку.

Любопытны спиральные височные кольца, напоминающие так наз. минский тип.

Кроме курганов, разведка затронула городище „Вал", где под дерном были обнаружены культурные слои, залегающие особенно глубоко с северной стороны, размытой весенними разливами Свислочью и ключами. Культурные слои-разных эпох. Ближайший, глубиною до 2-х арш., дал уголь, кирпич, обгоревшее дерево и изразцы, и должен быть отнесен к сравнительно недавнему времени (изразец с гербом польско-литовского типа, повидимому ХУII века.) Слои на глубине от 2 до 3 саж. оказались более древними, и, судя по многочисленным черепкам, пережженной кости и разным др. предметам, надо полагать, относятся либо к периоду погребальных полей, либо к периоду больших курганов. К сожалению, окончательное разрешение этого вопроса приходится отложить, так как раскопки здесь были приостановлены за отсутствием денежных средств.

Комиссия обследовала Изяславль и в архивном отношении. Заслуживают внимания церковные архивы, где имеются рукописи давностью свыше столетия. Архив б. волостного правления погиб. Библиотека в имении Заславль сожжена.

Наконец комиссия устроила для местных жителей заседание для ознакомления с результатами разведки. Заседание собрало полную аудиторию слушателей. Среди группы местных жителей появилися желающие работать в Обществе.

Предметы, найденные при раскопках, дневники, чертежи и пр. хранятся в музее Общества.

Раскопкам в Изяславле было посвящено заседание Общества, состоявшееся 25 сентября в помещении ИНО под председательством И. Г. Маслаковца, при большом стечении гостей (до 50 чел.)

Докладчиками были члены комиссии: В. П. Сущинский сообщил дневник раскопок курганов Кладбищенской группы; И. П. Поляк—курганов Свислочской и Черничной и Дехновской групп; К. Г. Маслаковец сообщил о раскопке на „Валу" и подвел итоги деятельности Комиссии.

Кроме выше указанных докладов на заседаниях Общества, состоявшихся в течение 1920 г. были заслушаны доклады: 1) проф. В. И. Пичеты „Религиозный вопрос на сеймах 1596—1632 г.г. в Лит.-Русском государстве (засед. 18 июня), 2) Н. П. Шкляева „Слуцкая старина", 3) проф. Пичеты „Труды польских ученых по истории Белоруссии" (зас. 5 ноября) 4) А. А. Савича „Униатские школы в Зап. Руси в XVII в." (Зас. 26. ноября) и 5) Д. Н. Полозова „Слуцкие древности в памятниках искусства" (зас. 11 ноября).

В Вольно—экономическом обществе.

20 ноября состоялось общее собрание членов Вольно-экономического общества при Белорусском Государственном Политехническом Институте. Ученый агроном Н. К. Ярошевич сделал собранию доклад на тему „Почвы Белоруссии". Докладчик указал, что до настоящего времени о почвах Советской Белоруссии приходится судить на основании данных, собранных исследователями Сибирцевым и Ястржембским, а также на основании данных произведенной в 1917 г. переписи статистическим отделом Наркомзема. Присутствующие на общем собрании члены общества, а также приглашенные в качестве го-

стей представители разных учреждений, обменялись мнениями по поводу доклада и в результате общее собрание пришло к заключению, что для постановки обследования почв б. Минской губ. на научную почву необходимо, чтобы при Политехническом Институте, где имеется на сельско-хозяйственных факультетах кафедра по почвоведению, была оборудована лаборатория по механическому анализу почв. Необходимость этой лаборатории вызывается еще тем обстоятельством, что в точном определении почв заинтересованы Наркомпродбел и Наркомзем.

Общее собрание согласилось с мнением докладчика о том, что все существующие до настоящего времени способы исследования почв носили суб'ективный характер, и что дальнейшее обследование должно вестись по естественно-историческому методу. Собрание выразило уверенность в том, что в будущей работе по обследованию почв примут участие, под руководством специалистов, студенты сельско-хозяйственных факультетов института.

После доклада общее собрание перешло к разрешению вопросов организационного характера. Были произведены выборы председателей и секретарей отдельных секций Вольно-экономического общества. Таких секций уставом общества предусмотрено три: сельско-хозяйственная, промышленно-экономическая и естественно-историческая. Намечены на будущее время главнейшие работы секций и выражено пожелание, чтобы каждый член общнства сделал в течение года не менее одного доклада на избранную им тему по вопросам, интересующим Вольно экономическое общество.

С. Р.

Постановления и распоряжения Правительства

Постановление.

Совета Народных Комиссаров С.С.Р. Белоруссии.

об учреждении участковых школьно-хозяйственных Советов в городах и местечках ССРБ. для обслуживания хозяйственных нужд, школ и других просветительных учреждений.

1. Для обслуживания хозяйственных нужд просветительных учреждений в городах и местечках, Совет Народных Комиссаров ССРБ постановил утвердить участково-школьно-хозяйственные Советы.

2. В состав Совета входят а) член Городского Совета или уполномоченный Исполкома, б) Представитель Отдела Народного Образования, в) Представитель Проффбюро, г) Представитель от Союза работников просвещения, д) Представитель работников просвещения по одному от каждого просветительного учреждения, входящего в данный участок, е) представители местного населения участка в количестве, равном числу библиотек, клубов, школ и других просветительных учреждений, входящих в данный участок в том числе представители Фабкомов и Месткомов, если в данном участке имеются фабрично-заводские предприятия или государственные учреждения.

Примечание 1. Соответствующие родительские организации при отдельных школах должны влиться в участково-хозяйственные Советы.

2) В развитие сего пункта НКП могут быть изданы соответствующие инструкции.

3) Участок, обслуживаемый Советом, должен включить в себя не менее двух и не более пяти школ кроме других просветительных учреждений.

4) Организация Советов и разделение города или местечка на участ-

ки лежит на обязанности Отдела Народного Образования, который после соглашения с надлежащими профсоветами или отдельными заинтересованными профсоюзами принимает меры к такому распределению просветительных учреждений по участкам, чтобы обеспечить возможность тесной связи между школьно-хозяйственными Советами и Профсоюзами и чтобы также обеспечить правильное обслуживание культурно-просветительных нужд данного участка.

5. Совет: а) изыскивает материальные рессурсы для школ и других просветительных учреждений, б) совместно с заведующим школой или другим просветительным учреждением разрабатывает денежные и материальные сметы, представляя их на утверждение Отдела Народного образования, в) производит работы по ремонтированию, содержанию санитарного состояния и т. п. помещений, занимаемых просветительными учреждениями и г) возбуждает через ОНО перед местной властью ходатайства о необходимых мероприятиях, в том числе об установлении повинности населения участка по удовлетворению хозяйственных нужд просветительных учреждений.

6. Школы и другие просветительные учреждения во всех отношениях подчинены исключительно Отделу Народного образования.

Школьно-хозяйственные Советы к учебно-педагогической стороне дела отношения не имеют и вмешиваться в нее не в праве.

7. Работы по хозяйственному обслуживанию школ и других просветительных учреждений производятся под руководством и ответственностью Заведывающего.

8. План своей деятельности и все свои постановления по вопросам обслуживания хозяйственных нужд школ и других просветительных учреждений Совет представляет на утверждение Отдела Народного Образования.

9. Совет избирает Президиум и для обеспечения наибольшей успешности своей работы в случае надобности учреждает при себе Коммиссии.

10. Состав Президиума школьно-хозяйственного Совета из трех человек от Отдела Народного Образования, от Союза работников Просвещения и от населения.

11. Школьно-хозяйственным Советам предоставляется право иметь штатного Секретаря.

12. Совет формируется сроком на 1 год, но в случае, если работа данного состава окажется неудовлетворительной, Отдел Народного Образования может и ранее этого срока производить перемены в личном составе Совета путем назначения новых членов по своему усмотрению.

13. Президиум Совета отчитывается в своей деятельности, денежных и материальных расходах а) перед отделом Народного Образования в сроки по форме, устанавливаемой последними и б) перед общим собранием школьно-хозяйственного Совета.

Примечание: деятельность Совета не подлежит предварительной ревизии Рабкрина.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Белоруссии **И. Адамович.**

Секретарь Совнаркома **Сташевский.**

Постановление

Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Б.

Об удовлетворении строительно-ремонтных нужд школ и других просветительных учреждений в сельских местностях.

1. Совнарком ССРБ постановил: Общее наблюдение и ответственность за надлежащее состояние зданий школ и иных просветительных учреждений, находящихся в ведении Волостных Отделов Народного Образования возложить на Волисполкомы, а непосредственную заботу об обеспечении этих учреждений удовлетворительными зданиями и

помещениями, поставить в обязанность Волостных Отделов Народного Образования и Заведующих учреждениями.

II. Постройка и ремонт указанных зданий, как общее правило, производятся за счет находящихся в распоряжении Волостных Отделов Народного Образования местных средств, получаемых, как от местных налогов, так и от добровольных сборов.

III. Но в случае надобности и при готовности местного населения взять на себя часть затрат Наркомпрос может в дополнение к местным средствам выдавать субсидии из средств государственных, ассигнуемых ему по смете.

IV. Для обеспечения возможности строительно-ремонтных работ, предусмотренных выше в ст. II-й, из'ять это работы из действий декрета Совнаркома РСФСР об едином строительном плане Республики. (Собр. Узак. 1921 года № 17 стр. 105) и восстановить соответствующий параграф сметы Наркомпроса на строительные нужды.

V. Постройка новых зданий и капитальный ремонт существующих допускается с разрешения УОНО и только в случае, если местное население берет на себя обязанность дать не менее половины необходимого количества денежных средств или если эта сумма будет ассигнована за счет местного налога предоставить все необходимые строительные материалы с подвозом их к месту работы, а при отсутствии таковых на лицо принять на себя труд по заготовке строительных материалов и подвозу их на места работы.

VI. При наличности условий, указанных в предшествующей статье, Отдел Народного Образования должен отпустить остальную половину необходимой денежной суммы из средств государства или полученных от местного налога. Уземотдел в случае надобности предлагает Заведующим местным лесничеством отвести достаточного размера участок леса, пригодный для заготовки лесных строительных материалов.

VII. Постройка новых зданий производится по типовым планам школьных зданий, выработанным Наркомпросом. Отступление от них возможно только с разрешения Комиссии в составе Представителей У. О. Н. О. техника и врача.

VIII. Мелкий ремонт зданий производится заведующими школой за счет местных средств, ассигнуемых ему Волостным Отделом Народного Образования на хозяйственные нужды учреждений.

IX. УОНО, а также отдельным селениям и просветительным учреждениям разрешается образовывать специальные строительно-ремонтные фонды. Как денежные, так и материальные фонды эти составляются путем добровольных сборов и иными путями в порядке инициативы местного населения под контролем Волисполкома.

X. Для удовлетворения строительно-ремонтных нужд школ и других просветительных учреждений, Волисполкому представляется право возлагать на граждан в порядке трудовой повинности те или иные обязательные работы по постройке и ремонту.

Зампредседателя Совета Народных Комиссаров ССР Белоруссия **И. Адамович.**

Секретарь **Сташевский.**

Постановление

Совета Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Белоруссии.

О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений.

В целях улучшения снабжения школ и других просветительных учреждений путем максимального использования для этого местных ресурсов и дополнение к средствам, отпускаемым государством, а также путем расширения прав и хозяйственной инициативы упомянутых

учреждений, Совет Народных Комиссаров ССРБ постановил:

1) Народному Комиссариату Просвещения и Наробразам—предоставляется право организовывать собственные производственные предприятия, пошивочные и починочные мастерские и сельско-хозяйственные фермы, для эксплоатации таковых, как силами самих учащихся и учащих, так и совместно с кооперативами, артелями и частными лицами на договорных началах ВСНХ, Народный Комиссариат земледелия и другие ведомства представляют Нарobразам на основе специальных договоров, эксплоатацию мелких предприятий, отводя земельные участки и помогают материальными ссудами.

2) Фабрично-заводские предприятия и советские учреждения, при которых состоят школы и другие просветительные учреждения, принимают на себя заботу об обеспечении указанных просветительных учреждений помещениями, отоплением и освещением, а также продовольственным снабжением работников просвещения на ряду с рабочими предприятия на основах, установленных Народным комиссариатом просвещения по соглашению с СРСБ и Народным Комиссариатом продовольствия.

3) На текущий учебный год для снабжения продовольствием работников просвещения, а также для других нужд сельских культурно-просветительных учреждений в сельских местностях по особым постановлениям волостных с'ездов, устанавливается натуральное самообложение сельского населения.

4) Для обеспечения топливом школ и других просветительных учреждений в сельских местностях устанавливается топливная повинность местного населения, разверстываемая Волисполкомами и сельсоветами между гражданами волости или села. Заведывающие местными лесничествами отводят соответствующие участки леса для заготовки дров.

5) На волисполкомы возлагается забота об обеспечении школ и иных просветительных учреждений пригодными помещениями, о поддержании их в исправном состоянии и о постройке новых зданий, для чего Волисполкомы привлекают граждан в порядке повинности или самообложения. Отделы Народного образования принимают на себя часть расходов по постройке согласно особым правилам, для чего в смету Народного Комиссариата Просвещения включается особый строительный фонд.

6) Школы и другие просветительные учреждения в пределах отпускаемых им авансов могут производить без предварительной ревизии Рабоче-Крестьянской Инспекции мелкие текущие работы ремонтные и эксплоатационные. Получаемые ими предметы государственного снабжения поступают в их хозяйственное распоряжение с правом, в случае невозможности их использования по прямому назначению, пользоваться ими для обмена на другие продукты.

7) Ответственное заведывание административно хозяйственной частью школ возлагается на заведующих школами.

8) Для попечения о хозяйственных нуждах школ и иных просветительных учреждений, для изыскания материальных рессурсов для них и т. д. образуются в городах и местечках участковые, школьно-хозяйственные советы в составе определяемом особой инструкцией. Школьно-Хозяйственный совет под руководством и контролем О. Н. О. изыскивает материальные рессурсы для школ и других просветительных учреждений, производит работы по ремонту, содержанию в санитарном состоянии, хозяйственному оборудованию и т. д. помещений просветительных учреждений Наркомпроса.

9) Наркомпросу совместно с Наркомфином, Совпрофбелом и Мингорисполкомом предлагается в недельный срок разработать положение о целовом налоге на нужды школ и других просветительных учреждений в городах и местечках и представить на утверждение Совнаркома.

10) По применению каждого из пунктов сего постановления народный комиссариат просвещения в двухнедельный срок издает совместно с заинтересованными ведомствами подробные инструкции.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Белоруссии **И. Адамович.**

Секретарь **Сташевский.**

Постановление,

Совета Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Белоруссии.

О воспрещении введения платы за ученье в школах и других просветительных учреждениях.

В связи с новой экономической политикой расширяется организованное участие населения в обслуживании хозяйственных нужд государственных школ и других просветительных учреждений через Отнаробы, Волисполкомы и участковые школьно-хозяйственные советы.

Во избежание неверного и вредного истолкования постановлений С, Н. К. о мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений, Совет Народных Комиссаров С. С. Р. Б. Постановляет:

1) Введение платы за ученье в школах и других просветительных учреждениях безусловно воспрещается и виновные в введении ее караются по всей строгости законов.

2) Открытие частных и кооперативных школ с платой за ученье, принимающих преимущественно детей обеспеченных слоев населения, а равно трупповые платные уроки на дому, даваемые учителями в ущерб своей работе в государственной школе, воспрещается.

3) Надзор и ответственность за неисполнение настоящего постановления возлагается на Исполкомы и ОНО.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Белоруссии **И. Адамович.**

Секретарь **Сташевский.**

Телеграмма.

Уездным Исполн. Комитетам, Уездн. Отд. Нар. образования и Уездным прод. ком. Белоруссии.

Цыком и Совнаркомбелом 15 октября постановлено ввести Волнатурсамообложение в пользу школ. Мобилизуйте все силы для успешного проведения на постановления Волс'ездах Советов установленной последним нормы самообложения. Исполнение постановлений Волс'ездсоветов каждым плательщиком обязательно наравне с продналогом. При образовании натурфонда исходить из общего числа шкрабов волости, включая ударную группу политпросветработников. Минимальная норма в пользу шкраба 72 фунта муки и пуд картофеля, при чем желательно в пользу шкрабов большее самообложение, включая жиры. Образуется фонд самообложения также в пользу оборудования ремонта.

Фонд образовывать годовой. Шкрабов просветработников, имеющих участки, удовлетворять уменьшенным пайком. Смету на Волнатурфонд составить Волотнаробам. Раскладку самообложения посельскую производит Комиссия из предволисполкома, Завволотнаробом, представителя Рабпроса и волпродинспектора. Раскладку по отдельным хозяйствам соответственно спискам продналога производить сельсоветам. Наблюдение и содействие проведения самообложения возлагается па продналогинструкторов. Собранный натурфонд бронируется за Волотнаробом. Прием на хранение и выдача продуктов возлагается на Волпотребы или при отсутствии последних учреждить особые склады. Шкрабам паек выдавать за месяц вперед с первого ноября. Решении Волс'ездов Советов сообщить. Первого ноября шкрабы волостей с государственного снабжения снимаются. Ответственность за успешность самообложения возлагается на Уисполкомы и Сельсоветы. Предцик **А. Червяков.** Замнаркомпрос **Каценбогин.** Наркомпрод **Адамайтис.**

Просвещение и партия.

Постановление Ц. К. Р. К. П. о связи партийных организаций с органами народного образования

Дело народного просвещения в Советской республике, как в смысле подготовки хозяйственных работников так и в смысле выработки в массах населения и подрастающих поколениях коммунистической сознательности—есть дело глубоко коммунистическое.

Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на отделы народного образования и политпросветы. Установить с ними постоянную организационную связь.

Для этого: 1) Необходимо выдвигать для заведывания отделами народного образования ответственных коммунистов достаточно квалифицированных для этой работы и достаточно выдержанных политически.

2) Комитеты партии должны заслушивать доклады отделов народного образования не реже 1 раза в 3 месяца на своих пленарных заседаниях в бюро губкомов—ежемесячно.

3) Комитеты должны делегировать на заседания коллегии отнаробов при разрешении принципиальных вопросов своих ответственных представителей.

4) Все главнейшие мероприятия по народному образованию проводить периодически через обсуждения партии, начиная с низших ячеек до губернских и всероссийских конференций.

5) Для проведения в жизнь постановления Совнаркома от 15-го сентября об усилении снабжения просветительных учреждений за счет местных средств привлечь членов партии к работе по агитации и организации, а также наблюдению за исполнением партийных директив и инструкций НКП.

6) Обратить внимание на необходимость участия коммунистов во всех организациях, связанных с просветительными мероприятиями, каковыми являются школьные библиотечные советы, комитеты содействия и пр.

7) Обязать партийные комитеты в своих периодических отчетах по инстанциям сообщать о принятых ими мерах по проведению настоящей дрективы и по практической помощи органам Наркомпроса на местах.

Ц. К. Р. К. П.

(„Правда" от 4 ноября 1921 года, № 349).

Беларускі аддзел.

Сучасныя матывы беларускай лірыкі.

(Я. Журба).

Апошнія падзеі сусьветнай вялікай рэвалюцыі закранулі і Беларусь. Гарамычная, працоўная, ня ведаўшая куды ёй ісьці і што рабіць, яна зараз глядзіць на хуткалятучае жыцьцё шырока адчыненымі вачыма. Пралетарска-сялянскія беларускія лясы, каторыя раней ня былі прычасны да жыцьцёвага сьвята, зараз прачнуліся і выйшлі на творчую дарогу. Усё гэта павінна было адзначыцца і адзначылася на тых лірычных творах, которыя зьяўляюцца час ад часу ў радкох нашай прэсы. Гэтыя творы афарбованы ў новыя тоны, якіх раней не прыкмячалася. Новы палітыка-сацыяльны настрой яўна адчуваецца ў тым, што выходзіць з пад пяра беларускіх лірыкаў нашага жывога, творчага часу.

Вось перада мною невялік лік вершаў маладога песьняра Я. Журбы. Вершы раскіданы па аднаму, па два, па тры на старонках «Савецкай Беларусі», але яны аб'яднаны адным настроем, адною ідэяю жывой, кіпучай працы, пралетарска-сялянскай творчасьці.

Малады пясьняр—сын беларускай працоўнай вёскі. Дзесь—у далёкім кутку Беларусі раскінулася родная вёска песьняра. На ўзгорку лепяцца хаткі з бярозкамі, каля іх і з зялёнымі садкамі. Каля вёскі разьляглісся родныя загоны. Тут і хата, дзе калісь радзіўся пясьняр, узгадаваўся, узмацаваў свае сілы і вучыўся жыці... Але зараз у пёсьняра застаўся толькі ўспамінак аб вёсцы, аб хатцы. Жыцьцё адарвала яго ад вёскі, зрабіла пралетарыем, і ён зараз ёсьць прадстаўнік гэтай пралетарскай клясы і яе інтарэсаў... Яго ліра і струны гэтай ліры—пралетарскія.

> «Грыміце, як буры, пяруны,
> Мае пралетарскія струны»!

Струны пралетарскай ліры клічаць пад чырвоны сьцяг усясьветнай сацыяльнай рэвалюцыі ўсе працоўныя масы рабочых, сялян і чырвонаармейцаў. Усе яны павінны выйсьці на барацьбу з векавечнымі ворагамі працоўных масаў, іх эксплёататарамі. Але справа ня толькі ў фізычнай барацьбе, ва узброенай барацьбе. Трэба стаць на

дружную працу, каб будаваць будынак новага жыцьця. І праца йдзе ў добрым радасным настрою. Згінуў сум, зьявіліся сьвятлістыя, новыя творчыя думкі. Цемра векавечная згінула, і асьвятліўся абшар многапакутнай Беларусі. Там, дзе раней панавала сумная песьня эксплёатуемага раба, дзе песьняры толькі ныді і скардзіліся, зараз нясецца новая радасная песьня, клічачая да творчай працы і поўная веры ў лепшую будучыну.

«Чырвоны золак загарэўся,
І згінуў хутка мрачны сум,
І шмат з душы цяпер ліецца
Сьвятлістых новых творчых дум...
Над шматпакутнаю старонкай,
Дзе чулася адно ныцьцё,
Нясецца кліч да творчай працы,
Лунае новае жыцьцё.
Я цьвёрда веру, край мой родны,
Што возьмеш верх ты над цямрой,
І праўда, веданьне і брацтва
Ўжо запануюць над табой».

Пралетары пясьняр кліча да дружнай супольнай працы рабочага і селяніна. Яны павінны разам працаваць у гэты гарачы час рэвалюцыйнай творчасьці. Працоўныя масы абкружаны злымі ворагамі, каторыя робяць усё, каб разьбіць гэту дружную працу і каб утварыць ёй размаітыя перашкоды. І паратунак пралетарска - сялянскай Беларусі толькі у згоднай, супольнай працы пралетарыя-рабочага з паўпралетарыем-селянінам. Недарма яны разам сталі пад чырвоным сьцягам, недарма чырвоным гэрбам іх гаспадарства зьяўляюцца молат і серп.

«Гэй, рабочы нелядачы!
Шчыра ты працуй;
Час прышоў для нас гарачы,
Краю долю куй!
Селянін разам з табою
Зьнішчыць занапад.
Йдзеце-ж к працы грамадою.
Жыцьцё пойдзе ў лад.
Недарэмна серп і молат
Наш чырвоны гэрб».

У сучаснай цяжкай працы першым павінен ісьці пралетары-рабочы. Ён больш вытрывалый, ён больш зарганізаваны. Ён больш разумее ўсю сьпешнасьць работы і вялікія заданьні яе.

«Дык гэй! Наперад ты, рабочы,
З вясёлай песьняй, грамадой.
Уздувай ты горн і куй, як сіла,
За справу працы цьвёрда стой!»

За пралетарыем пойдзе да працы і селянін. Раскіданы па глухіх кутках працоўнай Беларусі, пакрыты дагэтуль векавечнай цемраю і закуты ў ланцугі няволі, ён думаў да апошніх часоў, што яго паратунак у дробнай уласнасьці, у дробнай гаспадарцы. Але мінулы час павінен быў пераканаць яго, што не ратуе яго маленькая, дробная ўласнасьць, што яна ня прыносіць тэй карысьці, як гаспадарка аб'ядналая, калектыўная. І пясьняр-пралетары, сам выйшайшы з вёскі, сам бачыўшы, як ратуе селяніна яго дробная гаспадарка, кліча яго да камуны, каторая прынясе сялянству тое, чаго не магла прынясьці і не прынясла дробная гаспадарка.

«Кідайце смутак і сялине.
Цяпер прад вамі вольны шлях.
Дык, брацьце, йдзеце вы камунай
Хутчэй да працы на палях».

Трэба кінуць смутак, каторы застаўся, як перажытак мінулых цяжкіх гадоў і сталецьцяў. Досыць сьлёз і енку! За работу працоўныя масы Беларусі! Вас чакае адбудова зруйнованых хат і пагэптаных палёў.

Толькі супольнасьць, толькі еднасьць палепшаць жыцьцё. Ня трэба марнаваць часу, бо вораг ня так далёка. Ён пагражае, але ня трэба лякацца яго пагрозаў. Трэба толькі ўпарта працаваць і гэткім узмацніць уладу рабочых і сялян, царства радаў.

«Гэй, супольна з песняй куйце
Сваё шчасьце, як адзін.
Ня губляйце, не марнуйце
Гэтых дарагіх хвілін.
Карчаваць сьпяшыце ляды
І зразаць ўсе дзерваны.
Умацуйце царства рады
Ў нетрах вашай стараны.»

Пясьняр глыбока любіць сваю працоўную бацькаўшчыну, любіць і свайго брата-беларуса, бо ён не эксплёататар. Глыбока спачувае ён яму, абяздоленаму, цёмнаму, забітаму непасільнай працай на пана і капіталіста. Адарваны ад родных ніў, лясоў, балотаў свайго роднага краю імпэрыялістычнаю вайною, пясьняр з далёкай чужыны сачыць за тым, што там робіцца, як ідзе там пралетарска-сялянская рэвалюцыя. І дачуўся ён, што там ужо няма «яснавяльможнага» пана, капіталіста, што там будуецца гаспадарства пралетарска-сялянскай беднаты. Шле пясьняр сваёй Савецкай краіне шчырае, радаснае прывітаньне з далёкай чужыны.

«І забілась сэрца моцна
Радасна ў мяне,
Што ачнулася старонка
Мрак дзе панаваў,
Што народ заварушыўся,
Голас свой падаў,
Што ён скінуў путы рабства
І к сьвятлу ідзе,
Гымны волі, гымны працы
Весела пяе;
Што ў руках трымае моцна
Свой чырвоны сьцяг
І рухае цьвёрдым крокам
Ён на новы шлях.»

Любячы сваю працоўную Савецкую бацькаўшчыну і радуючыся яе палітычна-сацыяльнаму вызваленьню, пясьняр не замыкаецца сваімі пачуцьцямі і думкамі ў яе сьціслых межах. Ён перакананы ў тым, што толькі тады забясьпечана шчасьлівая доля пралетарыя і селяніна Беларусі, калі сацыяльная рэвалюцыя пройдзе вольным крокам па ўсіх старонах сьвету, калі ўсясьветны пралетары адваюе свае працоўныя правы. Нацыянальны настрой песьняра зьліваецца з інтэрнацыянальным настроем. Ён зьвяртаецца да сваіх пралетарскіх працоўных струнаў з прызывам, каб яны грымелі на ўвесь сьвет, склікаючы на вялікую барацьбу ўсясьветных рабочых.

«Грымiце-ж, як буры, пяруны,
На ўвесь сьвет, працоўныя
струны!
Ўсясьветных рабочых склікайце
І сьвет з ланцугоў вызваляйце!»

Сваю моц пясьняр знаходзіць не ў індывідуальным настрою. Яго моц у тым, што ён ёсьць прадстаўнік вялікага «мы», вялікай працоўнай клясы. Яго ліра сьпявае аб гэтым «мы» і затым яна так голасна і моцна сьпявае. Прышла да творчасьці новая кляса, кляса працоўнай беднаты. Гэта яна сьпявае ліраю свайго песьняра. Прышла яна з чырвонай далі, пакрытая пылам, потам і крывёю. Яна ўтварыла ўсе фабрыкі і заводы, білася спрадвеку за сваё вызваленьне, загартавала сваю моц у барацьбе з вялікай бурай і зараз ніхто і вішто ня устрымае яе руху. Клясавая «мы» складае моцны бязьлікі хаўрус, вялікую камуну работнікаў і кліча ўсіх на барацьбу.

«Ня чуем у працы змардаваньня.
Мы сіла грамады бязьлікай
Заякі працы і змаганьня,
Сябры камуны мы вялікай.
Прышлі—й магутнымі рукамі
Будуем тут палац вялікі.
Змагацца хто пасьмее з намі?
Хаўрус наш моцны і бязьлікі.»

Працоўны народ—гэта раскуты Прометэй. Затрашчэлі і рассыпаліся са звонам ланцугі, каторыя дагэтуль моцна трымалі яго. І выйшаў ён на шырокі шлях барацьбы, помсты і творчасьці.

«Парваў навек ты ланцугі пакуты,
Нясеш аб сьветлай волі гучны
кліч.
На дзіва дзіўнае усім народам
Зьявіўся ты—магуч, вялік.
Цябе я сёньня ўсюды бачу,
Прометэй наш родны.
Хай ведае аб гэтым цэлы сьвет.
У шумлівых гарадох і ў ціхіх вёсках
Твой скрозь відаць чырвоны
сьлед.»

Даволі, мне здаецца, гэтых радкоў, каб бачыць асноўны напрамак і дух паэзіі маладога песьняра Я. Журбы. Гэта—пясьняр наш. Пралетарскія струны яго ліры сьпяваюць нам аб тым, што датыча нашага рэвалюцыйнага жыцьця. Яго бодры і радасны прызыў да творчасьці зробіць сваю справу. Пажадаем маладому песьняру, каб матывы яго творчасьці не пакідалі яго і далей, каб яго праца была такою самаю пладавітаю, якой ён жадае для свайго краю. Гэтым нажаданьнем песьняра мы і скончым свой нарыс:

«Хай-жа хутка йдуць грамадай
Сейбіты твае
І кідаюць жменяй поўвай
Зерняты свае.
Хай насеньне ў вольным краю
Дасьць свой моцны плён,
Хай ўзрастае край мой мілы,
Хай красуе ён!»

Праф. *У. Ігнатоўскі.*

Кароткі агляд беларускага нацыянальна-рэвалюцыйнага руху.

(*Канец*).

Ад пачатку 1907 году паліцэйскія варункі даюць можнасьць весьці толькі культурна-асьветную працу, хоць і гэтай працы царскі ўрад перашкаджаў на ўсялякі спосаб, уважаючы яе ці скрытай сацыялістычнай працай, ці «польскай» інтрыгай». Але ўсё-ж такі праца гэта вялася вельмі шырока і захапіла моцна беларускую працоўную масу. Яшчэ ў 1906 годзе ў Пецярбурзе заснавалася выдавецтва «Загляне сонца і ў наша ваконца», а крыху пазьней выдавецтвы ў Менску „Мінчук“, у Вільні „Наша Хата“, і «Палачанін» „А. Грыневіча“. У 1912 годзе пачынае выхадзіць у Вільні пад кіраўніцтвам А. Уласава сельска-гаспадарчы месячнік «Лучынка» дзеля моладзі. У Пецярбурзе пачынае выдавацца перыядычна паважны беларускі зборнік „Маладая Беларусь“ пад кіраўніцтвам В. Івановскага і Эпіма-

ха-Шыпілы. Друкуюцца літэрацкія творы, падручнікі для школ, практычныя сельска-гаспадарчы брашуры, на пасьледак гістарычныя. Засноўваюцца патайныя беларускія школы.

У 1909 годзе арганізуецца беларускі народны тэатр і хоры. У Вільні арганізацыяй тэатру і хору займаецца А. Бурбіс, а ў Пецярбурзе В. Івуноўскі. У 1911 годзе ў Вільні заснаваўся «Беларускі Музыкальна-Драматычны гурток», а затым з'арганізоўваецца Ігнатам Буйніцкім разьездны беларускі тэатр. Той самы Ігнат Буйніцкі памастацку паставіў беларускія танцы на сцэне,—беларускі народны балет. Зьяўляецца цэлая грамада беларускіх пісьменьнікаў і паэтаў, вышаўшых з народу, як І. Луцэвіч (Я. Купала), К. Міцкевіч «(Якуб Колас)», «(Тарас Гушча)», М. Багдановіч, А. Пашкевіч (Цётка). А. Прушынскі (Алесь Гарун) і шмат іншых. У Пецярбурзе, Новай Александрыі і інш. гарадох працуюць навукова-літэрацкія і этнаграфічныя гурткі, маючыя на мэце пазнаньне Беларусі.

У 1909 годзе над уплывам расейскай і польскай шавіністычна-нацыянальна-містычнай прэсы, на ўсялякі спосаб брахаўшай на беларускі нацыянальна-культурны рух, родзіцца клерыкальна-шавіністычны кірунак (польскі) і выразна правы русыфікацыйны, зусім блізкі да скарбовага „Усерасейскага Нацыянальнага Саюзу («О-во Крестьянин“, так званае «Белорусское О-во», выдаваўшае парасейску за грошы царскага ўраду «Белорусскую жизнь»). На грунце клясавых інтарэсаў зьяўляецца думка аб агульным фронце польскай шляхты з расейскім «дваранствам» процію «хлопаў» і «хамаў», маючых прэтэнзію адабраць ад паноў прывілеі.

Рэвалюцыя 1905 году і размах беларускага рэвалюцыйнага руху ясна паказалі Расейскай уладзе ўсю сілу кіраваўшых гэтым рухам ідэй—гэта яго надта напалохала. Небясьпечнае становішча на Беларусі адзначалася ў Пецярбурзе яшчэ й тым, што польскае грамадзянства не пакінула старых прэтэнзій на пяршынство пры вырашэньні беларускага пытаньня і было немагчыма нават думаць аб тым, што яно спачувае так званаму тагды „беларускаму сэпаратызму“. Падобныя думкі ня вытрымлівалі найменшай крытыкі проста таму, што польская шляхта на Беларусі заўсёды вяла клясавую палітыку. Яна вельмі добра разумела, што будаўніцтва Беларусі так, як гэта меркавалі беларускія дзеячы, пагубіць, бязумоўна, польскіх паноў—аграрнікаў.

Палякам, аб якіх ідзе мова, хацелася б мець Беларусь пад загадам Польшчы, што значыць тое, з чым беларускі народ ня можа згадзіцца, разумеючы, што гэта загубіла б яго.

Міністэрства Сталыпіна і правыя Гасударственай Думы ўсіх чатырох сазываў паставілі так званы імі „Западный вопрос“ на першым пляне іх палітыкі і з ведама ўлады душылі беларускі рух. Яны выдумалі, што беларускі рух зьвязан з жаданьнем Польшчы вярнуць сабе незалежнасьць.

Расейскі Ўрад, як і калісь, ня мог знайсьці на Беларусі клясы, на якую ён мог бы абаперціся. Прыдумалі, як гэта рабілася ўжо пры Кацярыне II, разьвясьці на Беларусі расейскіх земляўласьнікаў, але спробы гэтыя не ўдаліся з прычы-

вы арганізованага адпору польскіх паноў. Тагды дзеля змаганьня з беларушчынай і польшчынай на Беларусі ствараюць асаблівую «клясу» палітычнага* чыноўніцтва пад дзікай назвай „Западно-Руссов“, беларусаў «по русски», ці як іх іранічна называлі—«тоже-белоруссов». Але і гэта не памагло. Як паўтараста гадоў таму назад пад польскай уладай, так і ў апошнія часы перад вайной і рэвалюцыяй беларускі народ мучыўся і задыхаўся пад ярмом расейскага самаўладзтва ў лапах чужой яму ўлады, але ня згінуў. Перад самым адходам расейскіх войск з Вільні пад націскам немцаў, расейскае камандаваньне (гэнэрал Эбэрт) закрыў «Нашу Ніву». Вайна 1914 году, напоўніўшая Беларусь міліёнамі зусім чужых для яе людзей і выгнаўшая міліёны беларусаў уцекачоў з краю, прыдае новы характар працы беларускіх дзеячоў.

Арганізуюцца камітэты ўцекачоў і вобчаствы дапамогі ахвярам вайны (Вільня, Менск, Пецярбург і інш.). Але царскі ўрад перашкаджае нават такой працы беларусаў, адмаўляючы ў дапамозе беларускім камітэтам і інш.

Беларусы-ўцекачы апынуліся праз гэта ў цяжэйшых умовах як усе іншыя тэй прычыны што прыватных дапамог хапіць не магло.

З самых першых дзён рэвалюцыі 1917 году беларускі рэвалюцыйны рух разьвіваецца надзвычайна шырока і глыбока. Але дзеля таго, каб добра зразумець усё тое, што робіцца далей на Беларусі, трэба адзначыць асаблівасьць руху беларускіх працоўных мас—выключнае і пераважнае значэньне ў гэтым руху соцыялістычных напрамкаў і выразную слабасьць буржуазных. Тлумачыцца гэта гістарычнымі і соцыяльнымі ўмовамі, у якіх праходзіў і праходзіць беларускі рух. Беларуская нацыянальная арыстакрацыя спольшчылася, ці абрусела, а гарадзкая буржуазея не разьвілася; дэмакратычная інтэлігэнцыя, вышэўшая з беларускай сялянскай і рабочай масы і з дробна-рамясловай буржуазеі гарадоў і мястэчак, вырасла і нацыянальна самавызначылася толькі ў канцы XIX сталецьця. Такім чынам, беларускі рух мог абаперціся толькі на вышэйпаказанай народнай інтэлігэнцыі і сялянстве, адвечным нявольніку паноў.

Соцыялізм для беларускай інтэлігэнцыі быў найбольш натуральнай палітыка-эканамічнай ідэалёгіяй і толькі на грунце клічу да соцыяльнай і разам з тым і нацыянальнай свабоды беларускіх працоўных мас пашырыўся і зрабіўся сапраўдна народным беларускі нацыянальны рух. У самым пачатку рэвалюцыі 1917 году ў сакавіку ў Менску адбылася канфэрэнцыя беларускіх соцыялістаў, аднавіўшая старую «Б. С. Г.». Крыху пазьней была ў Пецярбурзе яшчэ канфэрэнцыя, выдзеліўшая часова кіруючы цэнтр партыі. У Менску выдаецца часопісь «Б. С. Г.».—«Грамада»; «Б. С. Г.» вядзе на Беларусі даволі шырока працу і мае свае арганізацыі і ў Расеі (Пецярбург, Масква, Пскоў і ў іншых гарадох). Хутка выявілася, што Менскі камітэт «Б. С. Г.» прытрымліваецца права соцыялістычнай палітыкі. Яшчэ на першым зьезьдзе ў Менску (ў сакавіку 1907 году) беларускіх партый і арганізацый, арганізуецца нацыянальны камітэт, у які ўвайшоў, як старшыня, працаваўшы да рэвалюцыі ў Менскім беларускім

камітэце дапамогі ўцекачом, вялікі земляўласьнік Раман Скірмунт. Нацыянальны камітэт пасылае ў Пецярбург да Новага Расейскага Ураду дэлегацыю (В. Іваноўскі, Канчар і інш.) дзеля таго, каб згодна з пастановамі зьезду дабіцца згоды на арганізацыю краёвай улады, беларускай школы з навучаньнем па беларуску і інш. Часовы Расейскі Ўрад не ахвотна прыняў дэлегацыю, няпрыхільна выслухаў даклад і гэтым усё і скончылася.

Прысутнасьць у Нацыянальным Камітэце аднаго буржуя земляўласьніка было скрытна і энэргічна выкарыстана старымі ворагамі беларускага руху і тым нават, якія ў свой чарод у Расеі былі саглашацелямі і прыяцелямі буржуазеі. Гэтыя бышыя казённыя ворагі беларускага руху з першых дзён лютавай рэвалюцыі раптам палявелі і запоўзілі бышыя на Беларусі расейскія арганізацыі і партыі. Яны хаўрусна з наехаўшымі ў Беларусь арміямі чужых людзей, незнаёмымі з мясцовымі ўмовамі жыцьця, стараюцца пашырыць у народзе перакананьне, што беларускае пытаньне гэта польская панская інтрыга, накірованая проці сялянства і маючая на мэце аддзяленьне Беларусі ад Расеі. Такі варожы стасунак быў да ўсіх, хто пасьмеў-бы загаварыць пабеларуску, а не парасейску, хоць бы гэта быў сапраўдны вораг хаўрусаў з буржуазеяй і на Беларусі і ў Расеі.

Адначасна беларускія социялісты стараюцца скінуць «Беларускі Нацыянальны Камітэт» і захапіць у свае рукі ініцыятыву і кіраўніцтва рэвалюцыйным рухам беларусаў. У ліпені на зьезьдзе ў Менску прадстаўнікоў беларускіх арганізацыяў, склікаым „Беларускім Нацыянальным Камітэтам“ па закладу членаў «Беларускай Соцыялістычнай Грамады», утвараецца Цэнтральная Рада беларускіх арганізацыяў і партыяў. Зьезд пастанавіў, што ў склад Цэнтральнай Рады могуць увайсьці толькі тыя арганізацыі, якія дамагаюцца перадачы ўсей зямлі сялянству, беларускай нацыянальнай школы, Федэратыўнай Дэмакратычнай Рэспублікі і інш.

Зьвяртаючыся да працы «Б.С.Г.», трэба адзначыць, што яе Маскоўскі Камітэт злучае найбольш рэвалюцыйнага напрамку людзей і пашырае сваю працу і на Беларусь; Пецярбурскі камітэт, апіраючыся на шырокія пралетарскія масы работнікаў, салдат, матросаў, знаходзіцца на самым левым скрыдле партыі, а Менскі камітэт, як вышэй ужо гаварылася, быў на правым скрыдле. Трэба тутака адзначыць, што «Б. С. Г.» ад пачатку рэвалюцыі 1917 году прабавала зьяднаць два кірункі—марксісцкі і народніцкі; яна тагды была асаблівай «Адзіннай Социялістычнай Партыяй Беларусі», калі ня лічыць зусім нязначнай «Беларускай партыі Народных Социялістаў».

III зьезд «Б. С. Г.» ў Менску 14—25 кастрычніка 1917 году, хоць і пробаваў перагледзіць старую праграму і тактыку, аднак, ён выявіў выразна распад партыі. Крыху пазьней у заблутаных умовах рэвалюцыйнага жыцьця на Беларусі партыя распалася, і Цэнтральны Камітэт разваліўся так сама. На абломках «Б. С. Г.» вырас новы камуністычны і сацыялістычны беларускі рух.

Восеньню 1917 году ў Пецярбурзе арганізацыі левай «Б.С.Г.», беларускія арганізацыі работнікаў,

беларускія ваенныя арганізацыі матросаў і салдат Пецярбургу, Кранштату, Гэльсінгфорсу засноўваюць «Беларускую Соцыял-Дэмакратычную Работніцкую Партыю» (бальшэвікоў), якая існуе, як асобная партыя, і мае сваё прадстаўніцтва ў Камітэце Р. С. Д. Р. П. (бальшавікоў). Яна мела сваё прадстаўніцтва ў Пецярбурскай Радзе Рабочых, Сялянскіх і Салдацкіх Дэпутатаў.

У Камітэт партыі ўваходзілі А. Чарвякоў, Усьцілові, Сосна, Гурыновіч, Лаўрэцкі, Памецка і Лагун (за выняткам А. Чарвякова— усе рабочыя). Партыя вяла шырока агітацыйна - прапагандную працу, арганізавала партыйную школу, хаўрус моладзі і культурна-асьветны гурток.

Б. С.-Д. Р. П. (бальш.) прымала ўдзел у арганізацыі беларусаў вайсковых Пецярбурскага гарнізону: прадстаўнікі яе ўваходзілі ў арганізацыйнае бюро, маючае склікаць вайсковую канфэрэнцыю; ад яе імя пададзена была заява ў Народны Камісарыят па Вайсковых Справах аб дазваленьні выдзяліць у вайсковых часьцёх беларусаў у асобныя часьці. Партыя ў Кранштаце арганізоўвала матросаў беларусаў і рэвалюцыйным парадкам ліквідавала стары камітэт уцекачоў і выбрала новы камітэт—Усьціловіча, Лагуна, Чарвякова, Сосну; ад „Б. С. Г.“ увайшоў ў гэты камітэт—Жылуновіч. Яна паставіла пытаньне ў «Цэнтральнай Радзе Арганізацый Уцекачоў», каб беларусамі ўцекачамі быў заснованы Цэнтральны Камітэт арганізованы «Б. С.-Д. Р. П.» (бальш.) і левай «Б. С. Г.», але з гэтага нічога не выйшла з прычыны арганізацыі Беларускага Нацыянальнага Камісарыяту.

Камісар і яго намесьнік належалі да Б.С.-Д.Р.П. (бальш.). Партыя прымала удзел у абароне Пецярбургу ад немцаў, дзеля якой мэты: 1) Яна арганізавала вайсковую дружыну, 2) адчыніла кулямётныя курсы, 3) прымусіла ўсіх тых, што не ўвайшлі ў дружыну, пайсьці ў агульна-работніцкія дружыны. Калі для Пецярбургу была вялікая небясьпека, яна дала 15 пэўных сваіх людзей у дружыну асаблівага назначэньня, арганізованую пры Пецярбурскім камітэце Р.С.Д.Р.П. (бальш.). Калі Беларускі Камісарыят пераехаў у Маскву, усе застаўшыяся ў Пецярбурзе члены Б.С.Д.Р.П. увайшлі у мясцовую арганізацыю Р.К.П. на правох сэкцыі.

У сакавіку 1917 году адбылося шмат беларускіх вайсковых зьездаў Заходняга, Паўночнага, Паўдзённа-Заходняга, Румынскага франтоў і матросаў Балтыцкага флёту. Зьезды гэтыя адбыліся пад загадам Б.С.Г. і дамагаліся аўтаноміі Беларусі, непадзельнасьці беларускай зямлі ў яе этнаграфічных граніцах, арганізацыі народнага беларускага войска дзеля абароны заваяваньняў рэвалюцыі ў Беларусі ад польскіх і нямецкіх імпэрыялістаў, безадкладнай перадачы ўсей зямлі сялянству і інш.

У рэзультаце вайсковых зьездаў арганізуецца ў Менску Цэнтральная Беларуская Вайсковая Рада. Гэтая Рада разам з Цэнтральнай Радай Беларускіх арганізацый і партый на зьездзе ў кастрычніку 1917 году арганізуе Вялікую Беларускую Раду, якая пасылае сваіх прадстаўнікоў у Пецярбург і Кіеў.

У 1917 году ў Пецярбурзе з мэтаю зьяднаць беларускае сялянства на ідэі аўтаномна-свабоднай Беларусі ў складзе Расейскай Фэдэрацыйнай Рэспублікі, ствараецца пры Ўсерасейскай Радзе Сялянскіх Дэпутатаў «Беларускі Абласны Камітэт», які склаўся пераважна з права-соцыялістычнага кірунку людзей, галоўным чынам, з радзіўшыхся на Беларусі людзей, працаваўшых у арганізацыях правых расейскіх эс-эраў, і нават такіх, якія раней падтрымлівалі палітыку царскага ўраду, але пасьля рэвалюцыі раптам палявелі і, накінуўшы на сябе вельмі радыкальныя вопраткі, узяліся за руйнаваньне беларускага сапраўды народнага руху з нутра яго. У Маскве у травені 1917 году родзіцца беларуская арганізацыя ўцекачоў — «Беларуская Народная Грамада». На скліканым ёю зьезьдзе ўцекачоў у Маскве выўляюцца палітычныя дамаганьні ўцекачоў—нацыянальна-краёвая аўтаномія Беларусі, зямля сялянству бяз выкупу і т. п.

У момант кастрычніка—лістападовай рэвалюцыі 1917 году, умацаваўшай дыктатуру пралетарыяту, у беларускім руху выразна азначыліся тры цэнтры, калі не лічыць занятай тагды немцамі часткі Беларусі з Вільняй і Горадняй—Менск, Пецярбург і Масква. Беларускія працаўнікі ўважалі шкодным гэтакае становішча, асабліва ў часе пагрозы з боку немцаў захапіць Беларусь. Кастрычнікавая рэвалюцыя у Расеі, прагаласіўшая свабоднае самавызначэньне народаў Расеі нават аж да аддзяленьня, і дэклярацыя права народаў, абвешчаная Радай Народных Камісараў Р.С.Ф.С.Р. ад 2 лістапада 1917 году,—ставяць пред беларускімі арганізацыямі і партыямі пытаньне аб самавызначэньні Беларусі. Яшчэ ў лістападзе пачалася падгатоўка да Ўсебеларускага Зьезду, які і адбыўся ў сьнежні ў Менску ў згодзе з Цэнтральным Радавым (Савецкім) Урадам у Пецярбурзе. Пры арганізацыі зьезду выявілася разнагалосьсе паміж, галоўным чынам, Менскім Цэнтрам беларускага руху, Беларускай Народнай Грамадай у Расеі і «Беларускім Абласным Камітэтам у Пецярбурзе».

«Б. А. К.», аб якіх мы гаварылі ўжо вышэй, быў за беларускую вобласьць Расейскай Рэспублікі, а не за Беларускую Рэспубліку ў складзе Расейскай Фэдэрацыі, няпрыхільна адносіўся да нацыяналізацыі школы на Беларусі і г. д. Выдатнымі асобнікамі расейскага права-эс-эраўскага кірунку у «Б. А. К.» былі Вазілла, Гальман і разам з імі аграном Канчар, з былых пры царызьмі людзей „казінага“ напрамку—Караткевіч, а пераважвала лічэбна шэрая маса сялян, дэпутатаў на Ўсерасейскі Сялянскі зьезд, якімі камандавалі вышэй паказаныя. „Беларуская Народная Грамада“ заснована ў травені 1917 году ў Маскве.

„Б. А. К.“ быў за тое, каб зьезд склікаць ня 5-га, а 15-га сьнежня і ня ў Менску, а ў Рагачове, дзе ня было ані беларускіх арганізацыі, ані Рады Народных Камісараў Заходняй Вобласьці. У канцы-канцоў зьезд адбыўся ў Менску згодна з Цэнтральным Радавым Урадам і пры матар'яльнай дапамозе ад яго (Былі асыгнованы грошы і «Б. А. К.»—50 тысячаў рублёў і «Бел. Сац.-Дэм. Раб. Партыі). Усамым пачатку сьнежня 1917 году былі размовы ў Наркамнацы з тав. Сталіным, якія скончыліся па-

ставоваю аб супольнай працы ї стварэньні Краёвай Савецкай (Радавай) Улады на Беларусі, ці інакш, поўнага права самавызначэньня беларускага народу (глядзі „Известія Петербургскаго Совета Раб. і Кр. Депутатов" ад 6/хіі 1917 году № 244). У тым самым часе „Бел. Сац. Дэм. П. вяла так сама размовы з Усер. Цэнтр. Выканаўчым Камітэтам, які даў грошы, каб партыя паслала сваіх дэлегатаў на зьезд.

На зьезьдзе было 1872 дэлегата (у тым ліку вайсковых асоб 716). Тут былі прадстаўнікі Меншчыны, Магілёўшчыны, Вітабшчыны, Смаленшчыны і нават Віленшчыны і Гродзеншчыны, занятых немцамі (ад гэтых двох апошніх губэрній былі прадстаўнікі уцекачоў).

Зьезд быў пераважна сялянскі але было шмат і работнікаў, прадстаўнікоў каапэратываў, гарадоў, сацыялістычных партыяў і г. д. На зьезьдзе было змаганьне яўных і патайных ворагаў Радавай Улады і праціўных самавызначэньню Беларусі (пераважна прадстаўнікі земстваў з расейскіх правых эс-эр. некаторых членаў „Б. А. К.") з аднаго боку, а з другога боку левай частке зьезду і прадстаўнікоў пераважнай часткі беларускіх арганізацыяў. Верх узялі левыя і зьезд пераважным лікам галасоў падаў свой голас за Уладу Рад Работніцкіх, Сялянскіх і Салдацкіх Дэпутатаў Беларусі і за ўзмацаваньне Радавай Улады на Беларусі, уваходзячай у Фэдэрацыйную сувязь з Р. С. Ф. С. Р.

Канец 1918 году, калі адбылася рэвалюцыя ў Нямеччыне і пачаўся выхад немцаў з Беларусі, адзначыўся пашырэньнем беларускай камуністычнай працы. 21-га сьнежня ў Маскве адбылася канфэрэнцыя беларускіх камуністычных сэкцый Р. К. П., якая пастанавіла прагаласаваць Беларускую Радавую Сацыялістычную Рэспубліку і выбрала Цэнтральнае Бюро беларускіх сэкцый Р. К. П. Адначасна ў Смаленску на 6-ай канфэрэнцыі Р. К. П. выносіцца такая самая пастанова аб Беларускай Рэспубліцы ў складзе: Горадзеншчыны, Вітабшчыны, Магілёўшчыны, Меншчыны і Смаленшчыны. 6-ая канфэрэнцыі называе 1-ым сябе зьездам Камуністычнай Партыі Беларусі.

2-га лютага 1919 году часовы работніцка-сялянскі ўрад Беларусі абвяшчае Беларускую Радавую (Савецкую) Сацыялістычную Рэспубліку, Беларускае пытаньне прызнаецца юрыдычна пытаньнем дзяржаўным і міжнародным.

Стары Піліп.

Беларуская навуковая тэрміналёгія.

ПРАДМОВА

(Беларуская Навукова-тэрміналёгічная камісія).

Беларуская Навукова-тэрміналёгічная камісія утворана была Навукова-Літэратурным аддзэлам Наркомасьветы для часта практычных мэтаў: яна павінна была апрацаваць беларускую тэрміналёгію па ўсіх галінах навукі ў аб'ёме курсу б. сярэдняй школы. Але жыцьцё праз некалькі месяцаў значна пашырала яе дзеяльнасьць, і камісія павінна была распрацоўваць беларускую тэрміналёгію шырэй і паўней. Да компэтэнцыі яе было аднесена апрацаваньне праўнай тэрміналёгіі, тэхнічнай, сельскагаспадарчай і інш.

Чыннасьць сваю камісія пачала ў лютым гэтага году. Да працы ў камісію былі запрошаны спэцыялісты па розных дысцыплінах навукі, добра ведаючыя беларускую мову.

Каб надаць больш сталасьці працы камісіі, яна была падзелена на тры сэкцыі: гуманітарных навук, прыродазнаўчых і матэматычных. У кожную сэкцыю ўвашлі адпаведныя спэцыялісты. Парадак працы ўстанавіўся такі: кожны з членаў сэкцыі браў на сябе апрацаваньне тэрміналёгіі па пэўнай галіне навукі, і свой праэкт у некалькіх мовах падаваў на разгляд адпаведнай сэкцыі. Прынятая сэкцыяй тэрміналёгія зацьвярджывалася агульным сходам, які складаўся з усіх членаў камісіі. Некалькі праэктаў тэрміналёгіі падана было з боку, ня членамі Камісіі.

Самае важнае значэньне ў дзеяльнасьці камісіі мелі агульныя сходы. Звычайна агульны сход прымаў тэрміналёгію аднагалосна. Толькі спрэчныя словы, па якім ня можна было атрымаць поўную згоднасьць усіх членаў камісіі прымаліся $^3/_4$ прысутных на сходзе членаў.

Такім чынам, кожны праэкт тэрміналёгіі праходзіў праз падвойны фільтр—сэкцыі й агульнага сходу. Такім парадкам дасягаліся цьве мэты: з аднаго боку разгледжаная два разы праца набывала большую грунтоўнасьць, а з другога боку атрымлівалася поўная згоднасьць паміж працаю ўсіх сэкцыяў.

Што датыча самога характару тэрміналёгіі, то ў аснову яе браліся словы, істнуючыя ў жывой народнай мове, як **астача** (остаток), **хмызьняк** (заросль), **насеньне** (семена), **параваньне** (испарение) і г. д. Але тэрмінаў у сьціслым значэньні гэтага слова ў жывой народнай мове надта мала. Трохі імі багацей батанічная й энтомолёгічная номенклатуры, але што тычыцца больш абстрактных разуменьняў—матэматычных, псыхолёгічных і т. п.—то ў народнай мове іх вельмі мала. У такіх выпадках перад камісіяй паўставала дылема: ці ўтвараць новыя словы, нэолёгізмы, ці браць словы (тэрміны) з чужых моваў. Камісія па прыкладу чэхаў, трымалася таго погляду, што лепш утвараць згодна з законам беларускай мовы нэолёгізмы, чымся браць чужыя, саўсім незразумелыя словы: такім чынам былі ўтвораны такія нэолёгізмы, як напр. **рэчаістасьць** (действительность) **мошакед-**

ныя расьліны (росянка), **солелюбы** і т. п.

Але больш за ўсё камісіяй было ўтворана нэолёгізмаў на аснове істнуючых у народнай мове слоў: напр., **торбачныя** (сумчатые жывотные), **нібыножкі** (ложные ножки), **каморка** (клетка), **алеістыя расьліны** (масленистые растения) ад слова **дзяліць** утвораны такія словы—тэрміны, як **дзеліва, дзельнік, падзел, вададзел** і т. п. Пры ўтварэньні новых слоў камісія заўсёды лічылася з тым, каб надаць гэтым словам адпаведны і ў поўнай меры дакладны сэнс, дзеля чаго падбіраліся такія канчаткі (суфіксы), якія дакладна перадавалі сутнасьць разуменьня: напр., суфікс **ік** для азначэньня дзейніка, : мнóжнік (множитель), лічнік (числитель) **альн—ы** ў тым значэньні: **апісальны** (описательный), **азначальны** (означающий) і г. д.

У некаторых выпадках камісія прымала па два беларускіх тэрміны. Рабілася гэта дзеля таго, што такія словы часта істнуюць у жывой народнай мове (напр., **кветка і краска**), а з другога боку, як компроміс пры абліва спрэчных тэрмінах, па якіх нельга было атрымаць поўнай згоднасьці ўсіх членаў камісіі.

Само сабой разумеецца, што камісія павінна была браць і чужыя словы. Але гэта рабілася толькі тады, калі 1) ў народнай мове ня было адпаведнага беларускага тэрміну, 2) калі ўтварэньня нэолёгізмы былі натта штучныя й 3) калі гэтыя чужаземныя словы былі пашыраны ў мовах культурных народаў. З чужых слоў больш за ўсё бралася з найбольш блізкіх моваў—расейскай і польскай. Шмат якія з такіх слоў і даўней ужываліся ў беларускай мове ў часы поўнага расцьвету яе пісьменства, а так сама яшчэ й цяпер ужываюцца некаторымі беларускімі падмовамі, як правінцыялізмы. Многа з такіх слоў, пашыраных у расейскай ці польскай мове, зьяўляюцца вельмі спрэчнымі, адкуль яны паходзяць. Скарэй за ўсё, што гэта старыя беларускія словы. Але ўжо гэтыя пытаньні павінна высьвятліць беларуская гістарычная граматыка. Апрача расейскіх і польскіх, браліся лацінскія тэрміны, пашыраныя ў мовах усіх культурных народаў, і некаторыя іншыя. Часта траплялася так, што даваўся беларускі тэрмін, а побач з ім астаўлялася й чужаземнае слова, калі беларускі тэрмін не саўсім дакладна выражаў паняцьце.

Для сваей працы камісія карысталася беларускімі слоўнікамі Насовіча, Дабравольскага й Гарэцкага, а так сама слоўнікамі расейскімі, польскімі, украінскімі, чэскімі, лацінскімі, грэцкімі й інш.

Апрацаваная Нав.-Тэрм. камісіей тэрміналёгія з'яўляецца **дыскусыйнай**, а дзеля гэтага кожны жадаючы можа падаваць свае ўвагі, якія камісіей будуць разгледжаны. Для настаўнікаў і аўтараў падручнікаў гэтая тэрміналёгія зьяўляецца абавязковаю, па скольki ў ёй ня будзе зьмен, зробленых самой камісіей.

Аб значэньні працы камісіі гаварыць ня прыходзіцца. Гэта першая навуковая праца на беларускай лексыколёгіі, калі ня лічыць працы Насовіча, Грыгаровіча, Цішынскага й некаторых другіх, якія, праўда, толькі зафіксавалі жывыя народныя словы, а не апрацоўвалі іх. Апрацаваньне тэрміналёгіі бязумоўна павінна папярэджваць уся-

якую іншую працу на беларускай мове. Тэрміналёгія патрэбна нам для школ, для састаўленьня падручнікаў і навуковых кніг, патрэбна для разьвіцьця беларускай мовы і, бязумоўна, праца н.-т. камісіі будзе тым фундамантам, на аснове якога будзе састаўляцца поўны слоўнік беларускай мовы.

Тэрміналёгія па кожнай галіне навукі будзе друкавацца асобнымі выпускамі з расейска-беларускім тэкстам і наадварот.

Прэзыдыум Камісіі.

I. Граматычная тэрміналёгія.

(Тэкст расейска-беларускі).

1. Азбука—Азбука, абэцэда.
2. » гражданская—кірыліца (азбука).
3. Азбука латинская — Лацінка (абэцэда).
4. Анализ—Аналіз (расклад).
5. Аналогия—Аналёгія, падобнасьць.
6. Безличное предложение—Безасабовы, бязьдзейнікавы сказ.
7. Безударный звук—Гук бяз націску, ненаціскны.
8. Благозвучие—Мілагучнасьць.
9. Буква—Літара, буква.
10. » вставная—Устаўная літара, буква.
11. Буква конечная — Канцавая літ., бук.
12. Буква коренная — Карэнная літ., бук.
13. Буква прописная — Вялікая літ., бук.
14. Буква средняя--Сярэд. літ., бук.
15. Буква строчная—Малая літ., бук.
16. Букварь—Лемантар.
17. Будущее время—Будучы час.
18. Вводное предложение — Пабочны сказ.
19. Вводное слово — Пабочнае слова.
20. Вещественный предмет—Матэрыяльны прадмет.
21. Взаимный залог — Супольны, узаемны стан.
22. Вид глагола совершенный—Трываньне дзеяслова закончан.
23. Вид глагола несовершенный—Трываньне дзеяслова незакончанае.
24. Виды предложений—Віды сказаў.
25. Винительный падеж — Вінавальны склон.
26. Вносное предложение —Уласнаслоўны сказ.
27. Возвратный—Зваротны.
28. Возвратное действие--Зваротнае дзеяньне.
29. Вопрос—Пытаньне.
30. Вопрос косвенный—Залежнае пытаньне.
31. Вопрос прямой—Простае або незалежнае пытаньне.
32. Вопросит. знак—Пытальнік.
33. » предложение—Пытальны сказ.
34. Восклицат. знак—Клічнік.
35. » предложение—Клічны сказ.
36. Время—Час.
37. » будущее—Будучы час.
38. » настоящее—Цяперашні час.
39. Время прошедшее — Прошлы час.
40. Время преждепрошедшее—Запрошлы час.
41. Время преждебудущее—Прадбудучы час.

42. Вспомогательный — Дапамагальны.
43. Главное предложение — Аснаўны, галоўны сказ.
44. Главное составное предложение — Аснаўны, зложаны сказ.
45. Глагол — Дзеяслоў.
46. Гласный звук — Галосны гук.
47. Глухой звук — Глухі гук.
48. Голосовой звук — Гучны, звонкі гук.
49. Гортанный звук — Гартанны гук.
50. Грамматика — Граматыка.
51. Губной звук — Губны гук.
52. Дательный падеж — Давальны склон.
53. Двоеточие — Двукроп'е.
54. Двойственное число — Парны лік.
55. Двугласный звук — Двугалосны гук.
56. Двухсложное — Двохскладовае.
57. Двухчленный — Двучленны.
58. Деепричастие — Дзеяслоўнае прыслоўе.
59. Действительный залог — Дзейны (актыўны) стан.
60. Длительный — Працяжны.
61. Дополнение — Дапаўненьне.
62. Дополнительное предложение — Сказ дапаўненьня.
63. Дробное — Дробавае.
64. Единственное число — Адзіночны лік.
65. Женский род — Жаночы род.
66. Зависимость — Залежнасьць.
67. Зависимость слова — Залежнасьць слова.
68. Заднененбый звук — Заднянёбны гук.
69. Залог — Стан.
70. Заключительное — Замыкальнае, высноўнае.
71. Запятая — Коска.
72. Звательный падеж — Клічны стан.
73. Звонкий звук — Звонкі гук.
74. Звук — Гук.
75. Звукоподражание — Гукаперайманьне.
76. Звукоподражательный — Гукапераймальны.
77. Знак сокращения — Знак скарачэньня.
78. Знак ударения — Знак націску.
79. Знаки препинания — Знак прыпынку.
80. Изменение звука — Зьмена гуку.
81. Изменение по падежам — Скланеньне.
82. Изменение по степеням сравнения — Зьмена подлуг ступеняў прыраўнаваньня.
83. Из'явительное наклонение — Абвяшчальны лад.
84. Из'яснительный период — Паясьняльны пэрыяд.
85. Именительный падеж — Назоўны склон.
86. Имя прилагательное — Імя прыметнае.
87. Имя существительное — назоўнае.
88. Имя числительное — Імя лічэбнае.
89. Иотированный — Іотованы.
90. Кавычки — Двукосьсе.
91. Качественный — Якасны.
92. Качество — Якасьць.
93. Количество — Колькасьць.
94. Количественное — Колькаснае.
95. Корень — Коран, карэнь.
96. Коренной звук — Карэнны гук.
97. Коренное слово — Карэннае слова.
98. Косвенный вопрос — Залежнае пытаньне.
99. Косвенный падеж — Залежны склон.

100. Косвенная речь — Залежная мова.
101. Краткий звук — Кароткі гук несkладовы.
102. Лицо—Асоба.
103. Личное окончание — Асабовы канчатак.
104. Личное предложение » сказ.
105. Личный — »
106. Местоимение—Займя.
107. Междометие—Выклічча.
108. Многоточие—Многакроп'е, недаказ.
109. Многосложный — Многаскладовы.
110. Многочленный—Многачленны.
111. Множественное число—Множны лік.
112. Мужеский род — Мужчынскі род.
113. Мягкий звук—Мягкі гук.
114. Мягкое склонение — Мягкае скланеньне.
115. Наклонение—Лад.
116. « из'явительное —Абвяшчальны лад
117. Наклонение неопределенное—Неазначальная форма.
118. Наклонение повелительное — Загадны, прыказны лад.
119. Наклонение сослагательное—Умоўны лад.
120. Наречие—Прыслоўе.
121. Настоящее время—Цяперашні час.
122. Начинательный—Пачынальны.
123. Непереходящее действие—Неперaходнае дзеяньне.
124. Непосредственное управление—Беспасрэднае кіраваньне.
125. Несовершенный вид — Незаканчанае трываньне.
126. Обоняние—Нюх.
127. Образец склонения — Узор скланеньня.
128. Образование слова — Вытварэньне слова.
129. Обращение—Зварот, зваротак.
130. Обстоятельство — Акалічнасьць, абставіны.
131. Обстоятельство времени—Акалічнасьць часу.
132. Обстоятельство места - - Акалічнасьць месца.
133. Обстоятельство образа действия—Акалічнасьць спосабу дзеяньня.
134. Обстоятельство причины — Акалічнасьць прычыны.
135. Обстоятельство цели—Акалічнасьць мэты.
136. Общее название—Агульны назоў, -ая назва.
137. Общий залог—Супольны стан.
138. Однократный вид—Аднаразовае трываньне.
139. Окончание—Канчатак.
140. » краткое— » кароткі.
141. „ личное— „ асабовы
142. „ мягкое— » мягкі.
143. » падежное— » склонавы.
144. » полное— » поўны.
145. » родовое— » радавы.
146. » твердое— » цьвёрды.
147. Описательная речь—Апісовы, апісальны сказ.
148. Определение—Азначэньне.
149. Определительное предложение—Азначальны сказ.
150. Орфография—Правапіс.
151. Ослабление звука — Аслабленьне гуку.
152. Основа—Аснова.
153. Основа первообразная—Аснова пачатковая.
154. Основа производная —Аснова прырастковая.
155. Основа слова—Аснова слова.
156. Особенность речи — Асаблівасьць мовы.
157. Осязание—Датыканьне.

158. Отглагольное слово — Дзеяслоўнае слова.
159. Относительный—Адносны.
160. Отрицательное местоимение—Адмоўнае займя.
161. Отрывистая речь—Адрывістая мова.
162. Падеж—Склон.
163. Период—Пэрыяд, кругасказ.
164. » сравнительный —Перыяд параўнаўчы.
165. Перенос—Перанос.
166. Плавный звук — Плаўны гук.
167. Повелительное наклонение — Загадны лад.
168. Повествовательное — Апавядальнае.
169. Подлежащее—Дзейнік.
170. Подчиненное предложение — Падлеглы сказ.
171. Подчинение предложений — Злучэньне залежных сказаў.
172. Полногласие—Поўнагучнасьць.
173. Полное предложение —Поўны сказ.
174. Положителная степень —Звычайная ступень.
175. Полугласный звук — Нескладовы гук.
176. Порядковое числительное — Парадкавае імя лічэбнае.
177. Правильный —Правільны.
178. Превосходная степень —Найвышэйшая ступень.
179. Предлог—Прыймя.
180. Предложение—Сказ.
181. Предложный падеж — Месны склон.
182. Предмет—Прадмет, рэч.
183. Предпоследний слог—Перадапошні склад.
184. Предыдущий слог—Папярэдні склад.
185. Придаточное предложение — Дадатковы сказ.
186. Придыхание —Прыдыханьне.
187. Придыхательный звук —Прыдыхальны гук.
188. Признак—Прымета, азнака.
189. Прилагательное — Прыметнае імя.
190. Приложение—Прыдатак.
191. Примечание—Увага.
192. Приставка—Прыстаўка.
193. Притяжательное —Прыналежнае.
194. Причастие—Дзеяслоўная прымета.
195. Причинный период—Прычынны пэрыяд.
196. Производное—Вытворнае.
197. Производство—Вытварэньне.
198. Произношение —Вымова, вымаўляньне.
199. Противительное предложение — Супраціўны сказ.
200. Противительный период—Супраціўны пэрыяд.
201. Противоположный период — Процілежны пэрыяд.
202. Прошедшее время —Прошлы час.
203. Прямое дополнение—Простае дапаўненьне.
204. Прямой вопрос—Простае пытаньне.
205. Пунктуация—Пунктуацыя, пастаноўка знакаў прыпынку.
206. Равносильный звук — Раўназначны гук.
207. Разложение слов — Расклад слоў.
208. Размещение звуков —Разьмяшчэньне гукаў.
209. Распространенное предложение—Пашыраны сказ.
210. Родительный падеж — Родны склон.
211. Свистящий звук—Сычачы гук.
212. Связка—Сувязь.
213. Синтаксис—Сынтаксіс.
214. Сказуемое—Сказьнік.
215. Скобки—Дужкі.

216. Склонение—Скланеньне.
217. Скоропись—Скаропіс.
218. Слитное предложение — Зьлíты сказ.
219. Слияние предложений—Зьліцьцё сказаў.
220. Словообразование — Словаутвараньне.
221. Слог—Склад.
222. Сложное слово — Складанае слова.
223. Сложное сочиненное предложение—Складаны незалежна-злучаны сказ.
224. Слух—Слух.
225. Смягчение звука—Зьмягчэньне гуку.
226. Собирательное существительное—Зборнае імя.
227. Собственное имя—Уласнае імя.
228. Совершенный вид —Закончанае трываньне.
229. Согласование слов —Дапасаваньне слоў.
230. Согласованное слово —Дапасованае слова.
231. Согласный звук—Зычны, сугалосны гук.
232 Соединительный звук—Сувязны гук.
233. Сокращенное окончание — Скарочаны канчатак.
234. Сомнительный звук — Нявыразны гук.
235. Сослагательное наклонение—Умоўны лад.
236. Состав слова—Склад слова.
237. Состояние—Стан.
238. Соподчиненное предложение—Падзалежны сказ
239. Сочинение предложений—Злучэньне незалежных сказаў.
240. Союз—Злучнік, злуч, Злучнік.
241. Союз соединительный--Злучнік злучальны.(і, да, ды).
242 Союз противительный—Злучнік супраціўны (але, а).
243. Союз сравнительный — » параўнальны (так, як).
244. Союз разделительный— » разьмеркавальны.
245. » вопросительный — » пытальны.
246. » условный--Злучнік умоўны.
247. » уступительный Злучнік уступальны.
248. » последовательный— » наступовы альбо аднача[с]на-дзеявы.
249. » причинный—Злучнік прычынны.
250. » заключительный—Злучнік замыкальны.
251. » виносложный — » вінавальны.
252. » из'яснительный — » паясьняльны.
253. Спряжение — Спражэньне, спраганьне.
254. Сравнительная степень —Вышэйшая ступень.
255. Сравнительное—Параўнаўчае.
256. Средний залог—Сярэдні стан.
257. „ род—Ніякі род.
258. Степени сравнения —Ступені параўнаньня.
259. Страдательный залог—Залежны або насыўны стан.
260. Строение слова —Будова слова.
261. Строчная буква--Малая літара.
262. Суффикс—Суфікс, устаўка.
263. Твердое окончание—Цьвёрды канчатак.
264. Твердый звук—Цьвёрды гук.
265. Падеж—Прыладны склон.
266. Тире—Працяжнік.
267. Точка — Кропка.
268. » с запятой—» з коскай.
269. Трехсложное слово — Трохскладовае слова.
270. Увеличительное имя существит. —Павялічальнае імя назоўнае.

271. Ударение—Націск.
272. Ударный звук—Націскны гук.
273. Удвоение звуков—Падваеньне гукаў.
274. Удлинение » —Падаўжэньне гукаў.
275. Указательное—Паказальнае.
276. Умственный предмет — Разумовы прадмет.
277. Уменшительное имя существ. —Памяншальнае імя назоўнае.
278. Уничижительное имя существ. —Зьневажальнае імя назоўнае.
279. Управление слова—Кіраваньне слова.
280. Управляемое слово—Кіраванае слова.
281. Управляющие слова—Кіраўнічыя словы.
282. Услоўнае—Умоўнае.
283. Уступительное—Уступальнае.
284. Утвердительное — Пацьвярджальнае.
285. Филология—Філёлёгія.
286. Флексия—Зьменны канчатак, флексыя.
287. Фонетика—Фінэтыка.
288. Форма глаголов—Форма дзеясловаў.
289. Цель—Мэта.
290. Частица—Часьцінка.
291. Часть речи—Часьціна мовы.
292. „ предложения » сказу.
293. Черта двойная —Рыска падвойная.
294. » прямая — » » простая
295. Черточка—Злучок.
296. Число—лік.
297. » двойственное— » парны.
298. „ единственное—„адзіночны.
299. »множественное— » множны.
300. Чистый звук—Чисты гук.
301. Член предложения—Член сказу.
302. Чувства внешние—Пачуцьці надворныя.
303. Шыпящий звук—Шыпячы гук.
304. Этимология—Этымолёгія.
305. Язык (речь)—Мова.
306. Язычный звук—Языччы гук.
307. Языкознание—Мовазнаўства.

(Працяг будзе.)

БІБЛІГЯРАФІЯ.

Язэп Лёсік. Практычная граматыка беларускае мовы. Дзяржаўнае Выдавецтва. Менск 1921 г. 72 ст.*).

У гэтым годзе наша граматычная літэратура ўзбагацілася новаю, вельмі карыснаю для школ кніжкаю, «Практычнай граматыкай Я. Лёсіка. Патрэба ў такой кніжцы ўжо даўно адчувалася ў нашых школах, і дзеля гэтага выхад яе ў сьвет можна толькі прывітаць.

Дзеля таго, што «Практычная граматыка»—гэта кніжка, па якой будзе вучыцца правільна пісаць наша падрастаючае пакаленьне,— лічым ня лішнім больш-менш падробна застанавіцца не яе разборы.

Перш за ўсё разгледзім яе з навуковага боку.

У сваіх увагаў для настаўніка аўтор кажа, што правапіс яго «подлуг «Беларускай граматыкі для школ Б. Тарашкевіча». Значыць з навуковага боку «Практычная граматыка» нічога новага не дае, а толькі популярызуе тыя асноўныя

*) Чытачу я раіў бы мець пад рукамі кніжку Я. Лёсіка.

законы беларускай мовы, якіе былі ўстаноўлены Б. Тарашкевичам. Праўда, ў адным месцы аўтор робіць адступленьне й на наш пагляд саўсім няўдалае. Правіла 21 а кажа: «У мягкіх складох посьле націску пішацца *е* (восень, гуляе, сіненькі, у хаце)». На гэтай аснове й словы з карэнным *я* (пояс, тысяча (стар. 24), заяц (ст. 32) й некаторыя другія) аўтор піша праз *е*: поес, тысеча, заец, што бязумоўна супярэчыць і граматыцы Б. Тарашкевіча і асноўнаму правілу беларускага правапісу: «галосныя так пішуцца, як вымаўляюцца (Пр. Гр., 67). Апрача таго, па правілу 21а можна было-б пісаць *е* ўва ўсіх тых дзесяці выключэньнях, якія зроблены Б. Тарашкевічам у яго граматыцы (ст. 48—49, выд. 2. Вільня), як вучнем (род. скл.), носець (3 зас. мн. ліку), выспішсе й г. д., з чым мы думаем ня згодзіцца й сам аўтор. Адсюль ясна, што правіла 21а не адпавядае законам беларускай мовы й дзеля гэтага павінна быць выкінута з пачаткавага курсу граматыкі. Яго з цабаўленьнем можна толькі тады ўвесьці, калі вучні добра знаёмы з асновaю й флексыямі слоў, і тады яно можа быць формулёвана так: „У мягкіх складох пасьля націску пішацца *е* за выключэньнем тых слоў, гдзе *я* знаходзіцца ў аснове слова ці ў яго флексыі».

На сколькі 21а правіла няцьвёрдае, пакажам, як на кур'ёз, гдзе аўтор мімавольна сам адступае ад свайго правіла. На ст. 36 і 37 некалькі разоў пішацца *дзеяньне* па 21а правілу трэба-б было пісаць дзёеньне; альбо *дзяяньне*, але не *дзѐяньне*.

Ува ўсім апошнім аўтор сьціела прытрымліваецца правапісу Б. Тарашкевіча, а калі й робіць на наш пагляд абмылкі, то па не абдуманасьці ці не ўстаноўленасьці ў гэтых выпадках цьвёрдага правапісу.

Гэтак на ст. 3 аўтор піша: «Мова й слова». Як відна па зьместу, аўтор ужывае «слова» ў множным ліку. А калі так, то трэба пісаць „словы", на канцы *ы* (Тарашкевіч, § 26).

Правіла 1 кажа: «У пачатку *мовы* пішацца вялікая літэра. У канцы *мовы* ставіцца пункт». Мова ў нас ужываецца ў сэнсе спосаба праяўленьня мысьляў і пачуцьцяў пры дапамозе членаразьдзельных гукаў, ці больш шырока: мова—гэта скупнасьць нашых мысьляў і пачуцьцяў, якія можна перадаваць другім, а так сама праяўляць і адбіваць іх па нашай волі. Поняцьце „мова" ў нас ужываецца ў тым жа значэньні, як і ў расейцаў «язык». Адсюль ясна, што пасьля мовы, як яўленьня псыхафізычнага, нічога ня можна паставіць. Аўтор, як відна, пераблытаў словы «мова» й „сказ". У правіле 1 замест слоў „мова" можна толькі пісаць «сказ».

На ст. 5 прыймя «каля» аўтор піша *кале*, а на ст. 52 *каля*. Так сама аўтор піша *дзеля* й дзеле (ст. 68).

У беларускай мове ёсьць толькі прыйменьні *каля, дзеля* (Тарашкевіч, 41), а не *кале, дзеле*. Надаваць гэтым словам два канчаткі *я, е*, — значыць дапушчаць, што прыйменьні ў сваіх канчатках могуць зьмяняцца, што бязумоўна супярэчыць асноўнаму паняцьцю аб прыйменьнях, як нязьменных часьцінах сказу.

На той жа 5 ст. мы сустрачаем такі зварот. «Вецер свішча, *такік* зьвер». Форма такік складаная— «так—ік (як)». *Вецер сьвішча*—павышэньне, галоўны сказ; *ік* (як) *зьвер*—паніжэньне, падлеглы сказ. З гэтае прычыны *так—ік* трэба пісаць разьдзелена.

На ст. 6 у вершу «У школку» аўтор абмылкова піша «на зуслоне», а далей на ст. 53 ужо правільна «на услоне».

Правіла 9 кажа: «Гукі *у*, *і* бываюць доўгія й кароткія». Першы раз чуем, што ў беларускай мове ёсьць доўгія гукі. Калі яшчэ можна згадзіцца з Тарашкевічам, што *у*, *й* кароткія гукі (лепш было б іх назваць нескладавымі), то ўжо ні ў якім разе ня можна згадзіцца з Я. Лёсікам, каторы ў гэтым нап-

рамку пашоў далей і называе *у, і* доўгімі гукамі. У беларускай мове ніякіх доўгіх галосных гукаў няма. Апраўдвацца тым, што аўтор дапушчае гэтую заведамую неправільнасьць дзеля лепшага дзіцячага ўразуменьня ня можна, бо трэба цьвёрда памятаць асноўнае дыдактычнае трэбаваньне — нельга так вучыць, што-б ізноў, калі дзеці падрастуць, іх трэба было-б перавучваць.

На ст. 11 чытаем *«соўнейка»*. Па беларуску—сонца, «сонейка». На што-ж тут *ў*?

На ст. 13 аўтор піша:—*налью*. Яўны русыцызм. Па беларуску: *нальлю*. Другія формы: *нальлеш*, нальле, нальлем і г. д.

Правіла 14 кажа: «Для азначэньня цьвёрдага (?) зыку *г* ужываецца літера *г*: мазгі, ганак». Перш за ўсё адзначым, што літэра, адпавядаючая лат. g надрукавана праз г (h), чаму не павінна быць места; другое—чаму гэта г (g) заўсёды азначае цьвёрды зык? А мазгі? гіз?

Правіла 16 кажа, што зыкі *д* і *т*, *калі яны мягка вымаўляюцца*, пераходзяць—*д* у *дз*, а *т* у *ц*». *Д* і *т* ня можна мягка вымавіць, бо тады ўжо будзе ня *д*, *т*, а *дз*, *ц*.

На ст. 18 II аўтор піша слова «рэдка», як слова, у якім зык *д* вымаўляецца няясна. У словах для адказу» аўтор робіць зьмену слова, гдзе *д* вымаўляецца ясна—«рэдак». Ці-ж тут *д* вымаўляецца ясна?

Правіла 19 кажа, што гукі *о*, *э*, *е* пішуцаца толькі тады, калі яны пад націскам. Як жа тады гэтае правіла згадзіць з § 104 грам. Тарашкевіча і ўстаноўленным правапісям такіх слоў: тэатр, монолёг, тэлеграф і г. д.

На ст. 22 і на другіх спатыкаецца такая форма: *узімою*, а на ст. 44: *увясною*. Формы гэтыя-прыслоўя, уяўляючыя сабой зьмярцьвелую форму творнага скл. імені назоўнага „зімою, вясною" й прыйменьно *у*. Прыймя *у* аўтор ставіц тутака, як відна, па аналёгіі з словамі „увесну, улетку, узімку". Але з тае прычыны, што прыймя *у* патрабуе пасьля сябе родн., вінов. й месн. скл., але ні-ў якім разе ня творн., яно пры словах „зімою, вясною" стаяць ня можа. Такое злученьне „у-зі-мою, у-вясною" яўляецца неправільным і вельмі дзікім для ня прывыклага вуха. Як провінцыялізмы, гэтыя словы ў літэратурнай мове цярпецца ня могуць, а тым больш у пачатковым курсе граматыкі. Ды й на што, калі ў беларускай мове ёсьць правільныя формы „зімою, вясною" (Кліх, 271).

Правіла 21 формулёвана і не дакладна і многаслоўна, Яно кажа: «Калі ў першым складзе перад націскам ёсьць *а* (*я*) то *е* не зьмяняецца на *я*". У якім складзе не зьмяняецца? А далей гаварыцца: «у трэйцьцім і далейшых складох перад націскам заўсюды будзе *е*». Гэтае правіла лепш было б формулёваць так: Калі ў першым складзе перад націском ёсьць *а* (я), то ў другім і далейшых складох *е* не зьмяняецца на *я* (се-нажаць, ве-ра-цяно). У вышэй памяненым правіле аўтор ужывае прыслоўе «заўсюды». Лепш было б «заўсёды (завсегды) з паказаньнем часу, а ня места, што бязумоўна паказвае першае слова.

На ст. 32 аўтор уводзіць провінцыялізм «ваўке». Гэты провінцыялізм ужо рашуча адкінуты літэратурнай мовай і дзеля таго ўвядзеньне яго ў пачатковую граматыку ня мае пад сабой ніякага апраўданьня.

На ст. 35 чытаем «калодзіж. Трэба *калодзеж*. Славянскае колод-езь, адкуль беларускае будзе калодзеж, як рубеж, крадзеж, драцежства.

На ст. 38 чытаем «месячак». Трэба месячык, з суфіксам *ык*, як малойчык, хлопчык, пальчык.

Правіла 38 кажа: «Ад назоваў прымет і прадметаў не (ня) пішацца асобна, калі азначае адмоўнасьць». А мы пытаемся у аўтора, калі гэта не (ня) азначаюць не адмоўнасьць? Хіба-ж у слове „ня дзіва" *ня* не азначае адмоўнасьць? Ясна, што на гэтай прымеце ня можна было будаваць правіла.

На ст. 48 перад правілам 40 мы чытаем; «падлій, бабка, баршчу, а я хлеба пайшчу». Перш за ўсё трэ-

ба заўважыць, што гэта прыказка расейская; другое—форма «падлій» саўсім не беларуская. Па беларуску «падлі» (Тарашкевіч, 36). У загадным ладзе 2-ас. адз. ліку канчатак *й* захавалі толькі тыя дзеясловы, якія маюць аснову на *а*, *у* (але ня *ку*): чу-ць—чу-й, азу-ць-азу-й, сьпява-ць — сьпява-й, кі да-ць — кіда й (але кіну-ць—кі-нь). Дзеясловы з асновай на *і* *ў* загадным ладзе 2-ас адз. ліку маюць толькі *і*: насі-ць—насі, валіць—валі, лі-ць—лі (льлі) й г. д.

На ст. 51 чытаем «млынок». Нясумненны ўкраінізм. Па беларуску—млін-млінок, як блін, клін і т. п.

У задачцы 65 спатыкаем такую форму «адказуюць». Памылка гэтая ў нашай літэратуры спатыкаецца вельмі часта й знаходзіць яна сабе места ад неразборлівасьці ў ужываньні дзеясловаў, утвораных ад славянскіх дзеясловаў з асновамі на **ова-ева** й **ыва-ива**. Дзеясловы з асновамі на *ова-ева* (ява) маюць у цяперашнім часе I-ае асадз. ліку *ую*, *юю*: гат-ава-ць (**гот-ова-ти**)—гатую, куп-ава-ць (**коуп-ава-ти**)—куп-ую, кл-ява-ць (**кл-ьва-ти**)—кл-юю. Асновам славянскіх дзеясловаў **ыв-ив** адпавядаюць асновы беларускіх дзеясловаў *ва* (**ъва**) *іва*; **показ-ыва-ти** — паказ-ва-ць—паказ-ва-ю, **высмѣ-ива-ти** высьме-йва-ць — высьме-йваю, **выслоух-ива-ти**—выслых-ва-ць — выслых-ва-ю, але **выслоух ов-ыва-ти** — выслых-оў-ва-ць — выслых-оу-ва-ю, разьмяр-к-оў-ва-ць — разьмярк-оўва-ю. Праўда, ў некаторых дзеясловах мы спатыкаем *ів* (ыў, іў): лі-ць—залі-ва-ць, кры-ць — накрыва-ць, але тутака *і* належыць да кораня слова, але не да суфіксу. Наагул жа жывая беларуская мова ня любіць суфіксаў (асноў) *ыў* *іў* і саўсім іх адкідае. Адсюль — **отказ-ыва-ти**—адказ-ва-ць — адказ-ва ю, а не **отказ-ове-ти** — адказ-ава-ць—адказ-ую, што будзе саўсім неправільна.

На ст. 54 аўтор піша «лісьця» (наз. скл. мн. ліку). Трэба лісьце, на канцы *е*, як і для другіх імяньняў зборных у назоўным скл.: кольле, пер'е, гальлё й г. д.

Вось тыя навуковыя—граматычныя ўвагі, якія мы хацелі зрабіць да «Практычнай граматыкі» Я. Лёсіка.

Што-ж датыча паўнаты й важнасьці элемэнтарных граматычных пазнаньняў, якія меў аўтотр даць у сваей «Практ. грам.», то гэта мэта ў поўнай меры зьдзейсьнена аўтором здавальняюча.

Для нас толькі незразумела, на што аўтор уставіў у сваю «Пр. гр.» тры апошнія аддзелы: «Некаторыя асаблівасьці беларускай мовы й інш—(ст. 58-69). Калі яны разлічаны на вучняў (а гэта напэўна), то трэба-б было даць прыклады; калі ж гэтыя правілы для настаўніка, то ім ня места ў «Практычнай граматыцы».

Цяпер разгледзім «Практ. грам.» з боку вымаганьняў дыдактыкі й мэтодыкі. З гэтага боку мы павінны заўважыць, што аўтор часта йдзе наперакор вымаганьням ня толькі дыдактыкі й мэтодыкі, а й самому сабе.

У сваіх «увагах для настаўніка» аўтор піша. «Ніводнай абмылкі для рукі. Ніводнай абмылкі для вока». А колькі такіх абмылак дае аўтор! Не гаворачы ўжо аб тым, што аўтор карыстаецца спосабам ставіць на месцы пропуска літары крыжакі, пытальнікі, што ўжо даўно адкінута мэтодыкай,—ён яшчэ дапушчае заведама памылковае напісаньне слова. У зад. 15 аўтор піша: жа-(у)-на, затрашча-(у), за-(і)-ца й г. д. У зад. 25; но-(ж-ш)-ка, е (ж-ш)-це, ле-(з-с)-ьце. У зад. 55: с?-кінуўся, пад?-скочыў і г. д. Такіх задача, бязумоўна, ня можна дапускаць.

Апроча таго, аўтор іншы раз так крыжуе словы, што ніякага й зьместу ў іх ня можна ўлавіць. На прыклад, што зычныя гукі вымаўляюцца няясна, аўтор дае такі прыклад: „Важыш на рыхку, вах і на юхку». Лепш бы аўтор зрабіў, каб ён ня ставіў ні крыжакоў ні дзьвюх на выбар літэр (ло [ж-ш] кай), а проста прапанаваў бы падчыркнуць няясныя гукі.

Лічым так сама патрэбным заўважыць, што згодне парадку аўтора

ставіць правілы перад задачкамі трэба б было й правіла 17 паставіць пэрад задачкай 24, а ў самай задачцы паказаць усе ўзоры зьмену: трубка—труба й г. д.

Гаворачы аб прыкладах. трэба сказаць, што падобраны яны аўтoрам вельмі добра і ўмела. Аўтор скарыстаў для сваіх прыкладаў народныя прыказкі й пагаворкі, што яўляецца працай. далёка ня лёгкай. На некаторыя правілы аўтор дае цэльныя вершыкі, што значна ажыўляе сухое перапісваньне й надае яму большы зьмест.

Трэба б было толькі ў сьцерагацца некаторых незразумелых прыкладаў (у зад. 21: Бог ня стучон, да лучон) і антыдыдактычных (у зад. 31: ад паклону галава не баліць, у зад. 22: трэба дбаць на хату) і некаторых другіх. але такіх прыкладаў мала.

Трэба-б было аўтору уважней аднесьціся да корэкты свайго падручніку, бо, як нам ведама, аўтор сам яго карэктаваў. Калі ж ужо й здарыліся ў кніжцы абмылкі, то трэба б было іх агаварыць; напр., на ст. 7 прап. коска, у прав. 9 *і* замест *й*, на ст. 23 пераблытаны знакі прыпынку; на ст. 27 «увосень» замест «ўвосень», на ст. 42 «уладар» замест «ўладар», на ст. 58 «ўслaвах» зам. «ўсловах» і на вокладцы дзьве абмылкі: «Радн. Респ.» зам. «Радз. Рэсп.», але апошнія дзьве абмылкі напэўна ужо скарэй належаць да выдавецтва, да якога ж належаць і новая граматычная эмблема (?)—серп, каса й цэп.

Апрача заўважаных абмылках, якія мы спадзяемся аўтор у другім выданьні паправіць, „Практ. Грам.“ Я. Лёсіка апрацавана вельмі стала і ў поўнай меры па свайму зьместу падходзіць для першага году навукі. Як праца першая й арыгінальная ў гэтым родзе, яна мае свае недахваты, аднак панятнасьць і сьціслaсьць выкладу, багаты й вельмі добры матар'ял для прыкладаў ставіць працу Я. Лёсіка вельмі карыснаю для школ, і мы думаем, што настаўнікі скажуць Лёсіку за яго кніжку шчырае дзякуй.

Аглядальнік.

Беларускія журналы ў Савецкай Беларусі.

Ад верасьня 1920 г. Літэратурным Аддзелам, цяпер Літэр. Камісіяй Акад. Ц. Нар. Ком. Асьветы ў Менску выдаецца журнал „*Вольны Сьцяг*“ — «літэратурна-мастацкая і навуковая штомесячная часапісь,» як значыцца на вокладцы апошніх №№ журналу.

У 1920 году выйшлі 2 нумары журналу (ад 1 верасьня й 25 сьнежня.)

Ад мая м. 1921 г. выданьне журналу стала рабіца праз Дзяржаўнае Выдавецтва Беларусі. Дзякуючы Выдавецтву да гэтага часу выдана яшчэ чатыры №№ журналу, № 1(3) ад 15 мая, № 2 (4) ад 15 ліпня, № 3 (5), ад 15 кастрычніка, № 4(6) ад 1 лістопада і № 5 (7) ад 1 сьнежня.

У выданых да гэтага часу №№ надрукована шмат надта цікавых артыкулаў. На першым месцы, як і натуральна, стаяць творы мастакаў беларускай паэзыі. Так напр, у №№ 3 й 4 за 1921 г. знаходзім канчатак паэмы Я. Коласа „Сымон Музыка“,—и V, раздз. II—IV, у № 2 (4) адрывак з яго жа новай паэмы «Новая зямля», вельмі суладныя вершы, якія зьяўляюцца праўдзівым знакам поўнага разьвіцця маладога беларускага краснага пісьменства; у №№ 2 і 3 мастацкія нарысы З. Бядулі—«Дванаццацігодні» й «Сярод ночы». З твораў новых паэтаў знайшлі сабе месца на стр. журналу вершы М. Кудзелькі, М. Чарот, Н. П. і М. Грамыкі. Пекныя, чараўнічые вершы з загалоўкамі „Memento mori“ і „Стэп“ памяшчаны ў № 3 (5) пад псеўдонімамі „Райвыс“ і «Стручок». У апошнім № 5 (7) нумары пачаты друкаваньнем надта мастацкі пераклад вершамі Я. Купалы «Слова аб паходзе Ігара». З драматычных твораў выдзеляюцца «Пакрыўджаныя».—драма ў 4-х дзеях Л. Родзевіча (№№3 й 4). Падстава драмы—ясна соцыяльна-пролетарская. Удзеляецца ў журнале увага і мастацтву (арт. А. Іппэля у № 1, артыкулы аб музыцы Л. Ромароўскага). З вялікім

інтарэсам чытаецца «Кароткі агляд нацыянальна-культурнага адраджэньня Беларусі» У. Ігнатоўскага, прадстаўляючы кароткі, жыва напісаны агляд развіцьця беларускай літэратуры ў XIX ст. (лекцыі, чытаныя для студэнтаў Менскага Пэдагагічнага інстытуту у г. Яраслаўлі у, 1917—1918 годзе).

Аднак не саусім на месцы аказваецца надрукованы ў 4 (6) № артыкул больш публіцыстычнага і абыдзённага зьместу «Эканамічнае злучэньне губэрняў, ўваходзіўшых раней ў склад Заходняе вобласьці.

Трэба Рэдакцыйнай калегіі зьвярнуць увагу на захаваньне літэратурна-мастацка - навуковага аблічча журналу.

Саўсім незначна прадстаўлены ў журнале бібліяграфічны аддзел (маецца толькі ў тэксьце на вокладцы №№ 1 за 1920 й 1 за 1921 год.) Трэба і на гэты недахват зьвярнуць увагу Рэдакцыйнай Калегіі.

У апошніх 3—5 №№ саўсім няма малюннаў.

Трэба спадзевацца на папаўненьне гэтага недахвату ў будычыне а так сама на паляпшэньне папэры згодна з значэньнем літэратурна-мастацкага органу Беларусі.

Апрача журналу «Вольны Сьцяг» Беларускім Дзяржаўным Выдавецтвам выдаецца другая часопіс Нар. Ком, Асьветы,—беларускі дзіцячы журнал «*Зоркі*» (штомесячнік).

З пачатку 1921 г. выданы 4 нумары журналу, каля 130 стр. ў 8 д. аркуша.

Зразумела патрэбнасьць у такога роду выданьнях. Ужываньне беларускай мовы ў дзіцячых садох, а так сама будаваньне ніжэйшых ступеняў школы на нацыянальна-беларускай аснове бязумоўна вымагае выданьня асаблівага беларускага дзіцячага журналу.

У журнале надрукованы творы вядомых беларускіх аўтараў—Я. Купалы, Як. Коласа, Ясакара—З. Бядулі і інш. Некаторыя творы, як напр., верш Я. Купалы „Сын і Маці“ праніркнуты глубокім пачуцьцём, а ўсі яны ў поўнай меры даступны зразуменьню дзіцячага ўзросту.

У апошніх, 3-й 4-м нумарах ёсьць асаблівы аддзел «Для малых дзетак“.

Дзіцячыя песьні, памяшчаныя ў канцы кніжак журналу, пераложаны на ноты, якія прыложаны на асаблівых лістах.

Агульнае уражэньне ад журналу—тое, што ім кіруе зразумеючая дзела асоба. Жаль толькі, што дзеля тэхнічных варункаў у журнле саўсім няма ілюстрацый. Будзем мець надзею, што Дзяржаўнае Выдавецтва прыложыць усі меры да скасаваньня гэтага недахвату.

М. Байкоў.

Ответ. ред. С. З. Кацейбоган. Ред. белор. отд. И. Корейовский.





Государственное Издательство Белоруссии.

МИНСК.

Гиз № 336—1000.

Р. В. Ц.

Книжный склад Государственного Издательства Белоруссии.

Открыт розничный

Книжный склад



„Госиздата"

с отделением:

писчебумажным

и канцелярских принадлежностей.

Продажа для всех. **Цены ниже рыночных.**

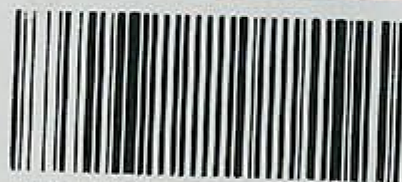
Провинц. заказы на больш. колич. прин. с визой Уотнаробов.

Губернаторская ул. д. № 20.



Государственное Издательство Белоруссии
гор Минск.

Гиз. № 336. Р. В. Ц. Минск 1-я Сов. Тип. зак. № 6474 печ. 1000 экз.


B00000022502 17